

Ляндина Светлана

Мышь

16+

2020

Светлана Раимовна Ляндина

Мышь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48806219

SelfPub; 2021

Аннотация

Взгляд. Запах.

Этого достаточно, чтобы жизнь повернула в другую сторону. Одно мгновение и превращаешься в песчинку, заброшенную на неизвестную планету.

Голос. Прикосновение.

Растворяешься в чувствах. И вдруг начинаешь понимать, какое безумие охватило твой мир, некогда доставляющий полное удовлетворение.

Семья. Друзья.

Теперь стало прошлым. Лишним. Все поменяло смысл, цвет и даже значение каждого человека.

Светлана Ляндина

Мышь

Книга первая.

Встреча.

Вот уже двадцать два года льет этот проклятый дождь.

Сколько помню себя – он все идет и не затихает ни на минуту. И дело не в том, что это Петербург, и что за окном весна. Дело в моей беспросветной жизни; и в том, что эту «интересную» жизнь, можно описать лишь двумя словами, не прибегая к сложностям и к мучительным размышлениям.

Первое слово – легкая. Почему легкая? Потому, что не тяжелая. Все досталось на блюдечке, без мучений и без каких-либо усилий.

Второе – предсказуемая. Всё, что моя больная голова много лет планировала и по пунктам расписывала, получилось с точностью наоборот. Вот и гадать не приходится. Все и так понятно.

С самого утра у меня испортилось настроение. Весь день сижу возле окна и тупо, без каких-либо мыслей в голове, наблюдаю, как капли дождя тонкими струйками стекают по стеклу; а еще люди, промокшие и уставшие от такой гнилой весенней погоды, идут прямо по лужам и даже не пытаются их обойти. Небо низко нависло над городом. Такое ощущение, что оно задевает макушки деревьев, и от этого стано-

вится еще противнее. И так на душе кошки скребут, так еще эта сырость, да серая пелена, проникшая в каждый уголок комнаты.

Почему мне так плохо? Может из-за того, что я не купила те туфли? Они идеально подходят к моему новому светло-бежевому плащу. К тому же и размер мой. Сорок первый нелегко найти.

Только я подумала про туфли, как на душе потеплело. Точно из-за них! Завтра обязательно вернусь в магазин, что на углу нашей улицы, и куплю их. Все равно они дождутся меня. Кому нужны такие галоши?

Конечно, туфли – это не главное. И сам поход в магазин меня никогда не радовал, скорее обременял. Но нужно же чем-то объяснить свое поганое настроение. А если не найти причину, то так и будешь смотреть на случайных прохожих и на их промокшую обувь.

Только я собралась немного поработать за компьютером, как в комнату ворвалась моя подруга Алена. Она не обратила внимания на мою кислую физиономию, и ей наплевать на бесконечный дождь за окном.

– Яна, ты завтра сможешь уйти с работы пораньше? – прямо с порога спросила она.

– А что завтра? – удивилась я.

Алена тут же уселась на мою кровать. Ее ножки, размера как у Дюймовочки, нырнули под теплый плед. Любит она им укрываться. Хотя он колючий и очень тяжелый.

Я успела допечатать последнюю фразу в докладе и убрала картонную папку в ящик стола.

– Завтра мы идем в клуб. У меня день рождения. И завтра пятница – рабочий день. Вот я и спрашиваю – Белов отпустит тебя пораньше?

– Угу, – промычала я, все еще не отрываясь от компьютера. – Наверное.

– Наверное?

Зеленые глазищи уставились на меня, как на врага народа. Умеет она изобразить на лице обиду.

– Хорошо, – сдалась я. – Не волнуйся. Буду в клубе ровно в восемь часов. Как и договорились.

– А ты успеешь сделать прическу, маникюр? – не сдалась Алена. – Или пойдешь прямо в офисной одежде, с пучком на голове?

Какой еще пучок? Я никогда не ходила с пучком на голове. И одежда у меня приличная: строгая юбка, рубашка, обувь всегда на каблуке. Что ее не устраивает?

– Успею, – сухо отрезала я.

– Олег придет? Ты ему напомнила про мой день рождения?

– Нет. Мы расстались.

– Расстались? – переспросила она. – Это все из-за Белова? Ты снова за старое?

Аленкина нога дернулась под пледом. Ее всегда шокирует моя прямолинейность.

– Саша здесь не причем.

– Тогда почему ты решила бросить Олега?

– Мы с ним – друзья. Пойми, – начала сердиться я. – Мне не нужен повод, чтобы порвать с Олегом.

– С друзьями не спят, – тоже сердито, проговорила Алена. – Ты помнишь, что он – сын твоего отчима. Или кто там тебе Дядя Толя? Муж твоей мачехи.

– Какая разница. Мы знаем друг друга давно. Мы никогда не были парой.

– Думаю, твои родители этого не поймут.

– Я смогу им объяснить.

– Что объяснить? – усмехнулась Алена. – Ты расскажешь им про то, как влюбилась в Белова, а их сына использовала?

– Нет! – сквозь зубы рявкнула я.

– Ты сделала это специально. Думаю, даже из мести. Белов женился на другой, и ты решила поступить с ним так же. А тут под руку попался Олег, который по тебе всю жизнь сходит с ума.

Мой взгляд заставил Алену притихнуть.

Все так и было. Когда мне исполнилось восемнадцать лет, и я только окончила школу, папа привел меня к своему давнему другу Александру Николаевичу Белову. Он был директором небольшой строительной организации, и ему на работу требовался секретарь.

– Как тебя зовут? – спросил он меня слишком строго.

– Яна, – тихо ответила я.

С того самого момента и начались наши странные отношения.

Таких мужчин как Саша я не встречала в жизни. Их обычно показывают по телевизору, или их лица красуются на обложках глянцевого журналов. Высокий, стройный, широкие плечи, мощная грудь. Волосы цвета соломы, глаза небесно-голубые. Но меня поразила не его внешность. Красивых людей много. Больше всего мне понравилась его улыбка. Открытая, как у ребенка. Голос громкий и порой слишком властный, но, когда мы остаемся наедине – он меняется, и вся его сила куда-то исчезает.

– Яна, – вырвала меня из воспоминаний Алена. – Почему ты молчишь?

Она подумала, что я обиделась.

– Ты права. Я сама виновата, что Саша женился на Юле. Если бы я ему рассказала о своих чувствах...

– Ты думаешь, он не знает? – криво усмехнулась она. – Какая ты наивная, Яна. Четыре года работаешь на Белова. Ты не просто секретарь, ты его – нянька. Он платит тебе огромную зарплату, чтобы ты закрывала глаза на все его похождения на сторону. И он прекрасно знает о твоих чувствах.

– Он никогда не ходил на сторону, – заступилась я за Сашу. – Белов – не бабник. Я даже долго не знала о его отношениях с Юлией Андреевной. Пока не поняла, зачем он так часто ходит в бухгалтерию.

– Может и так. Но, он женат. У них ребенок. Семья, – с

нажимом сказала Алена. — Ты должна забыть его и начать свою жизнь. Свою, Яна. Ты знаешь, что такое — жизнь?

Какая же она все-таки странная. Живет со мной уже три года, а до сих пор совершенно не знает меня.

— Причем здесь его жена. — Я отмахнулась рукой. — Сегодня она есть, а завтра...

Монитор издал глухой звук. Я повернулась спиной к Алене и снова переключилась на работу. Скоро сессия, а у меня нет ни одного доклада.

За окном стемнело, дождь прекратился. Я услышала возмущенное сопение у себя над ухом.

— Мне жалко тебя, Яна. — Не выдержала напряжения подруга. Ей так легче говорить, когда я не давяю на нее тяжелым взглядом. — Сначала умерла твоя мама. Потом... Я понимаю, почему ты такая... Для тебя не существует слово «верность». Твое детство...

Выковыривание проблем из прошлого? Этого мне только не хватало! Мама, верность, семья — ключевые слова, которые кого угодно доведут до слез.

Мое детство было обычным, советским, таким же, как и у других девочек.

Отец много работал и не обращал на меня внимание. Я росла одна дома, взаперти. Бабушек не было, друзей тоже. В школе одноклассники даже не знали моего имени. Я всегда была незаметной девочкой, невидимкой. А потом, как по волшебству, появилась Тамара, женщина, изменившая мою

жизнь.

Папа потерял рассудок, когда познакомился с ней. Шикарная, умная, безумно нежная.

Закрутился роман, и вскоре (не прошло и трех месяцев), наша семья вновь стала полноценной. Сначала свадьба, через девять месяцев родился мой брат Максим. У меня появилась вторая мама...

Все шло как в сказке: большая светлая квартира, дача на берегу Ладожского озера, поездки на море, совместные вечера за чашкой горячего чая, прогулки по парку, откровенные разговоры перед сном.

Казалось, так и живут нормальные люди. Но...

Бедра случилась внезапно. Когда мы ее не ждали. Тамара познакомилась на работе с мужчиной и через некоторое время попросила у отца развод. Папа долго уговаривал ее одуматься, но та была непреклонна в своей просьбе. Вскоре она переехала в дом к новому мужу и забрала с собой маленького сына. Мы с папой остались одни. И наша жизнь снова стала серой и безрадостной. Все вернулось на прежнее место.

Спустя некоторое время, мы с Тамарой возобновили отношения, стали общаться как прежде, когда жили одной семьей. Я познакомилась с ее мужем, дядей Толей, прекрасным человеком с большим сердцем и душой нараспашку, и его сыном Олегом.

Закончив школу, я устроилась на работу к Белову. Но, и там меня ждало разочарование. Четыре года своей жизни я

потратила на то, чтобы помогать Саше во всем. Мы вместе «росли» и вместе добивались успехов. Он разбогател, и я не осталась внакладе. Мы стали понимать друг друга без слов, иногда даже принимали одинаковые решения. Наши отношения давно должны были перерасти из служебных в нечто большее. Но они переросли лишь к его свадьбе на нашей бухгалтерше Юлии Андреевной.

– Так чего ты хочешь от него, Яна? – спросила Алена.

Она мне что-то говорила, но я все пропустила мимо ушей. Хотя если быть честной, я редко слушаю ее болтовню. Моя единственная подруга любит подолгу чесать языком, а по делу скажет лишь пару слов, которые тщательно закопает в куче ненужной информации.

– Я хочу закончить свой доклад, – немного грубо ответила я.

Алена вновь надула розовые губки. Мелкие рыжие кудри рассыпались по плечам. На пухлых щеках вспыхнул яркий румянец.

– Так всегда, – обиженно фыркнула она. – Никогда не слушаешь меня, поэтому и попадаешь в неприятные ситуации.

Через секунду я услышала, как за спиной хлопнула дверь. Алену обидело мое поведение, она ушла, даже не пожелав мне спокойной ночи. Я выключила компьютер, собрала бумаги со стола, посидела немного, подумала и уже через пару минут пошла, вымаливать прощение у подруги.

Сегодня во сне я не видела Сашу. Хотя обычно он снится мне каждую ночь.

Наверное, этот дурацкий разговор с Аленой выбил меня из колеи. Почему-то любое упоминание об Олеге, особенно вечером перед сном, вызывает у меня головную боль. Вот и сейчас я почувствовала, как в висках что-то кольнуло, и все тело сковал холод.

Несколько раз я вставала за ночь, выпила литр воды, даже успела прочитать первую главу сопливого романа и только ближе к утру наконец-то смогла сомкнуть глаз.

Ночью мне приснился сон. Станный, но в то же время, приятный и немного таинственный. Пропитанный запахом теплого молока вперемешку с ароматом луговых цветов. Такие цветы обычно растут где-то в лесу на опушке или на невысоких холмах, залитых солнечным светом.

Я увидела мужчину. Незнакомого. Как мне показалось, молодого.

Тонкие пальцы сжали мои плечи. Он что-то прошептал, но я услышала лишь его смех, который почему-то превратился в эхо. Потом подул ветер и растрепал мои длинные волосы, окончательно запутав их в клубок. Юноша прижался ко мне всем телом, пытаюсь прикрыть от природной стихии. Я тоже придвинулась ближе и теперь уже четко расслышала его голос, проникающий в самую глубину моего сердца.

– Мышка...

Я открыла глаза. И мир перевернулся.

С утра перед работой я зашла в магазин. Купила кофе, сливки, свежие газеты и вспомнила про его любимый ванильный зефир. Еще Саша обожает шоколадные конфеты, но сейчас он их редко ест.

Быстро разложив покупки по полочкам, я включила компьютер, проверила почту. Монитор моргнул синим цветом и выдал список входящих писем.

– Доброе утро, Яна!

Как всегда свежесбранный, в дорогом темно-сером костюме, с лучезарной улыбкой, в приемную зашел Белов. От него, как всегда, приятно пахнет. Как всегда, любезен. Как всегда, прекрасен.

– Здравствуйте, Александр Николаевич.

– Что у нас сегодня новенького?

Он взял газеты со стола и направился в свой кабинет, жестом приглашая меня, следовать за ним.

Я прихватила с собой блокнот. Пока, он включал компьютер, я прочитала список запланированных дел на сегодняшний день:

– У вас встреча с директором «Строй Инвест» Игорем Петровичем в одиннадцать часов. И еще вы хотели договориться о ремонте полов в Доме Малютки с представителем подрядной организации. Примерная смета у вас на столе. Бригада Смолякова требует оплаты за выполненную в прошлом месяце работу. Они грозятся подать на нас в суд. Сте-

пан Васильевич обещал разобраться с этим делом, но вам нужно с ним встретиться сегодня. Он записался на прием на двенадцать часов.

– Отлично! Значит, у меня есть время попить кофе. – Улыбнувшись, сказал Саша и откинулся на спинку кожаного кресла. У него хорошее настроение, а это уже радует.

– Сейчас приготовлю, – быстро отреагировала я, направляясь в сторону двери.

– Яна, подожди, – окликнул меня он. Нежные нотки проскользнули в голосе. – Сделай два кофе, пожалуйста. И посиди со мной.

Синие глаза блеснули из-под светлых густых ресниц. Его цепкий взгляд сразу же остановился на моих дрожащих руках. Хотя я уже давно не чувствую волнения, когда мы остаемся наедине. Такое происходит каждый день.

Через пять минут я вернулась в кабинет с двумя чашками кофе.

– Сядь, Яна.

Он указал рукой на стул.

– Спасибо. Вы хотели со мной о чем-то поговорить?

Я села напротив него. Спина выпрямилась, как у солдата. Стараясь не смотреть ему в глаза, я взяла чашку и принялась усердно размешивать сахар маленькой ложечкой.

– Ты стала пить кофе с сахаром? – удивленно поднял брови Саша. – Янина, ты не любишь сладкий кофе.

– О чем вы? – растерялась я, тупо взглянув на ложку.

– Я говорю про то, что ты любишь, – загадочно улыбнулся он.

Ласковый, немного печальный голос подействовал на меня как удар молнии. Я словно зверек, загнанный в угол, задрожала всем телом.

Он медленно вынул сигарету из пачки, взял золотую зажигалку и закурил. Прикрыл глаза, выпустил дым сквозь чуть приоткрытые губы. Потом снова посмотрел на меня затуманенным взором и тихо вздохнул.

– Мне кажется, ты хочешь меня о чем-то попросить?

– Почему вы так решили? – напряглась я.

– Ты сегодня странная, растерянная, и на твоей рубашке верхняя пуговка не застегнута. Это необычно.

– Пуговка?

Мозг завис, медленно переваривая его слова. Как же хорошо он изучил меня за эти годы. Даже не застегнутая пуговка на блузке рассказала ему обо всем, о чем я обычно умалчиваю.

– Я хотела отпроситься сегодня пораньше, – стараясь не показывать своего волнения, сказала я и смело посмотрела ему в глаза. – Но если я нужна, то....

– И это все?! – разочарованно воскликнул он. – Я-то думал... Конечно, иди. Что за повод? У тебя вроде не день рождения?

– Ради него я бы не отпросилась, – усмехнулась я. – У моей подруги. Мы хотели пойти в клуб.

– В клуб? В ночной? – еле удержав сигарету в руках, уточнил Белов.

В огромном помещении вдруг стало слишком тесно. Недовольство почувствовалось во всем: и то, как он посмотрел на меня, и то, как напряглись стальные мышцы под рубашкой.

– Какой еще клуб, Яна?

– В «Бабочку» на Невском.

Недовольно сморщив нос, Саша отодвинул чашку в сторону, нагнулся вперед, давя на меня своим властным взглядом. Ему не понравился мой ответ. За то мне понравилось, что он беспокоится за меня.

– Ты хоть раз там была, девочка? Туда ходят только сопливые подростки и всякая шваль, стекающаяся со всех окраин города. Почему твоя подруга выбрала именно это заведение? – строго спросил он. – Ты идешь туда с парнем?

– С друзьями.

– Кто тебя проводит, Яна? – Белов воткнул недокуренную сигарету в пепельницу. – Ты живешь далеко от центра. Как ты доберешься до дома? Твои друзья не бросят тебя там одну?

– Я возьму такси.

– Хорошо. Только не задерживайся в этом паршивом заведении до ночи.

– Ладно.

– Ты умница, Яна.

Он выпил кофе одним большим глотком и поставил фарфоровую чашечку на поднос. Я поняла, что разговор окончен и встала из-за стола.

– Вам еще что-нибудь нужно?

– Нет, спасибо. Можешь идти.

Дойдя до двери, я обернулась. Саша вынул очередную сигарету из пачки, покрутил ее в руке, но зажигать не стал. Он посмотрел на меня так, как будто ему нужно что-то мне сказать или о чем-то предупредить. Мысли не дают ему покоя.

Мы молча уставились друг на друга. Я машинально схватилась за пуговицу на рубашке, он измял пальцами сигарету. Секунда, две – и он отвернулся. Я тоже не стала его ни о чем расспрашивать, открыла дверь и тихо вышла из кабинета.

Ближе к пяти часам, я выключила компьютер и достала из шкафа пальто. Рабочий день подошел к концу. В огромных коридорах приглушили свет, кабинеты опустели. Люди не спеша потянулись к выходам. Я спустилась на лифте на десятый этаж и прошла в проектный отдел.

Четыре года назад, когда я пришла сюда работать, это была маленькая захудалая конторка, уместающаяся в трех кабинетах и располагающаяся в старом заводском помещении. У меня на столе стояла печатная машинка, и на весь офис бы один телефонный аппарат. Первые шаги в большой бизнес Белов сделал, когда построил свой первый цех по производству металлоконструкций. Через год он занялся строительством бизнес-центров по всему городу. Еще через неко-

торое время, наш офис переселился в одно из этих строений, а уже через полгода мы смогли приобрести в собственность три этажа.

Компания выросла, коллектив увеличился.

Люди уходят, люди приходят. Меняются лица. Время бежит. И только я остаюсь неизменным помощником директора, или как меня еще называют «правой рукой», «верным душехранителем». Знаю все, всех и всегда. Есть сотрудники, которые смело со мной здороваются, а есть такие, кто обходит стороной, и не решаются попадаться мне на глаза.

Вчера девочки из проектного отдела пригласили меня на чай, и я, чтобы не бежать в парикмахерскую, и не крутить вавилоны на голове, согласилась зайти к ним на минутку. Надеюсь, Алена меня простит, если я явлюсь в клуб не при полном параде, как она планировала, а в своей рабочей одежде и со злосчастным пучком на голове.

В кабинете уже накрыли стол. Только я заняла место у окна, как возле меня, словно по велению волшебной палочки, появился бокал с зеленым чаем, огромная вазочка, доверху набитая разноцветными конфетами, пирог и домашнее варенье.

– Яна, директор уже ушел? – спросила Тамила Имрановна, прикрыв плотно дверь. – Что-то сегодня в офисе тихо. Такое ощущение, что Белов снова уехал в командировку. Какие-то все расслабленные.

Не успела я открыть рот, чтобы ответить, как пышногру-

дая красавица Света тут же встряла со своими проблемами.

– Расслабленные? Какой там! Наш босс не даст никому расслабиться. Сегодня с утра он вызвал меня на ковер и устроил такую взбучку за прошлый отчет, что у меня до сих пор ноги трясутся. Видите ли, я некомпетентный работник, как выразился Белов. Еще ему не понравился мой внешний вид. Юбка слишком короткая, декольте вообще ни в какие рамки не лезет, а туфли не того цвета, чтобы ходить в них на работу.

Светка одернула юбчонку, еле прикрывающую пышные бедра. Взгляды присутствующих сразу же опустились на ее ярко-розовые туфли на огромных шпильках. Увесистая грудь вывалилась на стол.

Я поднесла бокал к губам, и тут меня за руку схватила Ольга Анатольевна. Горячий чай обжог мне палец, но она даже не обратила на это внимание. Ей отчего-то захотелось прикоснуться ко мне.

– Наш директор – очень странный человек, – пожав плечами, вздохнула она. – Каждый раз, когда я его вижу, у меня сердце останавливается. А в прошлую среду он зашел к нам в отдел, чего не делал уже несколько лет, и попросил меня показать ему сметы по новому объекту. Пока он просматривал документы, я чуть не упала в обморок от страха. Девочки потом меня целый день отпаивали валерьянкой. Представляете? Белов на моем стуле? Вот прямо здесь! Такой огромный, сильный. В черном костюме.

В печальных глазах промелькнула слеза, и все почему-то снова стали ее успокаивать, как будто это произошло только пять минут назад. Тамила Имрановна даже погладила женщину по голове, лишь бы та не разрыдалась.

– А я его видела всего один раз и то в прошлом месяце. – Загадочно улыбнувшись, сказала Настя. – Мне он понравился. Такой приятный.

Девушка работает у нас не так давно и еще только привыкает к коллективу.

– Я тоже вижу его раз в году, – недовольно пробурчала Света, снова натянув платье на свой безразмерный бюст. – Белов редко общается с простым народом. Залез на самый верхний этаж и наблюдает за нами, как за подопытными крысами. Все мы для него рабы. И обращается он с нами соответственно.

Ольга Анатольевна толкнула подругу под бок, кивнув головой в мою сторону. Мол, болтаешь много лишнего. Светка испуганно взглянула на меня и примолкла. Они все побаиваются говорить при мне о начальстве. Особенно о директоре.

– Яна Романовна, как вы с ним работаете? – спросила наивная Настя. – Неужели он действительно такой страшный?

В кабинете повисла тишина. Все знают, какое положение я занимаю в компании.

Подобные вопросы мне обычно не задают. Все уважают меня и даже приглашают на праздники или на чаепития, как сегодня. Но никогда не расспрашивают о делах директора,

и уж тем более о моем отношении к нему. Да и зачем? Четыре года мы работаем практически в одном и том же составе. Редко кто уволился за это время. Все хорошо знают меня и знают мое отношение к работе. Если бы я много болтала и обсуждала с подчиненными дела Белова, то давно бы уже вылетела на улицу или сидела бы где-нибудь в архиве, перебирая пыльные папки с бумагами.

– Яночка, а ты слышала последнюю новость? – сладким голоском проговорила Светка, стараясь поскорее сменить тему.

– Какую?

Все сразу расслабились, я наконец-то допила чай.

– Ох, Яна! Ты работаешь с Александром Николаевичем можно сказать, очень тесно, а сама про него ничего не знаешь.

– Разве я могу чего-то не знать? – поставив бокал на стол, улыбнулась я. – Меня сложно удивить.

– Конечно, она в курсе! – воскликнула Вика из бухгалтерского отдела, не давая Светке вставить слово. – Яна просто не такая болтушка, как ты. Все что услышишь, сразу же разнесешь по всему офису.

– Не спорьте, девочки. Мы сами только сегодня узнали. – Вмешалась в разговор Ольга Анатольевна, скривив тонкие губы, выпачканные ярко-красной помадой. – Юля была на больничном, и никто даже не догадывался о ее положении. Яна может и не знать этой новости.

– Какой новости? – спросила я.

Нехорошее предчувствие заползло в душу. Недаром Саша так смотрел на меня.

– Белов скоро станет отцом, – выпалила Светка. – Юля Андреевна в положении. Не уже ли ты не слышала? Об этом все уже знают, Яна.

Действительно странно, все знают об этом, а я нет.

Юлия Андреевна, а она же жена Белова, работает в нашей организации главным бухгалтером. Я никак не связана с финансами, поэтому мы встречаемся с ней редко. В последний раз я видела Юлю пару месяцев назад и не заметила ничего необычного. Она всегда была женщиной статной и слишком красивой.

Дикий трах сковал мое тело. Понимание того, что это конец наступило меня врасплох. Пришлось срочно придумать предлог, чтобы выбраться из кабинета. Девочки не заметили, как я исчезла из-за стола, и продолжили весело щебетать, делясь своими проблемами. Им и в голову не пришло, что у этой замкнутой, со странностями девушки, только что разбилось вдребезги сердце.

Я вышла в коридор. Огромное офисное здание показалось мне совсем пустым. Окна окутала темнота. Кто-то вышел из лифта и попрощался со мной. Я кивнула головой, даже не посмотрев в его сторону, зашла в лифт, нажала кнопку третьего этажа, прислонилась лбом к холодному зеркалу и закрыла глаза.

Так плохо мне еще не было никогда, даже когда Белов женился – у меня оставалась надежда. Сейчас же я поняла, что шансов на его любовь у меня не осталось. Я потеряла последнюю ниточку с ним, потеряла веру в то, что когда-нибудь узнаю, как он может любить.

В приемной полумрак, люди разбежались по домам. Я села за стол, расстегнула вторую пуговку на блузке и, откинув голову на спинку стула, закрыла глаза. Мозг перестал сообщать, мысли разлетелись в разные стороны, давая мне время немного отдохнуть. В ногах – напряжение, в спину словно воткнули кол. Я обхватила голову руками и попыталась заглушить гул, стоящий в ушах. Но он не утих, а только еще сильнее стал возрастать, и от этого даже начали болеть зубы.

Услышав, как дверь в кабинет открылась, я невольно вздрогнула. Неужели Белов еще здесь? Я сама видела, как он ушел.

Но, видимо я ошибалась. Саша подошел сзади и сжал мои плечи руками.

– Пойдем, – тихо сказал он, стянув меня со стула.

Я поплелась за ним в кабинет, еле передвигая ватными ногами. Мысли снова куда-то улетели, стало тяжело дышать. Я почувствовала, как сильные пальцы сжали мою хрупкую ладонь.

Мы прошли мимо круглого стола для переговоров, затем свернули в небольшой коридор и очутились в комнате для отдыха. Здесь обычно свет притушен, на окнах висят шторы

из плотного материала. Саша усадил меня на белый кожаный диван и снова взял за руку. Всё внутри напряглось. От напряжения вспотели колени. Я ждала этой минуты, мечтала об этом мужчине четыре года.

Слезы потекли по щекам. Сначала по капельки, потом брызнули ручьями. Как давно я не плакала? Сейчас и не вспомню. Наверное, с тех пор, как умерла мама. Саша придвинулся ближе и, с испуганным видом, принялся вытирать мои слезы прямо руками. Но, когда понял, что это не поможет, он нежно обнял меня и прижал к своей большой груди. Я уткнулась носом в его рубашку. Он приподнял мое лицо, держа рукой за подбородок, и наши глаза встретились. Я почувствовала сладкий вкус его горячих губ. Запах табака вскружил голову. Такой невинный поцелуй. Одной рукой он погладил мою щеку, задевая пальцами ухо, второй – дотронулся до волос.

На столе резко зазвонил телефон. Как не вовремя. Мы замерли на мгновение и стали ждать, что он замолкнет и оставит нас в покое. Но он зазвонил еще громче, требовательно напоминая, что мы не одни на этом свете. Саша встал с дивана и медленно подошел к столу. Ему не хочется сейчас ни с кем разговаривать.

– Да, – непривычно тихо сказал он. – Я уже иду. Жди на стоянке.

Он повернулся ко мне. В душе разыгралось мощное торнадо, но его руки не дрогнули, а синие глаза спокойно смот-

рят на меня. Я снова сжалась, но теперь уже не опустила глаза.

– Ты должна уже быть в клубе, Янина. Почему ты не ушла? Властный голос прозвучал слишком громко.

– Не хочу, – прошептала я.

– Яна, ты же знаешь, что я не могу... Хочу, но не могу. Ты много для меня значишь, но ты еще – девочка. Ребенок! Не хочу, чтобы ты страдала из-за меня.

Тело тянется ко мне. Губы, руки. Но что-то останавливает его.

– Я хочу остаться с вами.

Снова сердце забилося сильнее. Впервые я позволила своим чувствам вырваться на свободу.

– Нет. Ты должна жить полноценной жизнью, – решительно отрезал он, обманывая самого себя. – Когда-нибудь ты это поймешь и сможешь меня простить. Тебе пора. Иди.

В его глазах бушует океан страсти. Но, он не может выплеснуть ее наружу, не может дать мне напрасную надежду.

Я встала с дивана и вышла из кабинета, не сказав ему больше ни слова.

Пальто я нашла на кресле, сумочка оказалась в шкафу. В огромном коридоре уже полностью погасили свет, хотя охрана знает, что директор еще не ушел и не сдал ключи.

Через минуту Саша догнал меня возле лифта. Без пиджака, с растрепанной челкой. Я нажала на кнопку. Он хотел взять меня за руку, но вовремя вспомнил о камерах, сле-

дящих за каждым нашим движением. Пока огромный лифт поднимался с первого этажа, мы оба молчали. Саша взял у меня пальто. Я повернулась к нему спиной, он помог мне его надеть. Все получилось механически, так, как мы это делаем всегда. Его пальцы скользнули по моим плечам, я скромно сказала: «Спасибо».

Двери лифта бесшумно открылись. Я зашла внутрь. Саша отступил на шаг назад. На секунду наши глаза встретились, и он сухо, безжизненным голосом, сказал:

– До понедельника.

– Ну и что это было? – возмущенно воскликнула Алена. – Ты весь вечер молчала, пугала людей своим кислым лицом! Что случилось, Яна? Почему ты не можешь хоть на один день расслабиться и получить удовольствие от общения со мной и с наши друзьями? Ты всех знаешь. Там не было никого чужого. Так почему ты сидела вся поникшая, как будто кто-то тебя обидел?

Просверлив меня насквозь зелеными глазами, она гневно топнула маленькой ножкой. Губы задрожали. Попытка пробиться через мой эгоизм – удалась. Я даже почувствовала себя немного виноватой.

– Извини. Не надо было мне вообще туда идти.

– Да уж. Тут ты отличилась.

– Я исправлюсь. Правда, не знаю как... – извинилась я.

– Что-то случилось? Рассказывай. Только не ври. Если ты

опять замкнешься, и будешь молчать, я перестану с тобой общаться. Вот я с тобой всегда откровенна!

Алена ткнула пальцем мне в нос. Ее грозный вид отчего-то растрогал меня.

– Ну, в общем... да, случилось. У них будет ребенок. И он меня поцеловал.

– Ребенок? Ну... – промычала она, пытаюсь собраться с мыслями. – Это нормально, когда люди женятся и заводят детей.

Она прошлась по комнате, все еще пытаюсь успокоиться. Я уселась на холодный подоконник и стала наблюдать, как ее ножки в светло-бежевых меховых тапочках медленно скользят по паркету из одного угла в другой. Ей бы вот так ходить по подиуму, а тут приходится красоваться в пижаме, да еще в съемной квартире.

– Так что все-таки случилось, кроме то, что Белов скоро станет отцом?

– Он любит меня, – упрямо сказала я. – Он поцеловал меня и дал понять, что ему жаль...

– Жаль! – перебила меня Алена и снова перешла на повышенный тон. – Ему чего жаль? Тебя? Янка, очнись! Белову очень удобно с тобой. Он тебя использует. Такой помощницы ему больше не найти. Ты по пять раз на дню варишь ему кофе, бегаешь по магазинам, покупаешь запасные рубашки и галстуки, договариваешься с сервисом о ремонте машины, записываешь на прием к стоматологу, покупаешь

подарки его семье. Даже его свадьбу с Юленькой и то полностью организовала ты. А скоро он еще сделает тебя крестной мамой своего будущего ребенка.

– Ты преувеличиваешь.

Меня начал напрягать этот разговор. И я это показала всем своим видом. Но, на Алёну не подействовал мой грозный тон, и её понесло дальше.

– А что я сказала не так? Разве тебя ещё не попросили быть нянькой Юлиному сынку?

– Её сын уже взрослый. Не знаю точно, сколько ему лет, но не меньше шестнадцати. Так что ему не нужна нянька.

Алёна пропустила мои слова мимо ушей.

– Ну, почему ты так заиклилась на Белове? Почему тебе не нравится мужчина, который и по возрасту тебе подходит, и любит тебя, и не женат?

Снова старая песня.

Она считает, что Олег самая лучшая партия для меня. Он умен, к тому же молод и не равнодушен ко мне с самого детства. А тут ещё присутствует шкурный интерес: у него собственная квартира в центре города и престижная работа в одном из самых больших банков в Петербурге. И он действительно младше Саши почти на двадцать лет.

– Неужели тебе не надоело его ждать? – теперь уже более спокойно спросила Алёна, усевшись со мной рядом. Короткие ножки свесились с подоконника. – Зачем тянуться к солнцу, если все равно не достанешь, так ещё и обожжешь-

сы? Этот мужчина, Яна – недостижим! Такие как он – не видят и не замечают таких, как мы. Может, я слишком прямолинейна, но мне больно смотреть на тебя, Яночка! Ты красивая, молодая, успешная, – на слове «красивая» она немного осеклась. – Но, с тобой тяжело. Ты всегда четко идешь к своей цели и добиваешься её любыми средствами. Ты и его берешь за горло своей преданностью, своей незаменимостью. Как он должен вести себя, когда такая молодая девушка жертвует своей личной жизнью ради него? Конечно, он зависим от тебя, и ему так удобно. Но при этом он чувствует свою вину перед тобой. Ты понимаешь?

– В этом вся суть, – спокойно сказала, глядя ей прямо в глаза. – Именно этого мы оба хотим.

– Ты ошибаешься, Яна. Этого хочешь только ты, а не он. – Снисходительно улыбнувшись, проговорила она. – Нужно смириться с тем, что Белов женат. У них есть сын, пусть даже не его. И скоро будет еще ребенок. Ты хоть осознаешь, какая ты – страшная эгоистка? Да, да. Именно страшная. Я боюсь даже подумать о том, с кем я живу под одной крышей.

Я не стала отвечать. Зачем говорить то, чего человек не слышит. А если слышит, то не может понять.

Алена положила голову мне на плечо. Мелкие кудри попали в нос. Я обняла ее и почувствовала теплоту к этой маленькой, доброй девушке. Мы вместе живем уже почти три года, и она меня никогда не подводила. Если учесть, что характер у меня поганый, и не каждый смог бы ужиться с такой

соседкой.

Вот Алена совсем другая. Ее обаяние и необычайная миловидность привлекают людей. Особенно мужчин. Они словно мотыльки слетаются на ее свет. А она вертит ими, словно жонглер, перекидывая с одной руки на другую.

– Хочешь, я что-нибудь приготовлю вкусненькое? Или может, сходим в кино? – спросила она, спрыгнув с подоконника.

– Нет. Сегодня я занята. Тамара приехала из командировки и пригласила меня в гости. Мне надо позвонить Олегу, чтобы он заехал за мной. Так не хочется переться на электричке.

Я тоже встала с подоконника и взяла с тумбочки телефон. Длинный провод запутался вокруг ножки стула. Дернув его посильнее, я водрузила аппарат на колени.

– Ты поедешь туда с Олегом? – спросила Алена, надув от обиды губы. – Ты же сказала, что хочешь с ним порвать? А сама...

– Хочу. Но пока он об этом не знает. Пусть хотя бы отвезет меня к родителям. А уж там, я с ним поговорю.

– Боже, Яна, какая ты упрямая!

Я набрала номер Олега. Он взял трубку сразу, как будто ждал этого звонка.

– Привет. – Он попытался придать своему голосу строгость, но как обычно у него не получилось. – Яна, я немного занят. Давай, созвонимся позже? Ты прекрасно знаешь, что

в это время...

– Ты едешь к родителям на ужин? – не обращая внимания на его нытье, прямо спросила я.

– Меня попросили выйти на работу сегодня после обеда. – Вяло промямлил Олег. – Ты поезжай, а я приеду потом. Надеюсь, ты останешься там на ночь?

– Нет, не смогу.

– Что происходит, Яна? Ты избегаешь меня? Мы не виделись целую неделю, я очень соскучился. Или ты обиделась из-за Аленкиного дня рождения? Но я, правда, не смог вырваться, – стал оправдываться он. – На работе полный аврал, и без меня там все встанет.

Да, да, да! Ты как всегда незаменим! Какая самоуверенность. Любит он показать свою значимость! Но зачем? Я и так хорошо его знаю.

– Я все поняла, – грубо ответила я. – Мы об этом поговорим в следующий раз. Мне надо собираться, не хочу попасть в пробку.

– Что-то случилось? Почему ты разговариваешь со мной таким тоном? Ты на меня сердишься? Но почему? Ты не любишь меня, Яна?

– Нет, – спокойно ответила я. – Ты это знал всегда. Я никогда тебя не обманывала, Олег. Я считаю, что мы не пара.

Слушая наш разговор, у Алены медленно отвисла челюсть.

– Ну, ты и жесть... – тихо сказала она, покрутив пальцем

у виска.

– Понятно, – недовольным голосом пробурчал Олег. – Хорошо. Поговорим об этом позже. Пока.

Мне стало легче после разговора с ним, и я положила трубку на рычаг. Всё! Свобода! Ничто меня не тянет назад.

– Бедненький, – жалобно проскулила Аленка. – Как ты его... Могла бы хоть не по телефону. Как ты теперь скажешь об этом Тамаре и его отцу?

– Тамара знает, что я не люблю Олега. А дяди Толи придется понять меня и простить.

Сев в машину, я вставила диск в автомагнитолу, врубила звук на полную мощность. Салон быстро прогрелся. Выбросив все дурные мысли из головы, я лихо вырулила на автомагистраль. Постепенно пробки рассеялись, за окном полетели деревушки, одна за другой. Мне хватило пол часа, чтобы добраться до поселка.

Оказалось, что меня уже ждут: ворота заранее открыли и даже освободили место рядом с гаражом для моей машины и для машины Олега. В доме во всех окнах на первом этаже горит свет. Я прошлась по дорожке, выложенной брусчаткой, и поднялась по ступенькам на открытую веранду.

С самого детства я люблю эту семью, люблю этот дом. Он всегда казался мне чем-то загадочным, таящим в себе спокойствие и тишину. Когда Тамара ушла от моего отца и вышла замуж за дядю Толю, я почему-то восприняла эту но-

вость спокойно и даже немного равнодушно. Я знала, что моя мачеха попала в надежные руки, а вот за отца все же беспокоюсь. После расставания с Тamarой, он так больше и не женился, хотя сказать, что его жизнь на этом закончилась – нельзя. Отец не относится к той категории мужчин, которые сразу же опускают руки, попадая в неприятную ситуацию. К тому же его жизнерадостный характер не дает ему впасть в депрессию. Работа занимает большую часть жизни, а еще он любит играть в футбол и приобщил к этому занятию Макса. Он много проводит времени с сыном, а вот со мной видится не часто. Я все больше общаюсь с Тamarой и ее семьей, но папа в этом не видит ничего плохого и даже поощряет нашу тесную связь.

– Моя красавица приехала! – Встретила меня на пороге Тамара и тут же расцеловала в щеки. Сладкие духи ударили мне в нос. – Солнышко моё! Яночка! Наконец-то! Как давно я тебя не видела? Месяц-два?

Моя мачеха очень красивая женщина, но сегодня она превзошла себя: пышная шевелюра, искусно уложенная мастером, светло-коричневое платье, чуть прикрывающее колени и так хорошо подчеркивающее ее точеную фигурку, горящие глаза и, конечно же, ослепительная улыбка. Как же я люблю её! Эта женщина подарила мне новую жизнь после смерти мамы. Если бы не она... Страшно подумать, что стало бы со мной. Только она знает все мои светлые и темные стороны души. Только она может найти правильные слова, чтобы

успокоить меня и поддержать в трудную минуту.

– Как ты съездила в командировку? Все нормально? – спросила я, снимая куртку.

Пожав плечами, она загадочно улыбнулась, но ничего не ответила.

Дядя Толя вышел встречать меня в широких шортах и в спортивной футболке. Его рыхлое пухлое тело выглядит в этом одеянии нелепо и даже немного смешно. Странная парочка! Шикарная Тамара и чудаковатый дядя Толя смотрятся необычно. Но, зная, золотой характер мужа моей мачехи, невольно начинаешь понимать, что связывает этих двух, совершенно не подходящих людей вместе.

– Привет, детка. Как ты? Олег не с тобой? – спросил дядя Толя.

– Он задержался на работе. Как всегда. Приедет позже. А ты как?

Дядя Толя лучший психолог в Питере, умнейший человек. Его цепкий взгляд осторожно скользнул по моим рукам, которые как мне показалось, совершенно ничем не выдают моего волнения.

– У тебя все в порядке, Яна? Ты какая-то странная сегодня. Немного рассеянная...

От него трудно что-то скрыть. Профи! Но, я уже знаю эту уловку.

– Вчера у Алены был день рождения, и мы много выпили. Всю ночь гудели в клубе, – выкрутилась я. – А где Максим?

Он что не хочет встретить свою старшую сестру?

– Как всегда в своей комнате пикирует на гитаре. – Сказала Тамара, расправив рукой складочки на платье. – Зови его за стол, сейчас уже придут бабушка с дедом.

Я быстро поднялась на второй этаж, перешагивая сразу через две ступеньки. В длинном, но довольно таки широком коридоре, погруженном в полумрак, слышались странные звуки. Я вошла в комнату и увидела Макса, сидящего на кровати. Он тупо уставился на гитару и что-то пробурчал себе под нос. В его отдельном от родителей помещении, как обычно царит полный бардак: книга Стивена Кинга почему-то оказалась под кроватью; музыкальные диски, исписанные маркером, разбросаны по всему полу; носки и мятая футболка комком лежат на стуле, а один носок висит на светильнике; учебники и тетради сложены стопкой на полу возле письменного стола.

– Привет, музыкант.

– О! Янок, привет!

Махнув мне рукой, он даже не оторвал взгляд от своей новой игрушки. Тонкие пальцы скользнули по струнам, и снова раздался этот писклявый и очень неприятный звук, который я слышала еще из холла.

– Как ты, мой милый друг? – сказала я, зная, что он терпеть не может такое обращение.

– Все отлично, моя прекрасная старшая кузина! – подыграл он с улыбкой на губах.

- Извольте пойти в столовую. Маменька зовет.
- С какой целью, милейшая, вы тащите меня туда?
- Жрать пора, мой любимый братишка!

Мы спустились в гостиную, громко смеясь и все еще подкалывая друг друга разными прозвищами. К этому времени уже пришли бабушка с дедом. Это родители Тамары. Они живут не далеко от их дома в этом же поселке, но на соседней улице.

Ужин был как всегда на высоте, Тамара постаралась на славу: плов с бараниной, салат с морепродуктами, жульен и, конечно же, домашнее вино, а на десерт вишневый пирог. За столом в этом гостеприимном доме всегда весело. Дед с дядей Толей, сразу же затеяли спор о политике. Они всегда начинают с этого, а потом плавно переходят к анекдотам или к байкам о рыбалке. Тамара рассказала про свою поездку в Киев, бабушка поделилась новым рецептом шоколадного торта, который услышала по телевизору. Сегодня, как ни странно, за весь вечер они ни разу не задели тему о садоводстве. Тамара знает, что я сразу же усну прямо за столом, ели пойдет речь о ее любимых розах или о том, какие огурцы в этом году посадила бабушка.

Я подперла одной рукой подбородок, чтобы не уронить голову на стол, и в пол уха слушала, как Максим рассказывает деду о своих тренировках. Я никогда не интересовалась футболом, но зная пристрастия брата и отца к этому виду спорта, приходится делать вид, что меня это очень увлекает.

Я почти заснула, когда услышала в разговоре знакомую фамилию. Навострив уши, я стала прислушиваться к рассказу Макса.

– Андрей самый сильный в нашей команде. Знаешь, дед, какая у него скорость! А еще, он умеет играть на гитаре и меня обещал, научить. Это так классно.

– Учись, учись, Максимка! Девчонкам нравятся спортивные парни, да еще, если ты будешь бренчать на балалайке... То вообще – все твои будут, – улыбнулся уже подвыпивший дедуля.

– Да уж. Андрей нравится девчонкам. – Грустно промямлил Максим, пытаюсь скрыть чувство зависти к своему новому другу. – Он красивый, высокий, еще ходит на курсы рисования. Он мечтает стать архитектором. А девушкам это нравится. Его отец умер, и мама вышла замуж за какого-то богатого мужика. Тот сует его везде, куда Андрей захочет, выполняет все его капризы.

– А как его фамилия? – вмешалась я в разговор, прекрасно догадываясь, о ком идет речь.

– Нуманов. – ответил брат, удивленно посмотрев на меня. Конечно, это её сын! Андрей Нуманов! А теперь пасынок Белова. Они примерно ровесники с Максом. Он должен быть действительно красивым парнем, если похож на маму.

– А как он выглядит? – спросила я и, решив, заинтриговать брата, добавила: – Дай угадаю. Блондин, голубые глаза, кудрявые волосы. Да? Попала в точку?

– С чего ты это взяла? Ты считаешь, что девушкам нравятся только такие парни? – пробубнил Макс. – Андрей брюнет. У него темные глаза, но волосы выются.

Не угадала. Значит, он не был похож на неё. Да и черт с ним! Мне совсем не интересен этот павлин. Девушкам он нравится? Деньги его отчима им нравятся. Действительно, повезло этому наглому мальчишке: его мамочка удачно вышла замуж и нашла своему сыночку нового папочку. А этот сопливый недоумок, умело пользуется деньгами и положением своего отчима.

Тамару удивил мой недовольный вид.

– Пойдем на кухню, поможешь мне с посудой, Яна.

Мужчины не заметили, как мы исчезли из-за стола. Их разговор, о том на какую наживку лучше клюет щука, перерос в настоящий спор. С криками и активной жестикуляцией. Даже всегда спокойный дядя Толя и то перешел на повышенный тон и даже от возмущения топнул ногой под столом. Максим, чтобы не участвовать в надвигающейся войне, уже давно удалился наверх в свою комнату.

Мы собрали грязную посуду, и ушли на кухню.

Я люблю эти моменты, когда после сытного ужина, мы уединяемся с мачехой где-нибудь в уголке и мило беседуем до самой ночи. Но, сейчас не лучшее время для разговора. Меня расстроила ссора с Олегом, еще Макс упомянул про этого гадкого мальчишку.

На столе скопились стопки грязных тарелок. Тамара на-

дела симпатичный голубой фартук и, чтобы я не расслаблялась, протянула мне белоснежное полотенце.

– Будешь вытирать.

– Хорошо, – пробурчала я сквозь зубы.

– Что тебя так завело, Яна? Чего ты разозлилась? Такое ощущение, что ты сейчас закипишь или взорвешься как паровой котел.

Врать – нет смысла. Это будет бесконечная игра слов, и правда все равно вырвется наружу. Тамара вытащит ее клещами, даже если я буду сопротивляться.

– Это – её сын! – понесло меня. – Маленький уродец! Пользуется деньгами своего отчима. Вот уж не думала, что мой брат подружиться именно с этим парнем. В Питере тысячи школ, а они оказались в одной. Как так может быть?

– Сын? Чей? Я не понимаю. Ты говоришь загадками, Яна.

– Моего начальника.

– Сашин? Белого? – удивилась она. – И что? Он женат уже больше трех лет, у его жены есть сын. Что в этом плохого?

– Они ждут ребенка, Тамара. И этот парень – Андрей, будет изгоем. Но, он этого еще не знает, – со злостью выпалила я. – Терпеть его не могу. Надо сказать Макс, чтобы он не связывался с этим гаденышем.

– Тебя это так волнует? – удивилась Тамара. – Странно... Ты все еще веришь в то, что Саша когда-нибудь обратит на тебя внимание? А, как же Олег?

– Мы расстались, – коротко ответила я. – Не могу больше

врать. Я сказала ему об этом сегодня по телефону.

– И как он отреагировал? – осторожно спросила Тамара, зная, что давить на меня бесполезно.

– Не знаю. Мне все равно. Тамара, я ничего ему не обещала, это не мой человек.

– А кто твой человек, Яна? Мужчина, который старше тебя на двадцать лет? Который женат, и у которого скоро будет ребёнок? Что ты хочешь? Разрушить его семью? И думаешь, он от этого станет счастливее?

– На двадцать два года, – поправила я ее, но отвечать на вопрос не стала.

Тамара загадочно улыбнулась и замолчала, она знает как правильно вести допрос. Она – жена психолога. Специально растягивая время, она перебрала всю грязную посуду, протерла намыленной губкой стол и убрала оставшийся пирог в холодильник. Затем повернулась ко мне и вопросительно взглянула.

– Хорошо! Да, я хочу этого, – не сдержалась я, чем сильно порадовала мачеху. – Мне все равно до его семьи, мне нужен – он.

– Ты хочешь быть его любовницей? Но тебе этого будет мало, Яна. Я знаю твои аппетиты. Ты захочешь большего, а он тебе большего не даст. Саша попользуется тобой и забудет. Ты сама это знаешь, – жестко сказала Тамара. – Ответь мне, наконец-то, что ты на самом деле хочешь? Чего ждешь от Белого? Зачем он тебе?

Как часто я задаю себе эти вопросы и пытаюсь найти ответы. Что мне сказать ей? Что не хватает ласки, не хватает взрослого, опытного мужчины? Что мне нужен человек, который будет думать за меня, принимать решения, баловать? Да, я хочу быть слабой. Хочу чего-то такого, чего не может дать молодой мальчишка. И подсознательно я чувствую, что именно Саша, может мне дать все это. От него исходит необыкновенная сила, уверенность, спокойствие, но в то же время в нем чувствуется страсть: мальчишеская, необузданная страсть. Да, именно этого, я хочу!

От одной только мысли о нем, горячая волна накрыла меня с головы до ног. Страсть. Вот чего мне не хватает.

– Я хочу его.

– Ух, ты! – воскликнула Тамара. – Секс – это сильно! Поверь мне. Переспи с ним и может быть, это все закончится. Белов – как трофей? Это интересно! Его трудно поймать в сети. Еще труднее обмануть или воспользоваться. Он – крупная рыбка, Яна! Но, такая женщина, как ты, сможет заинтересовать его. Дерзай, девочка!

– Мне не нужен просто секс. Мне нужен – он, – устало сказала я, пытаясь объяснить ей то, чего не сказала бы никому другому. – Я хочу домой. Спасибо за прекрасный ужин и за этот разговор. Мне стало легче. Ты как всегда разложила все по полочкам.

– Ты сама все разложила...

В понедельник ровно в восемь часов тридцать минут я вошла в здание нашего офиса. Впервые на работу я надела платье. Обычно я ношу строгую темную юбку чуть ниже колена и светлую рубашку. Но сегодня мне захотелось, что-то изменить в своем имидже. Серое платье, сшитое из тонкого трикотажа, идеально село на мою долговязую фигуру, длина чуть ниже колена, декольте не глубокое, но все же немного приоткрыло грудь. Длинные волосы я зачесала назад, собрав в конский хвост, на лицо нанесла легкий макияж, из украшений смогла позволить себе только маленькие серьги с жемчугом.

В этот день, я даже не предполагала, что это скромное серое платье сыграет важную роль в моей жизни.

Зайдя в офис, я скинула плащ и включила компьютер.

Стоит ли чего-то ждать от сегодняшней встречи? Как поведет себя Саша после нашего поцелуя? Возможно, он сделает вид, как будто ничего не произошло, или, что его это никак не затронуло. Но хорошо зная Белова, я полностью уверена, что он не побоится выказать свои чувства, которые так долго прятал. Что-то скрывать и уж тем более стесняться – он не умеет. Да ему это и не надо. Настоящему мужчине позволено всё. Раз он решил открыться мне и подарить этот сказочный поцелуй, значит, ему это было нужно. Он уже всё продумал и просчитал заранее, зная, что будет дальше. И я ему доверяю.

Ровно в девять часов Александр Николаевич зашел в при-

емную.

– Доброе утро, Яна. – Подарив мне магическую улыбку, ласково сказал он. – Ты сегодня красивая.

Усилия не прошли даром. Синий взгляд уверенно скользнул по моей фигуре. Ему понравились те перемены, которые произошли со мной за эти два дня. Он понимает, что я изменилась не только внешне. То, что творится у меня на душе и на сердце, ему выдает мой смущенный вид. Я не умею выражать свои чувства в словах и уж тем более выставить их напоказ. Даже с любимым мужчиной я стараюсь держать себя в руках и контролировать своё поведение. Но глаза... Они предатели. Они помогают ему. Рассказывают всё, что я пытаюсь так тщательно скрыть.

– Доброе утро, – еле выговорила я, спрятав за спину дрожащие от волнения руки.

– Ты нужна мне. Пойдем!

Я прошла за ним в кабинет. Белов снял черное кашемировое пальто и повесил его в шкаф. Повернувшись, он посмотрел на меня, как удав на маленькую испуганную мышку. Затем подошел очень близко, бережно взял руками мое лицо, большим пальцем дотронулся до шеи. По коже побежали мурашки. Невозможно оторвать взгляд от его волнующих губ. Они так близко, что я почувствовала его горячее дыхание на своих щеках. Запах табака и терпкого одеколona вскружили голову.

– Какая же ты красивая, Яна. Твои глаза, твои губы, твои

волосы... — приблизившись к моим губам, прошептал Саша. — Иди ко мне. Поцелуй меня, девочка.

Сильные руки обхватили за талию. Я прижалась к его мощной груди. Ноги стали ватными, и я поняла, что не чувствую их.

Он резко выпустил меня из своих объятий и отошел назад. Теряя равновесие, я ухватилась рукой за край стола.

— Сделай мне кофе, пожалуйста. — Ласково попросил босс, наблюдая за моими неловкими и такими волнующими движениями.

— Еще что-нибудь? — двусмысленно спросила я.

— Твои глаза блестят как два бриллианта! Не смотри на меня так. Я не смогу работать, если буду думать о тебе, Яна. — Промурлыкал Белов, обнажив ряд белоснежных идеально ровных зубов.

Его ямочки на щеках сводят с ума. Я подарила ему самую обворожительную улыбку, на какую только способна, и направилась к двери.

В окно проникли случайные лучики солнца. Пока я включала кофеварку и доставала из шкафа чашку, они скромно, очень медленно продвинулись по полу к моему столу. Через несколько секунд все помещение вспыхнуло яркими красками, которых раньше здесь никогда не было. Воздух стал легче, запахи уже не такие терпкие, как были с утра. За окном ожил город, деревья вдруг показали свои нежно-зеленые наряды, люди стали немножечко радостнее, и запели птицы.

На мгновение я замерла. Предчувствие всколыхнуло душу. Сердце замерло, по коже пробежал озноб. Такое ощущение, что тебя прожигают коленным железом, а ты все равно мерзнешь и не можешь понять почему. Сначала онемели ноги, потом холод перебрался на бедра и ненадолго остался там. Через секунду я почувствовала его у себя на талии, затем на плечах.

Я резко повернулась, в кресле сидит парень. Его лицо показалось мне знакомым. И это длинное худое тело...

– Привет! – сказал он нежным голосом и тут же вскочил на ноги.

Когда он пришел? Я не заметила его, когда вышла из кабинета.

– Ты кто?

Мое хорошее настроение сразу же улетучилось.

Круглые, чуть близко посаженные карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами, внимательно уставились на меня. Его откровенный взгляд, словно радар, скользнул снизу вверх по моему телу. Парень поджал нижнюю губу, словно нашаливший ребенок, подошел ко мне ближе и протянул руку.

– Меня зовут Андрей. А тебя как?

– Меня? – переспросила я, ошарашенная такой наглостью.

– Ну, да. Здесь больше никого нет.

– Яна.

Он чуть дотронулся холодными пальцами до моей руки,

а потом снова плюхнулся в кресло. Его бесконечно длинные ноги заняли большую часть приемной. Удобно устроившись в кресле, он стал внимательно наблюдать за тем, как я готовлю кофе.

Нахальный малый, но очень обаятельный. Мне понравилось его нескромное поведение, ласковая улыбка, задорная искорка в глазах. Курносый нос, тонкие губы, широкие красивые брови, выразительно передающие все его эмоции, лицо вытянутое, худое. Выющиеся темно-русые волосы, высокий лоб.

– Я много слышал про тебя, но не предполагал, что ты... такая...

Он, умышленно, сделал ударение на слове «такая», вложив в него какой-то особый смысл. Какой я не очень поняла, но почувствовала, как щеки вспыхнули огнем, и отчего-то вдруг стало душно.

Из кабинета вышел Саша.

– Андрей? Ты чего здесь делаешь? – удивленно спросил он и махнул парню рукой. – Пойдем, сынок.

Андрей вскочил на ноги и прошел в кабинет вслед за отцом.

И тут вдруг до меня дошло кто это молодой, красивый юноша. Как он мог мне понравиться? Ужас! Этого не может быть! Андрей Нуманов – сын Юлии Андреевны. Из рассказов Максима, я представляла себе, что он такой же, как мой брат: глупый и маленький. Но он совсем другой, гораздо

старше. Уже взрослый человек, с определенным опытом за плечами, с характером несвойственным для школьника.

Через несколько минут я вошла в кабинет с подносом в руке.

Саша стоит с парнем возле окна и что-то рассказывает ему. Андрей, покорно опустив глаза в пол, слушает наставления отчима. Затаив дыхание, очень внимательно. Лицо сосредоточенное, руки спрятаны в карманы брюк. Когда я подошла к ним ближе, Саша лишь мельком взглянул на меня и махнул головой в знак благодарности. В этот момент он показался мне другим: чужим, совсем не похожим на того мужчину, которого я знаю. В его глазах нежность и отцовская любовь.

Я поставила чашку на стол и, чисто ради приличия, спросила Андрея, не хочет ли он кофе.

– А молоко есть?

Он так смешно сморщил курносый нос, что стал похож на несчастного щенка.

В этот момент я разговариваю с мальчуганом, которому не больше пяти лет.

– Конечно, есть. Тебе подогреть? – с издевкой спросила я.

– Да. Спасибо, Яна. – Ответил он с наивным видом. – Только не сильно, не люблю горячее.

Странный малый. При отчime он скромный, тихий. Вспоминая его откровенно наглый взгляд и не узнаю в этом милом мальчике того парня, с которым познакомилась десять

минут назад. Что это? Хорошая игра, или мне всё это показалось?

Мои мысли прервала Юлия Андреевна, которая вошла в приемную, пока я грела молоко в микроволновке. У меня всегда учащается пульс, когда я её вижу. Красивая – с этим нельзя поспорить: ухоженная, стройная, шикарная блондинка с голубыми глазами. Я ничего не имею против нее; единственное, что меня раздражает – это то, что она вышла замуж за моего любимого мужчину. Конечно, она не понимает, что сделала ошибку, но это ее не оправдывает в моих глазах. Она отняла у меня Сашу, и за этот глупый поступок я перестала ее уважать.

Сегодня она выглядит ужасно: синяки под глазами, лицо бледное. Беременность ее не украсила. Небольшой живот скрыт под свободным платьем. Не похожа она на счастливую жену. Сейчас ей трудно дать тридцать девять лет.

– Александр Николаевич у себя? – спросила она, забыв со мной поздороваться. Такого раньше никогда не случалось. Юлия всегда следит за своими манерами и не терпит распушенности от других.

– Да он здесь.

– Не занят?

– У него ваш сын.

– Ах, да. Андрей должен был зайти, – рассеяно проговорила она. – Он не доставал тебя, Яна? Мой мальчик слишком болтливый. Иногда он не понимает, что...

– Все нормально, – сухо отрезала я.

– Правда? Так он еще там?

Юля привыкла к моей наглой манере разговаривать с людьми, но видимо сегодня ее задела грубость молодой секретарши. Так я еще подлила масло в огонь: спокойно повернулась к ней спиной и ничего не ответила. Она с силой дернула за дверную ручку, и я услышала, как хлопнула дверь.

Вот это да! Вся семейка в сборе! У меня сегодня удачный день. Все дело, наверное, в платье. Оно приносит неудачу. Больше никогда его не надену.

Через несколько минут из кабинета вышел Андрей и поставил пустой стакан на стол прямо перед моим носом.

– Спасибо, – вежливо сказал он.

Хороший, воспитанный мальчик! Аж, противно!

– А можно ещё?

Андрей улыбнулся своей нежной улыбкой, показав ровные зубки. Какой же он хорошенький, так и хочется потрогать его за милые щечки. Само совершенство. Ну как отказать такому ягнёночку?

Я достала молоко из холодильника и налила в стакан. А сама почувствовала, как его жгучий взгляд блуждает по моему телу. Снова замерзли ноги, потом дело дошло и до мягких мест.

– Что-то не так? – повернувшись к нему, спросила я.

Его наглость перешла все границы.

– Мне нравится твое платье... мышка, – тихо проговорил

он.

– Мышка? – усмехнулась я. А сама снова стала вспоминать, где же я это слышала. – Ты обо мне?

– Ага.

– Ха! Хорошо, пусть будет – мышка. И что в нем такого?

– Оно серое. Но красивое. Я люблю рисовать, поэтому для меня цвет так важен, – пояснил он. – Ты тоже учишься?

– На четвертом курсе на экономиста, – коротко ответила я, чтобы отвязаться от его расспросов.

– Ого! Я думал, тебе лет двадцать не больше! Ты не замужем? – совершенно серьезно спросил он.

– А что хочешь позвать?

Он поджал нижнюю губу, подумал и как-то по взрослому, с печалью в глазах, ответил:

– Посмотрим.

Из кабинета вышла Юлия Андреевна и, строго взглянув на сына, сказала:

– Андрей, не мешай Яне работать. Я же просила тебя ждать в вестибюле.

Меня поразило, с какой быстротой этот парень меняется. Его глаза печально посмотрели на мать. В них море любви и сострадания. Когда он обнял ее, она положила голову ему на плечо, и они вместе направились в сторону лифта.

– Яна, зайди ко мне! – скомандовал голос начальника.

Саша показался мне расстроенным. Это почувствовалось в его позе. Я выучила все повадки моего любимого мужчины

наизусть и точно знаю, когда у него хорошее настроение, а когда нет.

– Мне нужен психолог для сына. Займись этим. Сейчас очень много шарлатанов... Ну, ты все знаешь сама, не мне тебя учить. Узнай, какой самый лучший. Я готов заплатить любые деньги.

Вот так неожиданность. Есть у меня такой специалист. Я дала номер телефона дяди Толи, мужа моей мачехи Тамары.

Как только Саша взял визитку, сразу же схватился за телефон. Он не будет расспрашивать, откуда у меня этот номер и хороший ли специалист. У него вошло в привычку – доверять мне, точно зная, что я найду для него все самое лучшее и самое надежное.

Дядя Толя – психолог от Бога. Для него это не профессия, а скорее – призвание. Люди разных социальных слоев, разных возрастов и разных вероисповеданий, обращаются к нему за помощью. Он берется за любые, даже порой, казалось бы, не выполнимые, дела. Спасает жизни людей, не требуя званий и почета. Все для него равны, все судьбы ценны. Слава о том, что он хороший специалист в этом деле, разлетелась по всему городу.

Только, я не знаю, берется ли он за работу с подростками. Андрей хоть и взрослый парень, но все, же еще ребенок. Большой и очень симпатичный ребенок.

День пролетел, как всегда, незаметно. Ровно в шесть часов я вышла из офиса. Оказалось, что на стоянке меня ждет

гость, которого я не ожидала так скоро увидеть. А если быть точнее, то вообще не думала, что увижу его еще раз.

Я подошла к машине.

– Что ты тут делаешь?

– Гуляю, – скромно ответил Андрей, вынув руки из карманов брюк. – Это твоя старушка?

Старушка? Что он имеет против моей машины? Да у меня шикарная Ауди, конечно не новая, но в отличном состоянии. Я долго копила, чтобы купить себе хорошую машину. А этот сопливый мальчишка, привыкший к роскоши и дорогим вещам, издевается над моей ласточкой.

– Ну, ты и нахал.

– Подкинешь меня до дома? А то у отца там еще встреча. Это надолго.

– Погода хорошая, прогулялся бы. Зачем мне терять с тобой время?

Андрей обиженно надул губы. Его забавная физиономия рассмешила меня.

– Хорошо. Садись.

Он сел в машину и тут же вытянул свои длинные ноги. Странная манера у подростков – сидеть, развалившись в кресле, как будто у себя дома.

– Тебе куда?

Он назвал адрес.

– Ого! Ничего себе. Там сейчас жуткие пробки, – возмутилась я.

– Шучу, – улыбнулся он. – Довези меня до ближайшего метро. А там я сам доберусь.

Машина издала приятный урчащий звук. Резина зашуршала по мелкому гравию. Руки машинально крутнули руль вправо. Я краем глаза заметила, как Андрей внимательно наблюдает за каждым моим движением. Короткое платье задралось на коленях, и он без стеснения воспользовался этим, чтобы разглядеть мои ноги. Я одернула подол, но он все равно плавно съехал вверх. Даже одежда подчиняется желаниям этого наглого парня, не скрывающего своей самодовольной улыбки.

Я еще раз взглянула на него. Мальчишка. Хороший мальчишка. Спокойный, веселый. Что же с ним не так? Зачем ему понадобился психолог? Какие у него могут быть проблемы? Хорошо бы выяснить это.

– Здесь есть одно маленькое кафе на Невском. Может, посидим? – предложила я, когда мы въехали в старую часть города. – Ты не голодный?

Он загадочно улыбнулся и кивнул головой. Видимо ждал подобного предложения. Я припарковалась возле кафе, еле втиснувшись между двумя дорожущими иномарками. В центре города всегда трудно найти место для парковки, особенно вечером. Поэтому нам повезло, что нашлось одно местечко для моей ласточки, не менее престижной, чем все те, которые постоянно кучкуются в этом районе.

Мы вышли из машины.

Весна. Как же хорошо! Днем прошел дождь, дымчатые легкие облака повисли над рекой. Я закрыла глаза, сделала глубокой вдох, втянув носом теплый весенний воздух, и расправила уставшие плечи. Не часто удается погулять после работы. Мы подошли к кафе. Андрей открыл дверь, и как истинный джентльмен, пропустил меня вперед.

Нам достался столик в самом углу большого зала. Не далеко от нас расположилась семья с ребенком. Остальные столы забронировали на вечер.

Через минуту к нам подошла молоденькая официантка и вынула из кармана розовый блокнот, обклеенный разноцветными сердечками.

– Добрый вечер! Что будете заказывать? – спросила она с дежурной улыбкой на лице и тут же кокетливо подмигнула Андрею.

– Мы хотим что-нибудь поесть, – ответила я.

Девушка медленно повернула голову в мою сторону и с удивлением обнаружила, что здесь еще кто-то есть. Видимо она работает в этом заведении недавно и еще не знает, как правильно обращаться с клиентами.

– Шеф приготовил чудесные отбивные из говядины под грибным соусом. К ним подаем гарнир. Если желаете, можем предложить котлеты по-киевски, – уже более профессионально отчеканила она.

– Замечательно. Тогда отбивные, а на гарнир рис и побольше свежих овощей. Мне зеленый чай, а молодому чело-

веку стакан теплого молока.

Я взглядом спросила Андрея – все ли так? Скромно улыбувшись, он махнул головой в знак согласия. Официантка записала заказ в розовый блокнот и ушла, соблазнительно раскачивая тощими бедрами.

Андрею показалось забавным, что я всё заказала за него. Наверное, он привык, что девушки обычно ждут, когда парень проявит инициативу. А тут попалась такая шука...

Но может, я ошибаюсь, и ему это понравилось?

Подперев рукой подбородок и скрестив ноги под стулом, он внимательно осмотрелся вокруг. Семейная пара за соседним столом заказали пиццу, мальчик, громко сопя и щуря глаза, смачно припал губами к стакану с молочным коктейлем.

– Терпеть не могу сладкие напитки, – сморщил нос Андрей. – А уж кофе – это вообще гадость. Папа приучил меня с детства пить только воду, молоко или компот.

– Папа?

– Мой родной отец. Он умер пять лет назад, – с горечью в голосе пояснил он. Видно, что эта тема ему не приятна.

– Моя мама тоже погибла, когда я была маленькая.

Мальчик случайно задел рукой стакан, и тот, ударившись об плитку на полу, издал глухой звук. Крупные осколки разноцветного стекла разлетелись по всему залу. Льняная скатерть и стул, обитый золотистой тканью, мгновенно пропитались остатками коктейля.

Андрей не услышал истеричный плач ребенка. Мне показалось, он заснул на мгновение: глаза замерли, брови перестали двигаться. Его так сильно задели мои слова, что он даже не смог сразу заговорить.

– Эти маленькие шрамы... Откуда они?

Он показывал пальцем на мою грудь.

Как он их заметил? Ах да! Сегодня я надела это дурацкое платье, декольте приоткрыло небольшие шрамы, полученные в той страшной трагедии.

– Я была с мамой в машине, когда это случилось, – неожиданно для себя самой, разоткровенничалась я. Слова вдруг сами вырвались наружу. – Мы попали в аварию. Мама умерла не сразу. Я сидела и смотрела, как она медленно уходит. Тогда я не поняла, что она умерла, думала спит. Только помню, как пыталась её разбудить.

– Так она умерла прямо у тебя на глазах? Это ужасно, – его голос дрогнул. – Как ты ее пыталась разбудить?

Странно, но такой вопрос мне ещё никто не задавал. Мало кто интересуется, что чувствовала маленькая девочка, когда её мама умирала.

– Я звала ее, потом спела песню, которую мы выучили в детском саду к празднику. Но, она почему-то меня не слышала, просто лежала с закрытыми глазами, и холодный ветер трепал ее длинные волосы. Это все что я помню.

– Думаю, она слышала.

– Надеюсь...

– Конечно, слышала. Я в этом уверен.

Карие глаза стали огромными. Андрей поджал нижнюю губу и посмотрел на меня по-новому, словно перед ним сижу не я, а совершенно незнакомая девушка.

Он прячет губу, когда нервничает, догадалась я. И это, его выдает. Какой же он все-таки еще ребенок.

– Сколько тебе лет? – сменила я неприятную тему.

Его смутил мой вопрос.

– Почти восемнадцать, – сухо ответил он, недовольно сморщив нос.

Девушка принесла нам чай и молоко, а уже через пять минут подала ароматные отбивные с рисом и свежими овощами. От вида жареного мяса с хрустящей корочкой у нас потекли слюнки. Парень жадно принялся за еду, не проронив при этом ни слова. Я тоже схватила за вилку с ножом. Забыв про этикет и, не обращая внимания на семью за соседним столиком, мы проглотили все за считанные минуты, не оставив ни крошки на своих тарелках.

Закончив с едой, мы оба потянулись за кошельками. Я первая успела вложить купюру в счет. Андрей упрямо нахмурил брови.

– В следующий раз, я накормлю тебя.

– Хорошо, – с легкостью согласилась я, зная, что следующего раза не будет. Но он как будто прочитал мои мысли.

– Теперь я знаю, как тебя найти. И мы обязательно снова увидимся. – Он наклонился вперед, его лицо оказалось очень

близко от меня. — Я хочу, снова встретиться с тобой, Яна, и расплатиться за свой должок.

Мы вышли из кафе. Андрей замешкался у двери, пока я доставала из сумки ключи от машины. Обычно я кладу их в карман плаща.

— Ты сильно торопишься?

Его вопрос застал меня врасплох.

— А что?

— Может, пройдемся по набережной? Смотри, какая хорошая погода.

Нехотя, но все же я согласилась. Действительно погода чудесная: поют птицы, солнце наконец-то выглянуло из-за туч.

Не торопясь, мы пошли вдоль реки по узкому тротуару. Парень притих, разглядывая на заборе причудливые узоры, которые старинные мастера умело выковали из металла и превратили в произведение искусства. Вековое великолепие, спрятанное под толстым слоем краски.

Строгие дома из темного камня вытянулись в ряд. Туристы столпились у торговых палаток.

— У тебя скоро появиться брат или сестра, — нарушила я молчание. — Кого ты больше хочешь?

Я заметила, что Андрей выше меня почти на пол головы. При моем росте трудно встретить человека, который не дышит тебе в пупок.

— У мамы будет двойня, — ответил он, немного смутившись. Но в то же время ему стало приятно, что я заговорила

на эту тему.

– Вот это да! Сразу двое? Здорово! А как твои отношения с Александром Николаевичем? – из любопытства спросила я, а потом, одумавшись, исправилась: – Если не хочешь об этом говорить, то...

– Все нормально. У нас с ним хорошие отношения. Он мне как родной отец. Классный дядька.

– Ты называешь его папой?

– Ага. Мне так легче, чем дядя Саша. Он сам попросил называть его отцом. У нас с ним сразу как-то сложилось. Ты знаешь, что у него есть старшая дочь Настя?

– Знаю. Она живет со своей мамой в Москве.

– Да. Так вот с ней мы тоже быстро подружились. Она часто приезжает к нам в гости, или мы с отцом ездим к ней в Москву. Правда она не очень ладит с моей мамой. Но, это не важно, они все равно практически никогда не видятся. Настя всегда останавливается в отеле, а к нам домой редко заходит.

– Почему они не ладят?

– Мама часто конфликтует с отцом, а Насте это не нравится.

– Из-за чего они конфликтуют? – удивилась я. – Твой отец такой спокойный, уравновешенный. Мне кажется, с ним невозможно поссориться.

– Да так...

Он тут же замкнулся, понимая, что и так сказал слишком много лишнего. Я не стала больше ни о чем спрашивать.

Холодная мужская рука случайно коснулась моих пальцев. Неожиданно, но все же приятно. Андрей искоса посмотрел на меня и крепко сжал мою ладонь.

– А что любишь ты, Яна? – вдруг спросил он, и на его лице появилась озорная улыбка. – Мороженое, или может кататься на экстремальных качелях, или ходить голышом по дому? Что?

– Дурачок!

Он всегда улыбается. И мне это очень нравится.

– Ну, правда. Скажи. Что ты любишь больше всего?

Он легонько дернул меня за указательный палец, заставляя, ответить на вопрос. Мы перешли на другую сторону улицы.

– Мороженое люблю. Кататься на качелях тоже люблю. А вот ходить голой... Нет! Не хожу. Я живу не одна.

– С родителями? – удивился он.

– С подругой, – пояснила я. – Ну, а ты? Что любишь ты, Андрей?

– Мне нравится рисовать, ещё я хорошо пою. Люблю читать, люблю малиновое варенье, люблю играть в футбол. Много чего люблю. А, голый по квартире я точно не хожу. Боюсь, что меня сдадут в дурку.

– Это точно, – улыбнулась я. – Лучше не рисковать.

– Еще, в детстве я любил мышей. У меня жила одна дома. Правда она была белая, а мне больше нравятся серые.

В глазах блеснул игривый огонек.

– И чем же тебе нравятся мыши? – подыграла я ему. – Они такие мерзкие.

– Не правда. Они очень симпатичные, – на полном серьезе ответил Андрей. – Еще они юркие. Их не так просто поймать и заманить в ловушку. Они маленькие, хитрые всегда найдут лазейку, чтобы стащить лакомый кусочек.

– Разве хитрость – это хорошо? Скорее всего, они просто наглые, а не хитрые?

– Живучие, – подытожил он. – А это не плохое качество, для существа такого размера. Если ты серый, маленький, у тебя нет огромных клыков, ядовитой слюны или...

Он почесал затылок и, высоко вскинув широкие брови, задумался.

– Суперсилы?

– Да! Точно! – засмеялся он и прижал мою руку к своей груди. – Спасибо. А то я никак не мог найти нужного определения. Точно. Суперсила. Ее определенно нет у мышей. Правда?

– Да, – с серьезным видом ответила я и тоже рассмеялась. Меня стал забавлять наш глупый разговор.

На секунду его взгляд остановился на моих губах. Теплый ветер растрепал темно-каштановые кудри. Он попытался их привести в порядок, но они непослушной волной упали на высокий лоб. Пальцы выскользнули из моей руки.

– Ты очень милая, мышка. Но, мне уже пора домой. Давай возвращаться?

Мы остановились рядом с моей машиной и еще немного поболтали. А потом совершенно неожиданно, Андрей обхватил меня рукой за талию и бесцеремонно, как будто мы знакомы сто лет, поцеловал в щеку.

– Увидимся еще, Яна, – прошептал он.

Сунув руки в карманы джинсов, он быстро перебежал через дорогу на другую сторону улицы, а уже через секунду скрылся за углом дома.

Домой я пришла поздно, уставшая, но довольная сегодняшним днём. Первое что бросилось в глаза мужские ботинки в углу у шкафа. Сначала я подумала, что это к Алёне пришел её принц. Но Денис разбросал бы свою стоптанную, вечно грязную обувь как попало, и его грубый голос был бы слышен ещё с улицы.

Оказалось, что принц пришёл ко мне. На маленькой кухне Алёна с Олегом устроились за столом, попивая кофе.

Увидев меня, мой теперь уже бывший жених сразу же изменился в лице, и чуть привстав со стула, грозно сжал кулаки.

– Где ты была? – недовольный голос прозвучал очень резко. Пытаясь не перейти на крик, Олег глубоко втянул воздух носом. – Опять твой ненаглядный шеф задержал тебя на работе?

– И тебе привет, – как можно спокойнее сказала я. Так не хочется спорить с ним и уж тем более отчитываться.

– Нам надо поговорить, – он повернулся к Алёне. – Оставь

нас, пожалуйста, и закрой дверь, чтобы твоя подруга не сбежала.

Аленка тут же вскочила на ноги и, метнув испуганный взгляд в мою сторону, быстро вышла за дверь.

– О чем говорить? – промямлила я, рухнув от усталости на стул. – Мы все уже выяснили.

– То есть ты все решила за нас? Да, Яна? А мое мнение не имеет значение? Что я думаю по этому поводу, тебе не интересно?

Теперь в его голосе прозвучала обида, и мне стало немного стыдно за свое поведение.

– Это не так. Просто я не могу больше продолжать наши отношения. И все. Прости меня, Олег, но я не должна...

– Я, я, я! Ты слышишь себя? Ты думаешь только о себе. А обо мне ты забыла, а о родителях? Что я должен им сказать? – раздраженно воскликнул он. – Я люблю тебя, Яна. Прости, что редко это говорил. Я все работал и думал, что все у нас хорошо, что все идет по плану. Мне казалось, и ты любишь меня. Прости, если я сделал что-то не так, милая. Мы знаем друг друга с детства. Мы делились всем! Ты прибегала ко мне, когда тебя кто-то обижал в школе или во дворе. Когда я болел, ты заботилась обо мне. И когда родители ссорились, и я переживал за них, именно ты поддерживала и успокаивала меня. Что же произошло сейчас? Что я сделал не так? Может нам не хватало этого?

Олег встал из-за стола, опустился на одно колено передо

мной, достал из кармана пиджака маленькую коробочку. У меня все сжалось внутри. Серые глаза взглянули на меня с мольбой. И тут я заметила, он как-то осунулся, похудел, щетина покрыла его мужественный подбородок, костюм помят. Выглядит он в последнее время плохо.

Легким движением пальцев, он открыл коробочку и достал кольцо. Шикарное!

Нет, этого не может быть! В его глазах восхищение. Для Олега я такая же навязчивая идея, как для меня Саша. Для него я так же недостижима. Для него – я солнце. Он тянется ко мне, но не понимает, что для меня он всего лишь обычный мужчина, который мне не интересен. Не такой мне нужен. Не для такой любви я создана. Что сказать ему? Как объяснить, что я не люблю его?

И, приняв, единственное правильное решения, я открыто призналась ему:

– Я люблю другого человека. У нас все серьезно. Прости.

– Он что уже ушел? – спросила Алена, заглянув ко мне в комнату.

– Да все кончено, – устало ответила я, надев теплый халат на голое тело. – Хочется поскорее принять душ.

– Жалко его. Ну и дуручка ты, Яна. Олег хороший парень. Будешь жалеть, – пожала она плечами и, не сказав больше ни слова, ушла в свою комнату.

За окном снова полил дождь. Я плотнее укуталась в теп-

лый халат и убрала на полку книгу, которую так и не дочитала. Настроение резко ухудшилось, хотя с утра мне казалось, что сегодня особенный день. Он должен был быть таким, но почему-то все получилось совсем не так, как было запланировано. Или же этот день решил изменить мою жизнь, прожитанную до мелочей?

От грустных мыслей разболелась голова. Во всем теле почувствовалось дикая усталость. Я вынула из комода чистое полотенце и уже собралась пойти в душ, как мой телефон резко зазвонил.

– Привет, доченька, – на том конце провода послышался хриплый голос отца.

– Привет, пап. Где ты пропал? Я тебя сто лет не слышала. Я снова убрала полотенце в комод и села на кровать, плотно прижав к уху телефонную трубку.

Мы редко созваниваемся, в основном только по праздникам. Папа старается не лезть в мою жизнь, понимая, что контролировать меня и уж тем более давать советы, нет смысла: с восемнадцати лет я живу самостоятельно.

В последнее время мы сильно отдалились друг от друга. После развода он полностью посвятил себя работе. В свободное время играет в футбол, иногда ездит с друзьями на рыбалку, зимой катается на горных лыжах, по осени ходит в лес за грибами. Долго и упорно он пытался приобщить меня к своим увлечениям, но его старания не увенчались успехом. Не спортивная я девушка, неактивная. Мне бы полежать на

диване с книжкой или посмотреть очередной фильм о любви, но только бы не бродить по лесным дорогам и не кормить комаров на болоте с удочкой в руке.

— Где я могу пропадать? Все, как обычно, на работе, — ответил папа. — Вот наконец-то решил пойти в отпуск. А то зимой никак не мог выбраться на отдых.

— Ты снова поедешь на рыбалку в Астрахань?

— Что ты! В мае там нечего делать. Это уж в июле или в августе. А сейчас хочу подлечить косточки и немного подышать морским воздухом.

Море. Я сразу вспомнила ниши поездки на Черное море. Тогда еще мама была жива. А потом мы ездили в Крым уже с Тamarой и маленьким Максимкой.

— Я лечу в Крым на пару недель, — словно прочитав мои мысли, сказал папа. — Там сейчас тепло. И народу не много.

— Понятно. — В этот момент в голове что-то щелкнуло. И решение вдруг пришло само собой. — Я тоже хочу поехать с тобой. Может мне взять отпуск?

— Ты?! Отпуск... — От удивления папа уронил телефонную трубку на пол, потом быстро поднял ее и взволнованно спросил: — У тебя все в порядке, доченька?

— Не очень, — проямлила я в трубку. — Мы с Олегом расстались. На работе завал. Просто устала и хочу отдохнуть.

— Ты всегда была сильной девочкой.

— Не такой сильной, как хотелось бы.

— Куда уж больше? — вздохнул он. — Тебе не хватает вни-

мания. И так было с самого детства.

– Пап, все хорошо. Мне всего хватает. И раньше все...

– Если бы мама была жива...

– Зачем ты вспомнил о ней? Прошло много лет.

– Да... Конечно. Не стоит вспоминать прошлое.

– Ничего бы не изменилось. Мне было всего пять лет.

Прекрати себя винить в ее смерти.

– А ты себя не винишь?

– Нет. Я даже ее не помню.

– Совсем?

– Совсем.

– Может это и хорошо. Ты была такой маленькой... И вдруг эта авария.

– Я спала, когда все случилось.

– Да. Я помню. Ты говорила.

– Мама умерла сразу. И давай не будем об этом говорить.

– Иногда надо, Яна...

– Только не со мной, пап. – Сухо отрезала я. – Сходи к психологу.

– Может и стоит, – снова вздохнул он. – Так что ты говорила про отпуск?

– Я бы хотела провести его с тобой. Конечно, если ты не против?

В трубке повисла тишина. Папа не поверил своим ушам.

– Я буду очень рад.

Его голос стал еще тише, слышались нотки беспокой-

ства. Но я знаю, что он сейчас очень счастлив.

– Вот и отлично! – быстро проговорила я. – Тогда завтра подпишу заявление на отпуск и закажу билеты на самолет.

– Хорошо, доченька... Хорошо.

В эту ночь мне снова приснилась мама.

Ее ласковый голос всегда успокаивал меня. А прикосновение теплых, заботливых рук я помню до сих пор. Слегка выующиеся крупными локонами каштановые волосы. Глаза такие черные, что даже не видно зрачков. Мягкие движения хрупкого тела. А еще я помню ее запах. Это запах черничного пирога и крепко заваренного зеленого чая. Помню улыбку, которая завораживала так, что невозможно было отвести от нее взгляд. Но чаще всего я вспоминаю нашу последнюю встречу.

Скрежет метала... Кругом кровь... Ее последний вздох, который показался мне вечным, и который я ощутила всем своим хрупким телом. Вид потрескавшихся губ. И глаза... Стекланные, словно у куклы. У них когда-то была своя жизнь, но за секунду вдруг все исчезло, и мир превратился в серую пыль, повисшую над маленькой девочкой.

– Александр Николаевич, я хочу взять отпуск, – заявила я Белову.

Мои слова застали его врасплох. Он не ожидал, что именно в этот момент, когда наши отношения только начали развиваться, я возьму и уеду. Светлые брови сдвинулись к переносице. Не очень-то он доволен. Трудно представить, как

ему будет тяжело, эти две недели обходиться без меня. Кто будет исполнять его прихоти, желания? Кто будет выполнять работу так, как делаю ее я? Четырнадцать дней без секретарши – это то, же самое, что четырнадцать дней без рук.

Чиркнув зажигалкой, Белов закурил, вальяжно развалившись в кожаном кресле, словно барин. Синие глаза скользнули по моему лицу. Губы плотно сжались в тонкую линию. Я встала перед ним, как провинившаяся школьница, и как обычно опустила глаза в пол. Мне даже стало трудно дышать. Но я все же выдохнула и чувствовала всем телом, нарастающее напряжение в воздухе. Ему хочется прикоснуться ко мне, хочется заставить, передумать о своем решении. Но давить на меня он не стал. Нет. У него есть другие методы для таких случаев. И в них он мастер.

Саша встал с кресла, подошел ко мне и одной рукой обнял за плечи. Вторая – проникла в самую гущу моих волос. Я откинула голову назад, чтобы почувствовать его горячее дыхание на своей шее.

– Ты сбегашь от меня? – спросил он, играя на нужных струнах моей души. – Тебе нужно отдохнуть, милая. Мне будет тяжело, но я справлюсь. Я буду скучать. Очень...

Руки медленно спустились по моей спине. И вот, он уже держит меня за талию и с силой прижимает к своему большому телу. Я обняла его за шею, пальцы скользнули за ворот рубашки. Какое блаженство, вот так стоять рядом с ним, смотреть в бездонные глаза и чувствовать требовательные ласки

на своих губах.

– Я хочу тебя, Яна. – Прошептал Саша, и мелкая дрожь пробежала по его телу. – Хочу...

Я знаю это. Чувствую! От этих слов моя кровь закипела еще сильнее. Дикое неконтролируемое желание наконец-то вырвалось наружу.

Медленно, не отводя от него взгляда, я подошла к двери и заперла ее изнутри. А потом...

Всё произошло именно так, как я и ожидала. Все это я уже видела во сне.

Через какое-то время Саша встал с дивана, поднял с пола рубашку и застегнул брюки. Раздетым он оказался не таким крупным, как смотрится в строгом костюме. Плечи широкие, тонкая талия, мускулистые ноги.

Пока я неловкими пальцами пыталась застегнуть пуговицу на юбке, он не сводил с меня глаз. Его затуманенный взор остановился моей груди. Я протянула руку, и он помог мне встать.

– Давай поужинаем, милая. – Сжав меня снова в объятьях, сказал он. – Я очень проголодался.

Мы сели за столик. Людей в ресторане, как ни странно, оказалось не много. Его ладони спокойно легли на шелковую темно-синюю скатерть, глаза обследовали мое лицо, брови чуть нахмурены, на губах застыла нежная улыбка.

Запах, цвет этого дня остался в моих воспоминаниях на

всю жизнь. Они смешались воедино и превратились в одного мужчину. Мужчину, которого я полюбила с первого взгляда. Мужчину, который пахнет, как сильное могучее дерево, растущее в диких джунглях, и имеет светло-сиреневый цвет. Мужчину, которого мне преподнесла судьба в качестве самого дорогого подарка.

За четыре года, что мы работаем вместе, я хорошо изучила его характер. И для меня он давно перестал быть загадочной личностью. Сейчас Саша – уже родной человек. Мне не сложно заказать ему еду на обед, не составляет труда выбрать рубашку в магазине для торжественной встречи или делового ужина. Еще я знаю, когда у него хорошее настроение, а когда лучше к нему не подходить на расстояние пушечного выстрела. Знаю, какого цвета он наденет галстук, если предстоит важные переговоры с крупным заказчиком; легко угадаю, что он купит в подарок на день рождения своей маме или дочке. И даже точно назову адрес магазина, где он закажет для своей жены цветы на годовщину свадьбы.

Я знаю про него практически все, но в то же время не знаю ничего. Каким было его детство, где он учился, кто родители, про первую жену, дочку. Ничего. Только знаю даты их дней рождения и адреса.

Мы часто вместе обедаем, ходим на разные мероприятия, выставки, презентации, деловые встречи, но всегда разговариваем только о работе. И вот сейчас у меня накопилась целая куча вопросов.

– Расскажите мне о себе? Я ничего про вас не знаю.

– А что ты хочешь знать? – довольно спокойноотреагировал на мой вопрос Саша. Сцепив пальцы в замок, он внимательно посмотрел на них. – Моя жизнь проходит на твоих глазах. Ты знаешь обо мне больше, чем кто-либо другой.

– Может и так... Но многое осталось в прошлом. Мне интересно, каким было ваше детство. Как вы учились в школе. Про друзей.

– Я вырос в Москве, в обычной советской семье, – тяжело вздохнув, он улыбнулся краешком губ. – Моя мама работала на швейной фабрике, отец был слесарем на заводе. В школе я учился плохо, в старших классах увлекся боксом. Потом поступил в институт, там встретил Наташу. Мы поженились, и у нас родилась дочка Настя. Ну, вот и вся моя биография.

Емко. Но мне этого мало. Не очень-то он любит говорить о себе.

– Как вы оказались в Питере?

Он снова вздохнул.

– Я влюбился в девушку. Она работала моделью. Я развелся с женой и переехал в этот город. Сначала мотался по стройкам, а уж потом открыл свой первый кооператив. Через пару лет, после совместной жизни, мы разбежались. Ей было тяжело со мной, я слишком много требовал. Мне нужна была женщина, которая бы заботилась обо мне. И я сделал ей предложение. А она еще к этому была не готова. Она была слишком молода.

Так значит, вот чего он боится? Отношений с молодыми девушками.

– Ну, а ты? Насколько я знаю, у тебя есть парень? – с неподдельным интересом спросил он, но во взгляде промелькнула грусть.

– Я с ним рассталась.

Он улыбнулся. Правильный ответ.

– Я надеялся...

Впервые мы сидим не напротив друг друга, а рядом, и у меня появилась возможность рассмотреть его. Задорная улыбка, игривые ямочки на щеках, яркие выразительные глаза. Он одного возраста с моим папой, но ему трудно дать больше тридцати лет.

– Ты помнишь, что в начале июня я улетаю в Китай? – неожиданно спросил Саша. – Надеюсь, ты приедешь до моего отъезда? Меня не будет почти два месяца.

Точно! Совсем забыла, про поездку в Китай! Какая я же стала рассеянная. Сама бронировала номер в отеле, за полгода покупала билеты на самолет.

Мне сразу вдруг расхотелось куда-либо ехать. Я не увижу его целое лето, а тут этот дурацкий отпуск... Настроение испортилось, слезы снова подступили к глазам.

– Яна, не расстраивайся. Надеюсь, ты не расплачешься? – Он нежно погладил пальцами мою ладошку. – Ты должна отдохнуть. Слышишь? Посмотри на меня, милая. Теперь я твой, и никуда не денусь. Ты приедешь через пару недель, я

улечу на пару месяцев. Но потом мы снова будем вместе.

– Это так долго.

– Что для нас время?

– Все, – задыхаясь от обиды, промямлила я.

Он нежно обнял меня за плечи и наклонился к уху так близко, что я почувствовала тепло его губ.

– Я люблю тебя, девочка моя. Теперь у нас все будет по-другому. Я обещаю.

От этого признания, которого я так долго ждала, но не ожидала сегодня услышать, меня словно прорвало, и слезы покатались по щекам. Официант, проходящий мимо нашего столика, удивленно взглянул на меня.

– Все хорошо. – Саша махнул ему рукой и тут же вынул носовой платок из кармана пиджака. – Какая ты плакса, Яна! Что с тобой? В последнее время ты меня удивляешь. Помню, как несколько лет назад, ко мне пришел друг и привел свою дочь. Эта малышка удивила меня своим сильным характером. Ни разу я не видел ее слабой или уставшей и уж тем более плачущей! Она не знала слово «не могу» или «не хочу». Она стала моей правой рукой, моей поддержкой, а теперь еще и самой любимой женщиной! Так чего же случилось сейчас? Разве у нас есть повод для слез?

Напряжение вдруг спало, я почувствовала, как выросли крылья за спиной. Он, как всегда, нашёл нужные слова, подобрал ключик к упрямой, неразговорчивой девочке, вытолкнул мою неуверенность за дверь, сломал тяжёлый занавес,

прятавший во мне женщину.

Женщину, которая предназначена ему судьбой. Женщину, которую он сделал сам.

Наша поездка в Крым прошла под девизом «Как в детстве!». Мы с папой провели две недели в Ялте. Много гуляли по городу, брали напрокат велосипеды и обследовали местные рынки и небольшие деревушки, расположенные недалеко в горах. Ходили в рестораны, заказывали украинские блюда, которые раньше не приходилось пробовать. Много разговаривали.

Когда-то мы уже были в этих местах: сначала с мамой, потом с Тamarой и Максом. Море, солнце, песок – ничего не изменилось, изменилось только наше семейное положение. Я – взрослый человек и папа – одинокий волк.

За последние десять лет не было ни одного случая, чтобы мы могли так спокойно поговорить по душам. Не раскрыть тайны, не поплакаться (мы не умеем этого делать). Нет. Мы только поделились фактами.

Папа не заикнулся про чувства к бывшей жене, я утаила правду о нашем романе с Сашей.

Мы знаем друг о друге всё, но не будем лишний раз вспоминать прошлое.

Зачем спрашивать папу о Тамаре, если его поступки говорят о многом. Не каждый мужчина простит измену, забудет обиду. Совместные воспоминания, сын. Их отношения

до сих пор остаются дружескими. Да и как иначе? Тамара не позволит мужчине сердиться на нее, устраивать скандалы, ненавидеть. Настоящая женщина! Такую невозможно не любить.

Благодаря папиному отношению к жизни, я научилась ценить людей, мало говорить и много слушать.

Слышать... свое сердце, которое Алена считает черствым, и оно действительно не опирается на чужое мнение, не верит глазам, не поддается чувствам. Только разумные доводы, холодный расчет, и никакой слабости.

Было бы наивно предполагать, что папа не знает о наших отношениях с Сашей. Он сам привел меня к другу, сам бросил на растерзание тигру. А Саша никогда не откажется от такого подарка: женщина, не устраивающая истерик, не требующая ничего лишнего. Всегда рядом, всегда молчит.

Только сейчас, когда мы с папой встали на один уровень (оба гордые и одинокие), я поняла, что становлюсь его копией. Моя жизнь будет просчитана до мелочей, отработана по каждому пункту. И я ничего не смогу изменить...

Отдых нам с папой пошел на пользу. Чудесный воздух, приятное общение – исцелили душу. Мы не стали ближе или дальше, мы просто стали относиться друг к другу по-новому.

После прилета в Питер, папа сказал мне на прощание несколько слов.

– Ты всегда была умной девочкой, Яна. Я никогда не сомневался в тебе. Удачи, милая.

– И тебе, – махнула я рукой и села в такси.

Дома, первым делом, я позвонила Тамаре. Трубку никто не взял. В это время она обычно возится в саду со своими розами. Я бросила чемодан в комнате и сразу же полезла в ванную, чтобы смыть дорожную пыль со своего обгоревшего на солнце тела. Желудок предательски заурчал, требуя нормальной пищи. С самого утра я ничего не ела, только пила литрами черный несладкий кофе и одну за другой жевала леденцы от укачивания. Теплый душ привел меня в чувства. Я хорошенько промыла волосы под струей воды, затем быстро вытерлась полотенцем, надела халат и побежала на кухню. Заглянула в холодильник, а там – чего только нет! Моя подруга забила его до отказа. В этом вся Аленка. Она купила свежие овощи, сыр, копченую колбасу, яйца, виноград, яблочный сок, мёд. А, так же, испекла мои любимые шоколадные кексы с изюмом. Я не смогла удержаться и достала один кекс. Живот, от предвкушения праздника, снова запел старую песню. Удобно усевшись на диван, я закинула ноги на подлокотник, включила телевизор и откусила кусочек кекса.

На столе зазвонил телефон.

– Ты уже дома, Яна?! – громко крикнула Алена.

– Дома. Привет, – отодвинула я трубку от уха. – Жую твой кекс. Он безумно вкусный. Спасибо тебе, родная. Мне так приятно.

– Рада, что тебе понравилось, Яночка! Я так соскучилась,

ты не представляешь! – затараторила подруга. – Ты очень устала?

– А что?

– Вечером Денис хотел к нам зайти на ужин, а потом мы решили сходить на дискотеку. Хочешь с нами? Он сказал, что приведет своего друга. А? Ну, как, ты согласна?

– Друг Дениса? Интересно было бы посмотреть на него, – усмехнулась я, представив бритоголового идиота в кожаной куртке и с татуировками на груди. – Нет уж спасибо. Развлекайтесь без меня.

– Ну, Яна... Ну почему? – промычала Аленка.

– Я хотела вечером съездить к родителям. Давно их не видела. А ты, пожалуйста, будь осторожна, Алена. Я тебя очень прошу, не теряй голову. Ты, знаешь, как мне не нравится твой Денис. Хорошо? Обещай, что не будешь много пить и приедешь домой не поздно.

Я представила, как Алена недовольно скривила губки.

– Ничего не обещаю! – игриво пропищала она своим нежным голоском. – Мне он самой немного уже надоел. Я тут встретила парня... Ну, потом расскажу. А то у меня клиентка пришла. Все пока. Целую!

Вот это да! Алена в своем репертуаре, ничего нового. Ровно четыре месяца – это рекорд. Обычно все ее отношения так долго не длятся. А теперь уже новый парень. Как у неё это получается?

Тамару я застала в цветнике. С самого раннего утра она

занялась своими любимыми клумбами. В синем спортивном костюме моя прекрасная мачеха выглядит совсем как девчонка. Майский загар чуть тронул кожу, волосы, убранные в конский хвост, выгорели на солнце и приобрели цвет подгоревшей карамели.

Увидев меня, она бросила садовые ножницы на землю и кинулась с распростертыми объятьями.

– Наконец-то! Дай, я на тебя посмотрю! – поцеловав меня в щеку, воскликнула она. – Красавица! Отдохнула, загорела! Похудела!

Я крепко обняла ее.

– Пойдем скорее в дом. Максим будет рад тебя увидеть. – Тамара взяла меня за руку. – Как ты съездила? Хотя, нет, не говори, я и сама вижу. Ты вся светишься. Отдых пошел тебе на пользу. Как папа? У него все хорошо? Расскажи мне обо всем, что произошло за эти две недели.

Вот так всегда: то Расскажи, то сама вижу. Иногда бывает трудно понять эту женщину.

Обнявшись, мы зашли в дом.

В честь моего приезда дядя Толя решил приготовить шашлык. Макс, под чутким руководством отчима, разжег угли в мангале. Мясо мариновать не стали, просто нарезали его крупными кусками, приправили солью с перцем, затем сбрызнули лимонным соком и тут же насадили на длинные шампура.

Пока мужчины возились во дворе, я успела приготовить

овощной салат. Тамара принесла из погреба бутылку домашнего вина.

– Выпьем по капельке, пока мальчики не видят? – с заговорческим видом предложила она.

Я достала из посудного шкафа хрустальные стаканчики, протерла их чистым полотенцем и поставила на стол. Божественный напиток ярко-красного цвета заискрился на солнце.

– За тебя, моя милая! – произнесла тост Тамара и тут же выпила все до дна.

Вино хоть и легкое, но сразу же дало в голову. И язык вдруг начал отдельную жизнь от меня, как будто только и ждал подходящего момента, чтобы немного расслабиться и поделиться новыми впечатлениями. Мы накрыли на стол льняную скатерть, которую Тамара бережет для особых случаев, и расставили столовые приборы.

Через некоторое время мужчины вернулись в дом. Запах горячего мяса взбудоражил аппетит. От выпитого вина и теплого домашнего разговора сразу же потянуло в сон. Видно, еще сказывается усталость от перелета. Глаза начали слипаться. Я в пол уха слушала, как дядя Толя травит байки о рыбалке, и сам же смеется над ними.

Чтобы окончательно не уснуть, я завела беседу с братом.

– Ну как учеба, Максим? Как закончил год?

– Нормально, с одной тройкой по математике. Но, это уже хорошо, – ответила за него Тамара, потрепав сына по голове.

– Да наплевать на эту математику! – бурно отреагировал Максим. Недовольно фыркнув, он скинул руку матери со своей головы. – Для футболиста математика не главное!

Дядя Толя усмехнулся. Он никогда не ругает детей.

– Ты все еще играешь на гитаре? – спросила я. – Твой друг с тобой занимается?

– Кстати, почему ты не сказала, что знаешь Андрея? – с упреком взглянул на меня брат. – Я тут узнал, кто его отец и сказал ему, что ты работаешь в этой фирме. Ты не представляешь, как Андрюха удивился. У него просто глаза на лоб полезли, когда он узнал, что я твой брат!

– Так он сын Белого? – изобразила удивление я. – Откуда я знала? У него совсем другая фамилия.

– Он же не родной ему сын, – пояснил Макс. – Андрей уезжает в субботу с отцом в Китай на два месяца, поэтому уроки музыки у нас откладываются до осени. Да я и сам уезжаю в спортивный лагерь на две смены.

– Хороший парень, – неожиданно вставил дядя Толя, хитро взглянув на меня. – Мне посчастливилось, познакомится с Андреем не так давно. Его отец сказал, что ты дала мой номер телефона.

– Да, я. Значит, он тебе понравился?

– Замечательный мальчик. Умный, развитый, коммуникабельный. Такой далеко пойдет...

– Зачем же ему нужен ты? У него не в порядке с головой?

– У парня есть проблемы... А, голова у него как раз здо-

рова.

Нахмутив редкие, совсем бесцветные брови, дядя Толя замолчал, сразу замкнулся и, быстро встав из-за стола, ушел на кухню. Меня чуть не разорвало от любопытства, но разговор окончен, и тема закрыта. Он не имеет право обсуждать своих клиентов с кем либо, и в нашей семье – это закон.

После ужина мы с Тamarой вышли в сад, сели в большие плетёные кресла возле прудика. Вечер выдался теплый, но все же мы прихватили с собой пледы и укутали ими ноги. Дядя Толя принес нам два бокала с зеленым ароматным чаем и поставил на столик. Когда он оставил нас одних, я осторожно спросила Тamarу:

– Как дела у Олега?

– Все будет хорошо, дорогая. – Как всегда спокойно ответила она. – Не волнуйся, он привыкнет. Я пытаюсь ему объяснить, что вы можете, да и должны, остаться друзьями. Вы так ладите друг с другом. Ну не получилась любовь...

– А он?

– Он умный мальчик.

– Понятно.

– А как твои дела? – в ее голосе почувствовались нотки беспокойства. – Ты так неожиданно уехала. Это было бегство или ты действительно решила наконец-то отдохнуть?

– Сначала хотела убежать...

Я замолчала. Тaмaрa поставила бокал с недопитым чаем на столик. От ее внимательного взгляда трудно скрыться, но

еще труднее заставить себя не нервничать.

– Господи, Яна. Что творится в твоей упрямой голове? Этот взгляд мне знаком. Ну, говори же скорее.

– Ты знаешь что.

Я не стала скрывать своей довольной улыбки.

– Да ладно? – стукнула она руками по коленям. – Не уж то ты затащила Сашку в постель?

– Скорее он меня.

– Бедный Белов! Попался на твою удочку! – засмеялась Тамара. – Несчастный! Думает, что все решает он. Я знаю Сашу уже давно, бабником он никогда не был.

Она с интересом взглянула на меня, снова взяла бокал и допила чай маленькими глотками.

Конечно, это странно, что Белов обратил внимание на такую простушку, как я. Что им движет? Не просто-то же так он поддался на мое очарование? Зачем-то ему это надо? Взрослый умный мужчина, к тому же женатый на красивой женщине, подходящей ему по возрасту, закрутил интрижку со своей молодой секретаршей. Что-то здесь не так?

– И что дальше? – спросила она. – Что ему нужно от тебя? И что ты хочешь от него?

Опять этот вопрос! Алена тоже его обязательно задаст.

– Выйти за него замуж, – твердо ответила я. – Большого мне не надо.

Вернувшись утром домой, я нашла на столе записку от

Алены.

«Все прошло ужасно! Он мне надоел. Урод какой-то. Вечером все расскажу. Пока. Целую».

Дошло наконец-то! Не пара ей этот глупый Денис. Аленка вся такая нежная, воздушная. Золотые кудряшки, зеленые круглые глазки, пухленькие розовые губки – никак не вяжутся с этим грубым чудовищем.

Пока на кухне закипал чайник, я успела принять душ. И только когда села за стол с чашкой крепкого кофе, меня вдруг осенило – сегодня пятница, завтра Саша улетит в командировку. Забыв про кофе, я побежала в комнату, надела джинсы, белую футболку и уже через пару минут вышла из квартиры.

Мой отпуск заканчивается в понедельник, но он будет ждать меня сегодня в офисе, чтобы дать указания по работе и..., конечно же, попрощаться.

В дверях с первой с кем я столкнулась, оказалась Юлия Андреевна. Она вышла из здания офиса с огромной папкой в руках. Взгляд голубых глаз равнодушно скользнул по моему лицу и остановился на футболке, на которой крупными буквами написано название известной спортивной фирмы.

– Здравствуйте, – поздоровалась я первой.

Меня поразил ее вид. За последнее время она сильно похудела, глаза провалились, но живот заметно увеличился.

– Здравствуй, Яна. – Как всегда спокойно, с отстраненной улыбкой, сказала Юлия. – Как хорошо, что ты пришла. Алек-

сандр Николаевич тебя уже ждет. Ему надо уйти пораньше с работы, чтобы собрать чемоданы в дорогу. Завтра самолет в шесть утра. Пожалуйста, не задерживай его надолго.

– Поняла, – махнув головой, я с силой дернула за дверную ручку.

Саша встретил меня в приемной. Ему позвонил охранник, когда я вошла в лифт.

Он как всегда неотразим. Светлый в мелкую полоску пиджак плотно сидит на широких плечах. Синяя рубашка удачно оттеняет цвет глаз. На загорелом лице сияет мальчишеская улыбка.

Пока я шла ему навстречу, меня пару раз кто-то окликнул, одна из сотрудниц поздоровалась и что-то спросила. Я пропустила ее просьбу мимо ушей. Сегодня последний день отпуска, а от меня уже все чего-то хотят.

Только моя нога переступила порог кабинета, как Саша тут же схватил меня за руку и втянул вовнутрь. Не успела я сказать слово, а он уже нетерпеливо завладел моими губами.

– Яна.

Тяжелое дыхание обожгло кожу. Я почувствовала, как сильно бьются наши сердца, они словно слились воедино. Пухлые горячие губы скользнули по подбородку, щеке, затем стали ласкать мое ухо.

– Дверь открыта, – прошептал я. – Не стоит рисковать.

Саша нехотя отступил в сторону. Он понимает, что в кабинет может войти кто угодно, даже его жена, и застать нас в

таком интересном положении. Ему не нужны лишние сплетни на работе. И сам он никогда не одобрял служебные романы в коллективе.

Я же наоборот, мысленно представила себе эту неловкую сцену и непроизвольно прикусила нижнюю губу. Все очень четко прорисовалось в моем недетском воображении. Линии, запахи и даже звуки.

– Ты сводишь меня с ума. – Прочитав мои мысли, сказал он и снова подошел ко мне вплотную. – Мне нравится, как работает твоя умная, но очень нескромная головка. Девочка моя, как долго тебя не было. Иди ко мне.

– Не сейчас, – еле выговорила я, выскользнув из его железных объятий. – Я не хочу так... Мне этого недостаточно.

Саша удивился, но настаивать не стал. Ему тоже этого мало.

– Хорошо. Понимаю, – согласился он. – Ладно. Тогда давай займемся делами.

Через час я вышла из офиса. Голова забита. Мысли путаются и мгновенно разлетаются в разные стороны. Губы распухли от поцелуев. Ноги ноют от напряжения. Странное состояние – будто тебя выжали как лимон, но при этом ты счастлива. Эмоции переполняют, но чего-то не хватает, чего-то осталось недоделанным, недосказанным. И это неполноценное чувство скребет изнутри как маленький надоедливый червячок.

Повернув за угол, я издалека увидела Андрея возле своей

машины. Руки, как всегда, в карманах брюк, прислонился спиной к забору и что-то рассеяно рассматривал у себя под ногами.

Когда я подошла ближе, он восторженно вскрикнул, словно не ожидал меня увидеть.

– Твои родители уехали еще час назад, – строго сказала я. – Что ты здесь делаешь?

– Жду тебя.

– Правда? – удивилась я.

Его наглости нет предела. Привязался на мою голову.

– Разве тебе не надо собирать вещи в дорогу?

– У меня их не много.

Я села в машину, затем открыла соседнюю дверцу и командовала:

– Запрыгивай!

Долго не раздумывая, Андрей сел на соседнее кресло. Я бросила на него строгий взгляд, когда заметила его довольную физиономию. Сегодня он спрятал свои выующиеся волосы под бейсболкой. Черный спортивный костюм сел как влитой на долговязой фигуре.

– Ладно, поехали, – сказала я, заводя машину. – Куда тебя подвести?

– Не знаю, – пожал он плечами.

– Есть хочешь?

– Да.

Мы выехали со стоянки.

Андрей задумался. Тонкие длинные пальцы постукивают по пластиковой панели, попадая в такт музыки. Глаза неотрывно следят за тем, как я резко поворачиваю руль из стороны в сторону. Затем дерзкий взгляд плавно опустился на мое бедро. Но больше всего ему понравилась моя грудь, обтянутая белой трикотажной футболкой. Я легонько толкнула рукой его в плечо, чтобы он отвернулся в другую сторону и не отвлекал меня от дороги. Он улыбнулся, забавно сморщив лицо, снял бейсболку и положил себе на колени. Ветер ворвался в открытое окно и словно неопытный парикмахер, растрепал его крупные кудри на челке. Они разлетелись в разные стороны и упали тяжелой волной на курносый нос. Теперь уже мне стало смешно, видя, как он пытается привести свои непослушные локоны в порядок.

– Смотри на дорогу, – пробурчал Андрей. – Ты водишь, как заправский мужик. Совсем страх потеряла?

– Тебе страшно?

Я вдавила педаль газа в пол еще сильнее.

– Яна, прекрати. Сейчас тебя оштрафуют, будешь тогда смеяться. – Уже совсем серьезно сказал он. – Ни разу не видел, что бы девчонки так водили машину.

– Да ладно тебе. Не бойся.

Я скинула немного скорость, мы влились в правый поток машин. Андрей, уставившись в окно, больше не проронил ни слова, лишь нахмурил брови и упрямо поджал губы.

Мы заехали во двор моего дома. Я заглушила двигатель.

– Приехали. Пошли ко мне в гости. Я познакомлю тебя со своей подругой.

Андрей удивился, но ничего не сказал. Какой-то он сегодня пришибленный. Снова, наверное, проблемы в семье?

Мы поднялись на пятый этаж. Я открыла дверь и пропустила его вперед. Не развязывая шнурки, он скинул кроссовки в прихожей, а затем без стеснения прошел в мою комнату, встал возле окна и внимательно осмотрелся вокруг. Его сразу заинтересовали книги. Пока я мыла руки в ванной, Андрей стал увлеченно изучать мою внушительных размеров библиотеку.

Толстой, Пушкин, Ахматова. Учебники по экономике. Малоизвестные женские романы двадцатого века, автобиографии политиков. Андрей наклонился вперед, притронулся тонкими пальцами к жестким переплетам книг. Губы шевелятся.

Заметив на комодe фотографию в рамке, он взял её и повернулся ко мне.

– Это Макс, – сказал он. – Я знаю твоего брата.

– Я тоже его знаю.

Он никак не отреагировал на мой сарказм.

– Вы совсем не похожи. – Андрей вернул фотографию на комод. – Ты знаешь, что мы учимся в одной школе?

– Теперь знаю.

– Он классный парень.

– О тебе он говорит то же самое.

– Еще я хожу к вашему отцу, – смущенно произнес он. – Лечусь... Или как это называется, когда люди ходят к психологу?

– Смотря, зачем ходят. Кто-то лечиться, а некоторым просто нужно выговориться.

– Понятно, – сухо произнес Андрей и взял очередную книгу с полки, повертел в руках, а потом снова поставил ее на место.

– Ты уже закончил школу?

– Мне остался еще один год. Я пропустил много занятий из-за болезни.

У него еще и какая-то болезнь, помимо нездоровой психики?

Его взгляд наткнулся на фотографию, на которой изображены мои родители в молодости.

– Это твоя мама? Ты на нее немного похожа. Такие же красивые глаза и чувственные губы.

Он сказал эту фразу «чувственные губы» почти шепотом с восхищением.

– Ты... знаешь... какие у тебя губы.., Яна? – растягивая слова, спросил Андрей. В круглых глазах сверкнули тысячи звезд. – Поцелуй меня.

– Что? Поцеловать? – переспросила я, думая, что ослышалась.

Он поставил фотографию на место и очень быстро двинулся ко мне. Понимая, что будет дальше, я хотела отскочить

в сторону, но не успела. Он грубо схватил меня за руки и плотно прижал спиной к стене. Худое бедро уткнулось в мой живот. Я обняла его за шею. Большим пальцем он раздвинул мои губы и дотронулся до зубов.

– Мышка, открой рот, – прошептал он, настойчиво надавив на меня всем телом.

Я разомкнула зубы, хотя совсем не собиралась этого делать. Своим ртом, Андрей страстно прижался к моим губам. Это не тот нежный поцелуй с Сашей. Нет. Это яростный, животный, можно сказать, дикий поцелуй. Мои губы жадно ответили на его требовательные ласки. Он издал странный воркующий звук, как будто откусил сладкий экзотический фрукт, затем еще сильнее прижал мои бедра к стене, и крепко схватившись пальцами за тонкую ткань на футболке, чуть не разорвал ее в клочья.

Я почувствовала, как сильно бьется его сердце, дыхание стало жестче, мелкие волоски на руках встали дыбом. Мои пальцы скользнули по его спине, влажной от пота. Он вздрогнул. Сначала ласки были грубыми, резкими, потом стали мягче, нежнее. Такое ощущение, что до этого момента я никогда не целовалась с мужчиной и только сейчас узнала, как это волнительно.

В квартиру кто-то вошел, хлопнула дверь. Андрей тут же отскочил в сторону, поправил спортивные брюки на бедрах, затем одернул футболку, задравшуюся чуть ли не до самого подбородка и, прикусив нижнюю губу, от смущения весь

покраснел. В комнату ворвалась Алена, ей даже в голову не пришло, предварительно постучаться. Когда она увидела Андрея, ее милая улыбка сразу же слетела с лица. Конечно, она сразу догадалась, что здесь произошло, достаточно взглянуть на нас: оба красные, возбужденные, глаза бешено горят, волосы торчат в разные стороны, на мне не оказалось футболки. Каким-то образом я осталась в одном лифчике, повисшем на одной лямке.

– Алена, – сказала она, уставившись на незнакомого парня испуганными глазами.

– Андрей, – еле произнес он свое имя и дрожащей рукой пригладил вздыбленную чёлку.

Влажная футболка прилипла к спине. Круглые испуганные глаза, с мольбой, посмотрели на меня.

Чтобы не смущать нас и хоть как-то выйти из создавшегося положения, Алена изобразила на лице милую улыбку и, будучи гостеприимной хозяйкой, тут же предложила:

– Кушать будете? Я сейчас быстро что-нибудь приготовлю.

Она пулей вылетела из комнаты. Я только успела заметить ее бледные губы, лицо покрылось красными пятнами. Андрей, нахмурив широкие брови, послушно побрел вслед за новой знакомой. Я осталась в комнате одна, пытаюсь унять дрожь в ногах.

Почему он это сделал? А самое главное – почему я поддаюсь на его безумие? Этот поцелуй он украл у Саши. Только

он имеет право до меня дотрагиваться, и только он должен меня так целовать. Но почему-то все эти бешеные эмоции я получила от Андрея, а не от мужчины, которого люблю больше всего на свете.

Через несколько минут с кухни раздался веселый голос подруги, Андрей ей что-то ответил, и они громко засмеялись. Мне стало интересно, что у них там происходит, и я пошла на кухню.

Андрей приготовил салат. Тонкие ломтики спелого помидора аккуратным слоем легли на дно стеклянного салатника, туда же пошли огурцы и листики ярко-зеленой петрушки. Еще он добавил немного молотого перца, а сверху заправил темным оливковым маслом. Алена разогрела картошку с котлетами в микроволновке. Пока Андрей возился с тарелками, ее рот не закрывался ни на минуту.

– ... я хочу с ним порвать, но он против. Вчера устроил такой скандал на людях. Ненормальный! Ты бы его знал!

– Кто? Твой Денис? – вмешалась я в разговор и сразу заняла свое место за столом.

Мы с Андреем не взглянули друг на друга. У меня до сих пор щеки пылают, как советский флаг.

– Да. Этот придурок орал на всю улицу: «Ты, что думаешь, я так просто тебя отпущу! Ты через неделю прибежишь ко мне обратно. Пятки целовать будешь!» Представляешь, Яна? – пожаловалась Алена. – Да я с этим уркой больше знаться не хочу! Пошел он!

– Не надо было начинать, – строго сказала я. – Ты от него так просто не отделаешься.

Андрей, внимательно слушая наш разговор, сунув свежий огурец в рот, он даже ни разу не моргнул, пока Алёна махала по сторонам своими руками. Тема о парнях, как ни странно, сильно заинтересовала его.

– Да ладно тебе, Яна. Ты сама вечно влюбляешься не в того, кого надо. Нормального парня и того отшила. Вечно тебя тянет на экзотику! – изобразила обиду Алёна.

Андрей удивленно приподнял правую бровь. Внимательный взгляд перекинулся на меня.

– Давайте есть. Хватит болтать всякую чепуху, – одернула я подругу. И так она наговорила лишнего.

Мы сели за стол. Меня удивило, как быстро и без стеснения парень умял всё, что было у него на тарелке, и даже успел стащить у меня одну картофелину, которую я еще не успела доесть.

– Почему ты хочешь порвать с этим Денисом? – снова завёл разговор Андрей. – Он тебя чем-то обидел?

Алёна от радости чуть не упала со стула. Хоть кто-то интересуется ее проблемами, пусть даже незнакомый мальчишка. От меня поддержки ждать бесполезно. И жаловаться тоже не стоит. Я никогда не любила ее Дениса, и она старается не рассказывать о нем.

– Если бы ты знал его! – воскликнула подруга.

И тут ее понесло.

Целый час она изливала душу бедному парню. Даже поведала о первом дне знакомства, и как они с Денисом сначала не понравились друг другу. Рассказала обо всех их бесконечных ссорах. О том, как он часто грубил ей и как потом просил прощения. Перечислила все его недостатки, и тут же несколько раз произнесла слова «хороший», а потом добавила, что он – негодяй, но при этом очень добрый и отзывчивый.

– Понял, – подытожил Андрей после того, как Алена наконец-то замолкла. – Ты просто встретила другого парня. И всё!

Как быстро они нашли общий язык. Прошло чуть больше часа, а они уже разговаривают как давнишние друзья. Я сижу рядом с ними, можно сказать чуть ли не бок обок, а они меня даже не замечают. Словно я пустое место или пластиковый манекен.

– Может и так, – задумчиво проговорила подруга и тут же перевела взгляд в мою сторону. – Я не такая верная, как Яна. Только она способна годами ждать своего мужчину. А я всегда в поисках чего-то лучшего, большего. Как увижу красивого парня – устоять не могу. Честно сказать, не хочу серьёзных отношений, обязывающих к чему-то постоянному. Пока я хочу быть в поиске, хочу взять от каждого мужчины что-то новое, хочу наслаждаться жизнью. Когда-нибудь, лет в тридцать, может я и выйду замуж, нарожаю детей. Но не сейчас.

– В тридцать? – удивился Андрей.

– Да! А что такого? Ты сам когда собираешься жениться?

– Глупый вопрос, – вмешалась в разговор я, заметив замешательство парня. – Как можно предугадать, когда встретишь человека, с которым захочешь провести вместе жизнь? Кто-то женится в восемнадцать лет, а кто-то всю жизнь мается по миру в поисках своего счастья.

– Да. Но, планировать-то надо. Если так рассуждать, то я могла бы выскочить замуж хоть в пятнадцать лет.

– Просто ты не встретила своего мужчину. А когда встретишь, сама не заметишь, как окажешься в ЗАГСе.

– Хорошо тебе! – обиженно надула губы Алёна. – Ты своего встретила давно.

Я с силой пнула по ноге болтливую подругу. Её длинный язык и неконтролируемая речь стали меня раздражать. Она не знает, что Андрей сын Белого и поэтому может разболтать много лишнего.

– У меня никого нет, – напомнила я испуганной подружке. Мой гневный взгляд и резкие слова немного охладили её пыл. – Я порвала с Олегом. Разве ты забыла?

Алёна, насупив брови, уставилась в окно. Она знает, что если я начала сердиться, то ей лучше замолчать.

– Девочки, мне пора. – Сказал Андрей, стараясь хоть немного разрядить накалившуюся обстановку. – Мне очень понравилось слушать истории про ваших парней. Правда. Это круто. Но уже поздно, а мне завтра с утра на самолет.

Он встал из-за стола и направился в прихожую. Мы с Аленой пошли за ним.

За окном стемнело. Я услышала, как по карнизу стучит дождь. Андрей взял в руку бейсболку, но надевать не стал. Прислонился спиной к входной двери и печально посмотрел мне в глаза. Уже пора прощаться, а он все тянет время. Я тоже прижалась плечом к холодной стене.

Алена взглянула на нас и все поняла. Она тихонько, на цыпочках, нырнула вглубь темного коридора и скрылась в своей комнате. Как только мы остались одни, Андрей с силой обхватил рукой меня за шею и притянул к себе. Мягкие губы коснулись щеки. Я уткнулась лбом в его гладкий подбородок.

– Я хочу встречаться с тобой, Яна. – Он убрал волосы с моего лица и снова прикоснулся губами к щеке. – Ты мне нравишься. Я еще никогда не встречал таких девушек.

– Я работаю с твоим отцом.

– И что? Какая ему разница, с кем ты встречаешься? Он же не твой отец, а мой. Я приеду через пару месяцев, и мы поговорим об этом. Хорошо? Обещай, что подумаешь.

– Обещаю.

– Веди себя хорошо,мышь, – сказал он очень серьезно, будто я маленькая хулиганистая девчонка.

Чмокнул меня в лоб и вышел из квартиры. Я осталась одна и еще долго стояла в прихожей, держась руками за покрасневшие щеки.

Лето выдалось прохладным, дождливым, под стать моему настроению.

Серые дни, словно товарный поезд, понеслись с огромной скоростью перед глазами. Один вагон, второй – и все пустые. Лучиком света для меня стали лишь наши с Сашей разговоры по телефону. Китай далеко, а я ежедневно слышу голос любимого человека.

Личные темы мы сразу отодвинули на шестьдесят дней. У Саши не остается времени ни на что-то кроме учебы и работы, поэтому я звоню ему исключительно вечером перед сном. Отчеты, планы, советы. Вместе сидим, с трубкой у уха, и складываем числа.

Каждый раз я удивляюсь, как этот человек все успевает. В свои сорок четыре года Саша все пытается чему-то научиться, познать то, что, казалось бы, нам уже и не надо. У компании достаточно работы на много лет вперед. Но он не останавливается на одном и хватается за все новое, чего еще нет у нас в стране, но уже появилось на международных рынках. Вот и сейчас, одна китайская компания предложила ему пройти курсы по обучению новой технологии по производству строительных блоков. Они легче прежнего материала, но при этом имеют уникальные свойства, удерживающие тепло внутри помещения. Получив документы на руки, Саша решил, что должен пройти этот курс обучения. Хотя бы ради того, чтобы быть в курсе новинок на строительном рын-

ке. К тому же он решил посетить эту великолепную страну и по ряду других причин. Уже два года мы работаем с китайскими организациями очень тесно. У нас общие объекты по строительству цехов в Подмоскowie.

Я же почти на два месяца стала неформальным руководителем нашей компании. Конечно, у нас есть два заместителя, есть начальники отделов, куча помощников, есть юристы. Но все распоряжения отдает директор. Пусть даже издалека, но он по-прежнему следит за работой и полностью управляет всеми делами. Я как связующее звено между ним и огромной машиной, четко выполняющая все распоряжения, которые мне приходят сверху.

Сегодня, как обычно, я вернулась домой поздно. Снова задержалась на работе, а потом попала в огромную пробку: из-за сломанного светофора встал весь Московский проспект.

Уставшая, злая я зашла в квартиру и прямо у порога скинула тесные туфли. Ходить на каблуках, пусть даже на невысоких, очень тяжело. Я сунула ноги в мягкие тапочки и прошла в свою комнату.

– Алена, ты дома?! – крикнула я.

Тишина. Не уже ли, еще не пришла? Наверное, тоже задержалась на работе с какой-нибудь капризной клиенткой. Аленка работает косметологом в шикарном салоне красоты на Ваське. И контингент туда приходит с большими запросами.

Я зашла в ванную, сняла с себя всю одежду и сложила в корзину для грязного белья. Включила воду, чтобы умыться лицо. На полу под раковиной я заметила скомканное полотенце. Странно, Алена не могла бросить его туда. Зная, ее любовь к порядку, трудно даже представить, что она это сделала. Я подняла полотенце с пола и увидела на нем следы крови. Маленькие красные пятнышки пропитали ткань насквозь. В голове что-то щелкнуло, и я бросилась в комнату к подруге.

Я застала ее в кровати. Свернувшись калачиком, Аленка приложила полотенце со льдом к разбитой губе. Глаза уставились в пустоту. Огромный синяк расплылся на половину лица, растягиваясь от левого глаза до подбородка.

– Господи, Алена! Что случилось? Кто это сделал?

Я подняла ее голову, осторожно держа двумя пальцами за подбородок. Ужас! Алена посмотрела на меня опухшими зелеными глазами и попыталась что-то сказать. Но из горла вырвался только стон.

Не трудно догадаться, кто это сделал. Я не смогла сдержаться и громко ругнулась матом.

– Денис?

Она, молча, кивнула головой. Из глаз потекли слезы. Бедная моя девочка! Что за животное этот Денис! Как он мог поднять руку на такую маленькую, беззащитную девушку? Я обняла ее и осторожно прижала к своей груди, стараясь не задеть синяк под глазом.

– Может вызвать врача?

– Нет, не надо! – воскликнула Алена. – Все будет хорошо...

– Расскажешь, что произошло?

– А что рассказывать? – промычала она, еле шевеля распухшими губами. – Он считает, что я его унизила. Он не оставит меня в покое. Сказал, что превратит мою жизнь в ад. Чтобы я знала свое место. – Алена пожала плечами. – Что мне делать, Яна? Как избавиться от него? Я жутко боюсь.

– Да уж...

Мы долго сидели, обнявшись, и думали о том, что делать дальше, как выйти из этой ситуации. Денис – настоящий бандит и все его дружки – бандиты. Конечно он не оставит её в покое. Эти люди не прощают обиды. Разговаривать с ним бесполезно. На него нет управы. Даже если обратиться в милицию, он все равно выйдет, и будет еще хуже. Что же делать? У кого попросить помощи? Среди моих знакомых нет таких людей, кто бы мог решить подобную проблему. Да и подвергать их такой опасности, тоже не хочется. Надо как-то вытаскивать подругу из этой неприятной истории, и я нашла только один выход.

В субботу вечером, оставив Алену дома и заперев дверь на все замки, я поехала к Тамаре, надеясь, что Олег будет там. Больше мне не к кому обратиться. Заранее я не стала предупреждать родителей о своем приезде. Иначе дядя Толя тут же предупредит сына, а тот не захочет меня видеть. В

последнее время мы с Олегом совсем перестали общаться, а на телефон он принципиально не отвечает. Хотя я несколько раз пыталась с ним поговорить, чтобы попросить прощение за свое свинское поведение.

Машины Олег поставил в гараж, в надежде на то, что останется на ночь. Я поставила свою возле ворот, полностью перегородив пути к отступлению. Хорошо знаю, что он попытается сбежать.

Вся семья собралась за столом в деревянной беседке за домом. Дядя Толя принёс из бани огромный самовар, чтобы заварить традиционный для нашей семьи зелёный чай с чабрецом. Тамара испекла пироги.

– Всем привет! – заглянув в беседку, громко поздоровалась я.

От неожиданности Олег подскочил на стуле, вытаращив на меня испуганные глаза. Минуту спустя удивление сменилось на гнев. Он снова сел, нахмурил брови и кинул злобный взгляд сначала на отца, затем на мачеху. Тамара пожала плечами, показывая, что она здесь не причём.

– Извините, что без предупреждения...

– Молодец, что приехала. Мы так рады! – воскликнул дядя Толя, чмокнув меня в щеку. – Ты можешь приезжать в любое время, когда захочешь, Яна. Это твой дом.

Тамара кинулась к самовару, чтобы налить мне чай. Максимка принес из бани мягкое кресло. Только я хотела сесть за стол, как Олег демонстративно встал, громко отодвинув

стул в сторону, и направился к дому.

– Олег! – строго крикнул отец ему в спину. – Вернись!

Не думала я, что всё будет так сложно. Вот Тамара смогла бы правильно объяснить мужчине, почему им нужно расстаться. Она бы нашла слова, доводы, подвела бы его к правильному решению. У меня так не получается. Не могу я врать и уж тем более притворяться. Если всё кончено, то у меня пропадает интерес, и я говорю об этом прямо.

– Не надо. Я сама, – остановила я дядю Толю, когда тот уже собирался идти за сыном. – Мне надо поговорить с Олегом.

Тамара взяла мужа за руку и усадила за стол.

– Пусть дети сами разберутся. Пора им выяснить отношения. Сколько можно решать их проблемы?

– Яна, постарайся быть помягче с ним. – Жалобно попросил дядя Толя, зная мой гадкий язычок. – Мальчик переживает...

Я усмехнулась и пошла в дом, чтобы не слышать упрёки в свой адрес, о том, как их ребенку не повезло с невестой. Открыла дверь и зашла в холл. Олег схватил с тумбочки ключи от машины и уже собирался выйти из дома. Я встала у двери, загородив ему выход.

– Отойди, – грубо сказал он.

– Олег, не уходи. Мне нужна твоя помощь.

– Здорово! Ты в своем репертуаре, Яна! Какая же ты наглая! Могла бы спросить, как у меня дела. Или хочу ли я тебя

видеть? А тут... помощь! Тебе совсем не стыдно?

От возмущения он начал заикаться. Всё лицо покрылось красными пятнами.

– Мне просто нужен совет. Вот и всё. Я привыкла, обращаться к тебе за помощью. Мне больше не у кого спросить. Ты всегда был моим лучшим другом.

Всё, что я сказала, не является лестью, или притворством. Так оно и есть. Мы дружим много лет. Он всегда защищал и опекал меня как маленькую, хотя разница в возрасте у нас не большая.

Олег сел на лавочку. Его большие руки, сжатые в кулаки, уперлись в сидение. Сегодня он выглядит лучше, чем при нашей последней встрече. Лицо чисто выбрито, щеки чуть порозовели. Спортивная футболка обтянула округлившийся животик.

– Был, – уже более спокойным голосом сказал он. – Я тоже так считал. Но ты все испортила, Яна, разрушила. Тебе на всех наплевать. А теперь ты приходишь и просишь меня о помощи. Если ты считаешь меня своим другом, то, как ты могла со мной так поступить? Не понимаю. Оставь меня в покое.

Хорошо зная Олега, я не стала на него давить. Зачем заставлять и уж тем более унижаться. Но этого и не пришлось делать. Уже через минуту он остыл и, заметив мой расстроенный вид, почувствовал себя виноватым. Как разумный человек он понимает, что нужно уйти и плюнуть на проблемы,

которые его не касаются, но в то же время, бросить меня в беде, он не может. Поэтому сдался быстро.

– Чёрт, Яна! Ну, что у тебя там случилось? Говори! Что-то серьёзное?

– Алёну избили. – Я присела рядом с ним на лавочку. – Мы не знаем, что делать. Она боится выйти из дома, даже взяла больничный, чтобы не ходить на работу.

– Избили? – переспросил Олег. – Не понимаю...

– Она хотела порвать с Денисом. Ну и...

– Ох уж этот Денис! Опять он! Как Алена могла связаться с такой сволочью? Никогда не понимал этого. Много раз мы говорили, что этот урод ей не пара, что он ненормальный и довольно таки опасный тип. Но, она не слушала никого. Так еще и водила его на наши праздники. Ты помнишь, как она притащила его ко мне домой на Рождество?

– Помню. Ты его тогда выгнал.

– Он был пьяный в стельку и начал громить всю посуду на кухне. Потом мы ездили с ними на пляж. И там он успел отличиться. Привязался к какой-то старушке и чуть не удушил ее собаку.

– Его тогда забрали в милицию, – криво улыбнулась я, вспомнив ту ужасную историю. – И мы просидели всю ночь в отделении, пока ждали, когда его выпустят.

– Как он мне не нравится.

– А кому он нравится?

Всякий раз, когда Алёна звала нас в кино, или в кафе,

мы заранее спрашивали, будет ли там Денис. Ни я, ни Олег не хотели видеть этого придурка. Придумывали кучу отговорок, находили важные причины, но отказывались от совместных посиделок.

– И что ты хочешь от меня, Яна? Чем я могу помочь?

– Денис не оставит её в покое.

– Он что угрожает ей?

– Да.

Услышав, как мой голос дрогнул, Олег с удивлением посмотрел на меня.

– Яна.– Ему захотелось обнять меня. Только теперь, он понял, как я испугана и растеряна. – Я постараюсь помочь, – пообещал он. – Не переживай. Что-нибудь придумаем.

Весь следующий день мы ждали известия от Олега, и только вечером он позвонил.

– Я попытался поговорить с Денисом. Еле нашёл его. Твоя подруга – влипла! Он не собирается её отпускать, пока она ему не надоест. Еще он угрожал, что займется и нами, за то, что мы поддерживаем её. Пожалуйста, Яночка, будь осторожна. Может, ты на время переедешь ко мне?

Я сделала вид, что не услышала последней фразы.

– Что же делать?

– Я хочу защитить тебя. Ты вообще слышишь, что я сказал?

– А Алену кто защитит? Ладно. Пока.

– Яна, послушай, это не шутки! Она сама вляпалась в эту неприятную историю. Мне, конечно, её жаль, но что ты можешь сделать? Подумай! Я попробую, ещё раз с ним поговорить. Но не знаю, что из этого выйдет. Еще у меня друг работает в милиции, посоветуюсь с ним.

– Спасибо за помощь, Олег. Я буду на связи.

Все выходные дни Алена пролежала в постели. Я запретила ей отвечать на телефонные звонки и подходить к окнам. Стены в нашей парадной исписали всякими гадкими словами типа «шлюха», «потаскуха» и все в таком роде. Колеса на моей машине порезали ножом. Я побоялась выйти даже в магазин, его дружки постоянно крутятся вокруг нашего дома.

– Яночка, прости, что я втянула тебя в это. – Жалобно сказала Алёна, понимая, что из-за нее теперь неприятности и у меня.

Конечно, я злюсь на неё. Глупая девчонка! Как мне завтра идти на работу? И как я оставлю ее одну дома?

– Позвони своим родителям, Алёна, пусть они приедут и заберут тебя домой. Я не могу сидеть здесь вечно, мне надо на работу.

– Я не хочу их втягивать в это, – упрямо качнула головой она. – Ты иди. Не волнуйся. Я запрусь и если что, вызову милицию. В квартиру он не полезет, побоится.

Где-то издали послышался глухой звук сотового телефона. Я побежала в свою комнату, лихорадочно вспоминая,

где же он лежит. Куда я его вчера запрятала? По нему мне звонит только Саша.

И именно в этот момент, меня вдруг осенило. Почему я не обратилась к нему за помощью? У Белого точно есть знакомые, которые помогли бы решить нашу проблему. Саша знает людей из милиции, а так же хорошо знаком с людьми с криминальным прошлым.

– Чего так долго не отвечала? – услышала я сердитый голос в трубке. – Для чего я купил тебе телефон? Чтобы он валялся в сумочке для красоты?

Приятно, что он позвонил в воскресенье. Значит, соскучился, и разговор пойдёт не о работе.

– Привет. Извини, я просто была на кухне и не слышала твоего звонка. – Стараясь скрыть своё волнение, сказала я.

С этого момента, я вдруг начала называть его на "ты". Он даже не обратил на это внимание, а может и заметил, но не показал вида.

– Как дела, девочка моя? – уже более ласково спросил Саша. – Чем занимаешься?

– Скучаю без тебя. Что я ещё могу делать?

– Ещё две недели, и я приеду.

– Это очень долго...

– Не грусти, солнышко. Лучше расскажи, что нового?

– Да так... Всё хорошо.

Даже находясь на другом конце света, он сразу почувствовал, что я говорю не правду. Нет смысла что-то скрывать от

него. Иногда даже становится страшно, от того, как хорошо этот человек знает меня, читает мои мысли, угадывает желания. Не только глаза, но и голос и даже то, как я дышу в трубку – всё выдает меня, и помогает Саше разгадать мои тайны.

– Яна, не ври мне. Ладно? Что случилось, малыш? – в его голосе появились стальные нотки. – Рассказывай.

Очень кратко, но так чтобы было понятно, я объяснила Саше, какая проблема застигла мою подругу и меня в том числе. Он задал только один вопрос "Кто такой Олег? ". Всё остальное выслушал молча.

– Я понял. Не волнуйся – разберёмся.

В трубке на заднем фоне слышался нежный голосок Андрея. Саша, что-то ответил ему и вновь вернулся к разговору со мной.

– Пока не знаю, как решить твою проблему, Яна, но я что-нибудь придумаю, – деловым тоном сказал он. – Завтра перезвоню тебе. Пока.

Рабочий день выдался трудным. Всё навалилось сразу кучей. Понедельник – день тяжелый. Олег звонил мне каждый час. От Саши вестей не было, но я знаю, что сегодня у него важная встреча. Нервы натянуты, словно стальной канат.

Я набрала домашний номер телефона и стала ждать, когда Алёна снимет трубку.

– Да.

– Привет. Я задержалась...

– Яна, ты должна быть уже дома! Я так волнуюсь за тебя. Где ты? Время восемь часов! – воскликнула Алёна. – Возьми, пожалуйста, такси и попроси водителя проводить тебя до парадной. Хорошо, Янка?

– Хорошо, не волнуйся. Скоро буду.

Саша позвонил, когда я уже села в такси.

– Привет, девочка! – Услышала я родной голос в трубке и чуть не разрыдалась от счастья. Напряжение в спине немного спало. – Что у тебя за шум? Ты за рулем?

– Привет! Я в такси, еду домой.

– А где твоя машина? И почему так поздно? – забеспокоился Саша. – Что-то случилось?

– Работы было много. А так все хорошо. Я пыталась тебе дозвониться по поводу нового тендера, но ты был видимо занят. И, я отдала все документы Виктору Васильевичу.

– Ты умница, Яна! Завтра с ним свяжусь. Сегодня и минуты свободной не было. Так ещё Андрею приспичило, срочно уехать домой. Пришлось везти его в аэропорт. Что у этого парня в голове, не пойму?

– Он летит в Питер? – удивилась я.

– Ночью уже будет дома. Яна, ты...

Во дворе связь пропала, я услышала гудки и отключила телефон. В этих колодцах сотовые не ловят. Обидно. Так хотелось поговорить с ним подольше.

Расплатившись с таксистом, я вышла из машины. В парадной снова перегорела лампочка. Хотя на улице еще светло,

но в огромных коридорах, все равно ничего не видно. Спотыкаясь в темноте, на ощупь, я стала подниматься по лестнице.

Внезапно, кто-то схватил меня за плечи и прижал лицом к холодной стене. Моя нежная кожа соприкоснулась с масляной краской, потрескавшейся от сырости. Я не смогла пошевелиться, и только почувствовала, как сердце бешено бьется в груди.

– Тихо, дура. – Прошептал Денис мне на ухо. – Будешь дергаться – порежу.

У него нож! Только бы не упасть в обморок. Стало трудно дышать.

Денис резко развернул меня лицом к себе. Его не видно в темноте, но мерзкий запах изо рта проник в мои легкие, и я чуть не задохнулась от этой вони.

– Это ты её надоумила бросить меня, потаскуха? – прошипел он сквозь зубы. – Мне она уже не нужна, но я вас не оставлю в покое. А ты получишь у меня с полна, сучка! Думаешь, ты умная, Яна? Что знаешь, в жизни всё? Нет! Я докажу тебе, дрянь, что ты никто! И твоя подруга, такая же.

Денис замахнулся и с силой ударил меня по лицу своей огромной ручищей. От резкой боли я вскрикнула. Тысячи светящихся звездочек промелькнули в глазах, и меня чуть не вырвало от привкуса крови во рту. Крепкие мужские руки встряхнули мое обмякшее тело, словно тряпичную куклу. Убедившись, что я не сопротивляюсь, и что до смерти

напугана, он выпустил меня из рук и быстро побежал вниз по лестнице.

Только когда хлопнула дверь в парадной, я медленно стала подниматься наверх. Безумный страх сковал все тело. Меня затрясло не от боли, а больше от злости и обиды! Как же мы вляпались в такую ситуацию? Почему именно с нами это произошло?

Я зашла в квартиру и заперла дверь на все замки. Алёна чуть не упала в обморок, когда увидела меня бледную с огромным синяком под глазом.

– Яночка, что с тобой? – только и смогла проговорить она.

Слёзы покатались по щекам крупными блестящими бусинками. Не говоря ни слова, она достала из морозилки лёд, завернула в небольшое хлопковое полотенце и приложила к моему лицу. Через несколько минут отёк немного спал, и я смогла открыть глаз.

– Прости меня, Яна. Это всё я виновата.

Алёнка прижалась ко мне, дрожа всем телом.

– Всё хорошо. Не переживай. Прорвёмся, – успокоила я её и крепко обняла.

На следующий день я не вышла на работу. С утра позволила и сказала, что заболела. Как я могу появиться на людях с таким лицом? Как объяснить, что со мной произошло?

Синяк под глазом оказался не таким уж большим. Его можно скрыть под тёмными очками, но на работе я не могу

в них ходить целый день. Нужно подождать пару дней, и уже не так будет заметно.

Мы заперлись каждая в своей комнате. Алёна увлеклась сопливым романом, пылившимся сто лет на моей книжной полке, и подъела давно засохшее печенье в вазочке. А я чтобы отвлечься и ни о чём не думать, включила телевизор и тупо уставилась в мерцающий экран.

После всех этих событий моей бедной голове нужен отдых, и я отключила мозг. Трудно ни о чём не думать, для этого нужно или заснуть, или включить какую-нибудь глупую передачу. Что я и сделала.

Резкий звонок в дверь вывел меня из транса. Я не сразу сообразила, что это за звук. Кто ходит в гости по ночам? Пока я шла по коридору, кто-то настойчиво нажал на звонок ещё раз. Прежде чем открыть дверь, я посмотрела в глазок. Андрей с силой нажал на кнопку звонка, и резкий звук ударил мне в ухо.

Никогда не думала, что так обрадуюсь его приходу. Чуть не сломав замок, я с силой дернула за дверную ручку и впустила его в квартиру.

– Привет, – скромно поздоровался Андрей.

– Привет, – ответила я и впервые опустила глаза в пол.

Не хочу, чтобы он видел меня слабой. Почему-то вдруг стало стыдно. А может это не стыд, а обида? Или жалость к себе?

В его бархатных глазах загорелся огонек, бледные губы

упрямо вытянулись в тонкую линию.

Мои внутренние переживания наконец-то вырвались наружу, и горячие слёзы потекли по израненной щеке. Андрей нежно прижал меня к своей груди. Тихий, почти беззвучный вздох, еще больше взбудоражил мои расшатанные нервы. Я прильнула к нему всем телом. Так хочется ощутить поддержку. Хочется, чтобы кто-то защитил, прикрыл надёжным крылом. Такой открытой я никогда себя не ощущала. Всегда прятала чувства глубоко в душе и старалась никого не подпускать близко. А тут...

– Я же просил, вести себя хорошо. Почему ты такая непослушная, Яна?

Очень аккуратно одним пальцем, чтобы не причинить боль, он дотронулся до моего опухшего глаза.

– Болит?

– Да.

– Хочешь, поцелую?

– Хочу...

Рука медленно спустилась вниз по моей спине.

– Скажи. Правильно.

– Что?

– Скажи, что ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты меня поц...

Не успела я договорить, как Андрей прильнул к моим губам. Сейчас поцелуй совсем не такой, как в прошлый раз. Нежный, до боли волнующий.

От него пахнет мылом. Знакомый с детства запах – запах чистоты. Андрей – ухоженный парень, лощёный. Хорошо выбритое лицо, аккуратно уложенные волосы. Одежда на нём сидит небрежно, но сразу видно, что она дорогая, со вкусом подобранная. Такой домашний мальчик снаружи, а внутри – сильный, самодостаточный мужчина.

– Привет, Андрей.

Из комнаты вышла Алёна и чтобы не мешать нам, сразу же прошла на кухню, старательно прикрывая рукой синяк на лице.

– Ну, вы красотки! – засмеялся Андрей. Но заметив, мой обиженный взгляд, быстро убрал улыбку с лица. – Не дуйся, Яна. Это правда смешно.

– Дурак. Глупый мальчишка.

– Не обижайся,мышь. – Он обнял меня крепче и прошептал на ухо: – Ты меня накормишь? Я жутко голодный.

А разве может быть по-другому? Этот парень вечно голодный. Что бы он не делал, как бы плохо не было окружающим, где бы он не находился, даже, если начнётся потоп – он всё равно будет думать только о еде.

Как настоящая хозяйка дома Алёна не стала дожидаться, когда я предложу гостю чай, и сразу же встала возле плиты.

Мы зашли на кухню. Андрей помыл руки с мылом, тщательно вытер полотенцем, а затем без стеснения, словно у себя дома, заглянул в кастрюлю на плите. Алёна достала из шкафчика глубокие тарелки и подала ему. Аромат тушеных

овощей с индейкой взбудоражил аппетит, которого не было всего пару минут назад. Целый день я ничего не ела, а только вливала в желудок горячий кофе. И вот теперь мой организм взбунтовался, чуя горячую еду.

Чтобы никому не мешаться, я забилась в уголок и стала наблюдать со стороны, как организовано у них всё получается: Алена вытирает столовые приборы чистым полотенцем, Андрей достает из холодильника сметану. Они двигаются по кухне, даже не задевая друг друга. А только знаками подсказывают, что делать дальше.

Сев за стол, Андрей внимательно посмотрел на меня, потом на Алёну и спокойно спросил:

– Ну, рассказывайте, девчонки, что у вас тут происходит?
Взял вилку и принялся за еду.

Неожиданный вопрос, да еще от молодого мальчишки, немного смутил Алену. Что рассказать чужому человеку? Как объяснить, почему мы попали в такую неприятную передрыгу?

– Помнишь, в прошлый раз я тебе рассказывала про своего парня? – все же решилась на разговор она.

Сунув в рот кусок хлеба, Андрей кивнул головой.

– Так вот...

И Алена начала свою жалобную повесть о несостоявшейся любви, и о том, как ее предали, и как меня избили прямо в парадной, и про машину с порезанными колесами.

Вначале, пока речь шла о фактах, я еще слушала Алену.

Но когда она снова стала вспоминать о своей первой встрече с Денисом, и о том, как они полюбили друг друга, я уже полностью отстранилась от разговора. Мне интереснее наблюдать за Андреем: как элегантно он держит вилку с ножом; как сидит на стуле, вытянув длинные стройные ноги; как широкие красивые брови взлетают вверх, словно крылья бабочки; как он покусывает нижнюю губу и прячет её ото всех. Когда он жуёт или улыбается, кончик носа слегка шевелится, и это придает ему детское очарование.

Поймав мой взгляд, он удивлённо пожал плечами:

– Что-то не так?

Конечно же, он понял, что я думаю о нём. А мне приятно осознавать, что и он думает обо мне. Карие глаза блеснули из-под пушистых чёрных ресниц: в них столько нежности, столько ласки. Я даже стала забывать, какие они бывают наглые, а иногда – дерзкие.

Когда Алёна закончила свой рассказ, снова раздался звонок в дверь. Это случилось так неожиданно, что я чуть не упала со стула. Андрей напрягся. Алена побледнела.

Я пошла, открывать дверь.

– Яна, почему ты не отвечаешь на звонки? – ворвался в квартиру взволнованный Олег. – Я звоню тебе уже два часа. Трудно поднять трубку? Что у вас случилось?

– Олег, прости. Мы были на кухне и, наверное, не слышали звонка. Я дам тебе свой номер сотового. На всякий случай.

Как я могла забыть о нём? Конечно же, он волнуется.

– Я чуть с ума не сошёл! Разве так можно, дорогая? Весь день я думал о тебе. Ломал голову, чем бы вам помочь. А тут звоню, а ты не отвечаешь. Яна, какая же ты такая легкомысленная особа! Хотя чему я удивляюсь? Ты всегда была такой.

Он схватил меня за плечи и чисто машинально, по привычке, чмокнул в губы. От волнения его лицо покрылось красными пятнами.

– А это еще что такое? – испуганно спросил Олег, заметив мой синяк под глазом. – Кто это сделал? Что тут происходит?

В прихожую вышел Андрей, не очень дружелюбно взглянул на незнакомца и, взяв меня за руку, демонстративно притянул к себе. От удивления Олег вытаращил глаза. Он не понимал, кто этот парень и что он делает в доме его бывшей девушки.

– Это кто, Яна? – обратился ко мне Олег, немного вальяжным тоном.

– Я – ее парень, – ответил за меня Андрей. – А ты кто такой?

– Кто я?

– Да. Ты. Я с тобой разговариваю, придурок. – Он посмотрел на Олега как на таракана, ползающего под ногами. – Чего ты сюда припёрся?

– Так ты и есть её парень?

– Ты – тупой? Или просто плохо слышишь? Я – ее парень. И мне очень не нравится, когда мою девушку лапают руками.

– Я думал, что ты бросила меня из-за своего шефа? – удивленно посмотрел на меня Олег. – А тут ... какой-то мальчишка? Я даже не знаю, кто он такой, Яна. Ты любишь этого парня?

Вот тут Андрея понесло еще больше.

– Ну, ты и гад! – прорычал он сквозь зубы. – Лучше бы не открывал свой поганый рот. Пришел в чужой дом, суешь руки куда не следует, так еще и распускаешь язык. Ты считаешь, что все секретарши спят со своими начальниками?

– Я такого не говорил, – пробубнил Олег, стараясь не смотреть мне в глаза. – Просто, я подумал, что она бросила меня...

– Заткнись, урод. – Грубо остановил его Андрей. – Можешь не продолжать. Мы поняли, о чем ты подумал. Видно, сильно ты уважаешь девушку, раз высказываешь ей такие гадости?

– Я не имел в виду это...

Олег прижался спиной к входной двери. Хочет сбежать, но не знает, как это сделать.

– Давай, вали отсюда, – грубо прорычал Андрей и, нахмурив брови, двинулся на соперника.

– Хватит! – крикнула я. – Перестаньте! Вы как маленькие дети, которые не поделили игрушку. Если вы пришли за этим, тогда оба убирайтесь отсюда.

На Андрея мои слова никак не подействовали. Он снова прикрыл меня широкой спиной.

– Ладно, – первый сдался Олег и смиренно поднял руки вверх, показывая, что спор окончен. – Я пришёл, чтобы узнать, всё ли у вас в порядке. И не собираюсь ругаться с этим верзилой.

Ему показалось странным, что я не заступаюсь за него. Олег не любит скандалить, он мирный и довольно спокойный человек. Я не помню, чтобы он хоть раз поругался с кем-либо или стал отстаивать своё мнение. А уж при виде соперника гораздо выше и сильнее его, такого как Андрей, не станет нарываться на неприятности.

– Это – мой друг. – Представила я Олега. – Андрей, пожалуйста, не надо ссориться. Он пытается нам помочь. Сейчас не время устраивать разборки.

– Ладно, – с большой неохотой согласился Андрей, все еще прикрывая меня спиной. – Ты знаешь этого Дениса?

– Знаю, – пробубнил Олег. – А что? Ты хочешь, с ним познакомится?

От волнения он снова начал заикаться. Андрей подтолкнул его к входной двери, словно упрямого осла.

– Тогда пойдём со мной.

Андрей сунул ноги в кроссовки и потащил Олега в парадную, не давая возможности с нами попрощаться. Тот недовольно фыркнул, но спорить не стал и послушно пошел вслед за парнем.

На лестнице слышались их быстрые шаги.

– Что всё это значит? – напала на меня Алёна, когда мы

остались одни.

– Что именно?

– Зачем ты соблазняешь Андрея? Ты разлюбила Сашу?

– Что? Я соблазняю Андрея? Ты с ума сошла?

– Это не я сошла с ума! Ты пудришь парню мозги, обманываешь его. Решила заполучить сразу и отца, и сына?

– Я люблю Сашу! – воскликнула я, в свое оправдание. – И всегда любила только его! Мне никто больше не нужен! Андрей сам за мной везде таскается!

– Ну да?! – усмехнулась Алёна. – Да вы глаз друг от друга не можете оторвать. Ты весь вечер тарасилась на него. А эти ваши страстные поцелуи? Если бы тогда я не пришла вовремя домой, то думаю, вы бы разорвали друг друга в клочья. Как вспомню, в каком виде я застала вас, так сердце остаивается. Аж мурашки по коже побежали! А сегодня, в прихожей? Что это было? Галлюцинация? Яна, он любит тебя. Смотри, как он защищал тебя перед Олегом. Ревновал.

– Да ничего у нас нет, Алёна. Ты не представляешь, какой он на самом деле!

– Он милый, незащитный мальчик. Что подумает его отец, если узнает, что ты его обманываешь?

Ужас! Никогда об этом не думала! Бедный Саша. Я предала своего любимого мужчину.

– Я надеюсь, что не узнает, – испугавшись такого поворота событий, ответила я. – Алёна, это был просто поцелуй. И всё. Больше этого не повториться никогда.

– Я сомневаюсь. Мальчик влюблен в тебя по уши.

– Почему ты так думаешь?

Она взяла со стола согнутую пополам ложку.

– Что это?

– Это Андрей согнул одним только пальцем. Он видел, как ты поцеловалась с Олегом. – Она положила мне ложку в руку. – Попробуй, разогни её. У тебя сил не хватит. Ты ещё сомневаешься?

Утром позвонил Олег.

– Кто этот парень на самом деле, Яна? – спросил он. – Где ты его откопала?

– Это сын Белого, – не стала скрывать я. – Куда вы вчера ушли? Он тебя не обидел?

– Он конечно наглый пацан. Но видно, любит тебя сильно. Язык поганный, но душа, как не странно, добрая. – Усмехнулся Олег в трубку. – Ладно, я хотел рассказать не об этом. Ты сама его хорошо знаешь. Оказывается, Андрей немного знаком с очень влиятельным товарищем в криминальной структуре. Мы вчера ночью, ходили к нему. Дядька такой приятный, выслушал нас и заверил, что уладит все дела с Денисом.

– Какого товарища? Ты что такое говоришь, Олег? Откуда парень, может знать криминального авторитета?

– В выходные дни Андрей ходит в один очень известный кабак в нашем городе, играет там по вечерам. Уж на чем играет – не знаю. Он там подрабатывает. Кабак принадлежит

одному мужику. Это заведение открыто не для всех. Только для очень богатых и влиятельных людей. Понимаешь? – медленно, проговаривая каждое слово, пояснил Олег. – Конечно, Андрюха, лично с ним не знаком. Но вчера, когда мы туда пришли, хозяин согласился нас выслушать. Мужик оказался приятный, даже, можно сказать доброжелательный. Мы поведали ему про вашу проблему, и он сказал, что всё уладит, и вы можете жить спокойно. Теперь всё понятно?

– Теперь понятно. Но, что взамен? Обычно такие люди просто так ничего не делают?

– Не переживай. Он попросил Андрея, играть на свадьбе его дочери в сентябре. Тот естественно согласился. Всё сложилось удачно.

– Действительно удачно, – успокоилась я. – Спасибо тебе, Олег.

– Это Андрею скажи спасибо. Он у тебя – молодец.

Трудно поверить в то, что этот кошмар закончился. Теперь все будет как прежде. Алена скорей всего найдет себе нового парня и окунется в новые отношения. А я займусь своей личной жизнью и сделаю все так, как было запланировано мною с самого начала. Саша приедет, и мы снова будем вместе.

Теперь самое главное, нужно выкинуть из головы этого надоедливового мальчишку. Мне совсем не нужны неприятности из-за мимолетной интрижки. Я забуду его быстро, но... Сегодня, я все же должна последний раз поговорить с ним,

чтобы поблагодарить. Он сделал невозможное, то чего никто не сделал для нас. Помог в трудную минуту...

Номер его сотового я узнала у Макса. Брат, без лишних вопросов, продиктовал его мне.

Чтобы долго не мучится сомнениями, я набрала номер телефона, записанный на клочке бумаги, и удобно уселась на кровать.

– Да? – сонным голосом пробубнил Андрей в трубку.

– Привет. Я тебя разбудила?

На том конце провода повисла напряжённая тишина. Я даже подумала, что он снова заснул.

– Яна, это ты? – удивлённо спросил он.

– Да. Я.

– Это хорошо. Как дела?

– Я хотела тебя поблагодарить.

– Ладно.

– Спасибо тебе, Андрей.

– Пожалуйста.

Что ещё сказать? Наш разговор зашёл в тупик.

– Тогда... Пока.

– Яна.

– Что?

– Скажи мне, что ты хотела?

– Сказать спасибо.

– Только это?

– Да.

– Чего ты боишься?

Его вопрос застал меня врасплох.

– Я ничего не боюсь.

– Тогда скажи, что ты хочешь?

– О чём ты?

– Ты умная девочка. Сама знаешь, о чём я говорю.

– Нет. Не знаю.

– Так зачем ты мне позвонила?

– Хотела...

Я замолчала. Действительно, что я хотела? Зачем позвонила ему? Как объяснить, что в последнее время все мои мысли только о нём?

– Хотела – что? – его голос прозвучал немного грубо. – Скажи прямо.

– Что ты хочешь услышать?! – сорвалась я. – Что?

– Ты знаешь.

– Нет!

– Не ори!

– Да пошёл ты...

– Сама пошла!

– Ты...

– Хватит. Успокойся, – рявкнул он в трубку. – Если будешь мне врать, то больше не звони.

– Как ты мне надоел.

– Заканчивай свою истерику. Просто ответь на мой вопрос.

– Не хочу.

– Попытайся.

– Не хочу.

– Яна, успокойся ты наконец-то. Нужно уметь говорить о своих желаниях, делиться эмоциями, выражать чувства. Ты живёшь в мире, закрытом ото всех остальных людей. Стараясь быть незаметной. Но ты не такая. Ты особенная. Нас объединяет эта черта. И ты знаешь, о чём я говорю, но боишься признаться себе в этом.

– Не знаю... О чём ты?

– Знаешь. Просто не хочешь в это верить.

– Если ты такой умный, скажи сам, что ты хочешь?

– Тебя, – засмеялся он. – Чего же ещё?

– Это глупо.

– Ты это и так знала. Но, я говорил не об этом.

– Во мне нет того, что ты хочешь увидеть, Андрей!

– Ты глупая, мышь. – Рассердился он. – Мне не надо видеть, я и так прекрасно знаю, какая ты.

– Какая?

– С самого детства ты знала, какой мужчина тебе нужен.

И я знал, какая женщина нужна мне.

– Почему ты решил, что это я?

– Это шутка?

– Нет.

Андрей тихо усмехнулся в трубку.

– Веди себя хорошо, Яна. Пока.

Июль пролетел незаметно. Всё лето лил дождь, в августе, на радость всем, выглянуло солнце, согревая своим теплом.

Но сегодня меня радуют не только солнечные лучи. Сегодня Саша возвращается из поездки.

На работу я пришла на час раньше. Включила компьютер сначала у себя, потом в кабинете у Саши, подготовила отчёты, которые распечатала накануне. На столе разложила бумаги по порядковым номерам, прошлась по кабинету и в сотый раз убедилась, что все на своих местах. Затем проверила наличие бумажных полотенец в туалете. Зашла в комнату для отдыха и поправила подушки на диване.

Ровно в девять часов Саша зашёл в приёмную в сопровождении своего заместителя Виктора Васильевича и нового бухгалтера.

– Здравствуй, Яна.

В сильном голосе проскользнули нежные нотки. Но этого никто не заметил, кроме меня. Синие глаза сверкнули на загорелом лице, полные губы растянулись в обворожительной улыбке.

– Здравствуйте, Александр Николаевич. – Официальным тоном поздоровалась я.

– Сделай нам кофе, пожалуйста. – Попросил Саша и открыл дверь в свой кабинет. – Присаживайтесь, господа. Я сейчас подойду.

Он дождался, когда все рассядутся за большим столом, а

потом подошел ко мне и поцеловал в губы. Я только успела ухватиться пальцами за спинку стула, чтобы не упасть в обморок от счастья. Через секунду, он уже скрылся за дверью кабинета, оставив в воздухе ароматный шлейф нового терпкого парфюма.

После работы мы пошли ужинать в ресторан.

– Что с тобой, Яна? – спросил Саша, нежно коснувшись моей руки. – Почему глаза грустные? Расскажи, что тебя мучает?

– Ничего, – смутилась я. – Всё хорошо. Теперь ты рядом – это главное.

– Я всегда рядом...

Как обычно, он попытался прочесть мои мысли. Раньше, у него это хорошо получалось, но сегодня, что-то пошло не так.

– Посмотри мне в глаза, девочка. – Настойчиво проговорил он. – Пожалуйста.

От волнения, я прикусила губу, точно так же, как это делает Андрей, и взглянула на него. Не такое он хотел увидеть. Тень разочарования промелькнула в его жестких глазах.

– Расскажи мне, что произошло? – спокойно спросил он. – У тебя кто-то есть?

– У меня никого нет! – слишком быстро ответила я. Но через секунду одумалась и сразу исправила ошибку. – Я хотела сказать, что порвала со своим бывшим парнем. Это было тяжело. Мы дружили много лет, и к тому же он практи-

чески мне родственник.

Саше понравился такой ответ, тем более что я сказала правду. Он знает, что мои глаза не соврут.

— Тогда почему мне кажется, что я теряю тебя? Ты не такая, как раньше. Что случилось, Яна?

— Ты ошибаешься, ничего не случилось. Просто я хочу, чтобы ты был со мной. — Твердо ответила я, отбросив все прошлые страхи. — Я должна была тебе это сказать. Не хочу больше скрывать свои желания, не хочу прятать чувства. Мне надо, чтобы ты был моим.

— Но я и так твой. Ты же знаешь. Мое сердце, моя душа, моё тело — всё твоё.

" Этого мало. Я хочу твою жизнь! " — чуть не крикнула я, но вовремя сдержалась.

— Мы можем провести этот вечер вместе? — спросил Саша с надеждой в голосе. С надеждой на что-то большее, чем просто ужин.

Рано утром, меня разбудило солнце, проглядывающее сквозь белые легкие шторы. Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь.

В голове пронеслись воспоминания о прошедшей ночи. Самой прекрасной ночи в моей жизни. Как мне показалось...

После ресторана мы приехали в старинную гостиницу, располагающуюся на берегу Мойки, заказали шампанское

и закрылись в номере. Эту ночь мы практически не спали, нам было не до отдыха. Так долго мы ждали друг друга, что время, проведенное вдвоём, пронеслось незаметно. И только под утро нам удалось немного вздремнуть.

Трудно поверить в то, что мой любимый человек, которого я имела возможность рассматривать только со стороны, сейчас спит со мной рядом, совершенно голый и тихонько посапывает в подушку. В этот момент он похож на самого обычного мужчину, простого, беззаботного, а не на какого-то недостижимого божества.

Сбросив пару лишних килограмм во время поездки в Китай, он ещё больше стал походить на мальчишку. Выгоревшие почти добела волосы повисли длинными прядями на широкий лоб. Светлые ресницы чуть вздрагивают. Солнечные лучи падают на лицо, и мешают ему насладиться сном.

Он перевернулся на спину и прикрыл глаза рукой.

– Боже... Какое солнце, – сонным голосом проворчал он.

– Привет.

Я смачно чмокнула его в нос. Он посмотрел на меня, прищурив глаза, и притянул к себе ближе. Я легла ему на грудь, провела пальцем по губам. Какие же они нежные и такие чувственные.

Где-то я уже слышала это. Чувственные...

Андрей! Я вспомнила тот поцелуй. Его поцелуй. Совсем другой: жёсткий, почти злой, ненасытный. Запах волос и бархатные глаза.

– О чём ты думаешь, милая? – спросил Саша, с интересом наблюдая за мной.

– А ты как думаешь? – кокетливо проворковала я. – Со мной самый красивый мужчина в мире, лежит рядом, совершенно голый и целует меня. Что ещё нужно?

– Понятия не имею, что тебе ещё нужно, Яна? Я хочу, дать тебе всё, что ты заслуживаешь. Иногда мне кажется, это так легко – сделать тебя счастливой, но порой я сомневаюсь, что способен на это. Ты всегда рядом, я чувствую, что нужен тебе, а ты нужна мне. Но в какие-то моменты, очень редко, ты пропадаешь, как будто мысленно улетаешь от меня. Ты всегда была для меня тайной, замкнутой, мрачной девочкой, которую трудно понять и очень трудно любить. Я хочу знать, что творится в твоей милой головке. Расскажи, о чем ты сейчас думаешь?

– О тебе. О нас.

– Ты не умеешь врать. Твои глаза говорят за тебя. – Он провел пальцем по моим бровям, рисуя длинную дугу от одного виска к другому. – У тебя очень красивые глаза, Яна.

Знаю, что буду всегда попадаться в этот капкан, если не перестану думать об Андрее. И сейчас, чтобы хоть как-то выкрутиться из этой непростой ситуации, пришлось раскрыть свои чувства и сказать слова, которые я никогда и никому раньше не говорила.

– Я люблю тебя.

Мой голос прозвучал так тихо, что я сама себя еле рас-

слышала.

– Ну, наконец-то! Я думал, что никогда не услышу этих слов! – воскликнул Саша, нежно поцеловав меня в губы. – Я очень люблю тебя, девочка моя. Очень.

Через час нам принесли завтрак в номер. Саша, как обычно заказал всё сам, пока я принимала душ. Он знает, что я люблю блины с персиковым джемом и крепкий кофе без сахара. Себе он взял сырники со сметаной, апельсиновый сок и кофе со сливками.

– Я всё хотел узнать, твоя подружка Алёна решила вопрос с тем парнем? Ну, помнишь, ты мне рассказывала? – спросил Саша, разливая кофе по чашкам. – Я так замотался, что совсем забыл про эту историю, и ты молчишь, не напоминаешь. Так что у неё произошло?

– А разве Андрей тебе не рассказал? – удивилась я, что Саша не в курсе этой истории.

– Какой Андрей?

– Твой сын Андрей.

– Андрюха? А при чём здесь он? Не понимаю.

– Только благодаря ему, мы выкрутились из той передраги. Но будет лучше, если он сам тебе расскажет об этом.

– Надо же! Странно, что он промолчал. Я думал, у нас нет друг от друга секретов.

– Он очень странный парень, – подтвердила я, – необычный. Трудно понять, что у него в голове.

– Ты ошибаешься, Яна. Просто ты плохо его знаешь. Этот

мальчик – подарок, посланный мне небесами. Я люблю его как родного сына. Андрей очень открытый, правда немного эмоциональный, но порядочный и благодарный ребёнок.

– Трудно назвать этого великана ребёнком, – усмехнулась я.

– Согласен. Он взрослый мужчина, но для меня он навсегда останется ребёнком. Хотя Юля к нему относится совсем по-другому. После смерти отца у Андрея появился пунктик, ему кажется, что с его мамой что-то должно случиться. Поэтому он бережёт её, как хрустальную вазу. Первое время он и меня не подпускал к ней. И это не ревность. Нет. Он просто боится её потерять. Уже гораздо позже, когда он узнал меня лучше, вот тогда я смог хоть как то приблизиться к ней. Сейчас всё изменилось – мы стали одной семьёй. Он называет меня папой, а для меня он – любимый сын.

– Тогда зачем же ему нужен психолог, если всё хорошо?

– Его мучают кошмары по ночам.

– Кошмары?

– Каждый раз во сне его мать погибает. Причём, всегда по-разному: то под поезд попадёт, то из окна выпадет, то её убивают, один раз она заживо сгорела во время пожара. Анатолий Петрович, сказал, что это последствия после смерти отца Андрея. У него страх – потерять мать. Понимаешь? – Саша посмотрел мне в глаза. – Твоя мама тоже погибла.

– Я была маленькая и ничего не помню. – Чтобы не говорить об этом, я быстро сменила тему. – Андрей конечно хо-

роший парень, но иногда бывает грубым и очень наглым.

– Кто? Андрей? – удивился Саша. – Не замечал. Конечно, бывает, на него находит... Все-таки он мужчина, со своим характером. Может ему хочется выглядеть в глазах женщины более серьёзным, взрослым? А так, я бы не сказал, что он наглый. Скорее наоборот – слишком мягкий и ранимый, но голова у него работает отлично. Очень надеюсь, что когда-нибудь он встанет на моё место в строительном бизнесе. У него всё получится, в этом я не сомневаюсь. Когда Андрей чего-то захочет – он добивается этого любым способом, упрямо отсекая все препятствия. А это важное качество в нашей работе. Я сам его учил, что когда есть цель, нужно идти к ней до конца, даже если для этого придется пройти по чьим-то головам. А иногда нужно брать силой... Андрей умный мальчик и воспринимает мои советы правильно. Его трудно назвать – простаком. Он умеет подстраиваться под обстоятельства. Я считаю – мой ребенок готов к жизни.

– А разве это правильно?

– Что?

– Нельзя идти...

– "Нельзя" – это слово для тех, кто спрашивает. – Резко перебил меня он. – А в некоторых случаях спрашивать не стоит.

Синие глаза обдали холодом. Но это продлилось всего секунду. Я поняла, что полезла не в свое дело и меня тактично поставили на место.

Нужно срочно поменять тему.

– Зачем думать о будущем? Мы еще долго будем работать вместе, и никто нам не нужен. – Сказала я, залпом допив остывший кофе. – А Андрею многому нужно учиться. Он ещё ребёнок.

– Кстати, у него сегодня день рождения. – Стукнув рукой себя по лбу, Саша вскочил из-за стола. – Совсем забыл про подарок. Его нужно забрать из магазина. Яна, прости, но мне пора домой.

Пока он одевался, я не сводила с него глаз. Как же хорошо он выглядит в свои сорок четыре года. Трудно представить себе мужчину более красивого, чем он. И этот чудесный и необыкновенный человек выбрал из тысячи женщин, окружающих его каждый день, именно меня.

– Извини, что я сбегая вот так, – сказал Саша с виноватым видом. – У меня мало времени...

– Ничего. Я понимаю. Передай Андрею от меня привет.

– Хорошо.

По субботам Алёна всегда работает. В выходные дни клиентов в салоне больше и соответственно заработок выше. Дома в её повседневные обязанности входит приготовление еды, моя задача съездить в супермаркет и забить холодильник продуктами. А так как я не знаю, что Алёна будет готовить на следующей неделе, то она составляет подробный список необходимых ей покупок и пишет его на листке бумаги.

Она чётко указывает конкретный продукт, на какой полке и в какой секции его нужно искать, я стараюсь не отступать от инструкции и не покупать то, чего нет в списке.

После того как Саша привёз меня домой, я стала обдумывать, в какой магазин лучше поехать и как не попасть в огромные пробки на дорогах. Мне понадобилось около часа только на то, чтобы понять, что написано на бумажке мелким корявым почерком. Когда список был расшифрован, я долго думала, что надеть в такую жару. Потом села на стул в прихожей и пересчитала деньги в кошельке, прикидывая в уме, хватит ли на всё, что заказала Алёна. Ещё через час я поняла, что попросту тяну время.

Он не звонит...

Прошло две недели с тех пор, как мы поссорились с Андреем.

Рука сама потянулась к телефону.

Нет ничего плохого в том, если я просто скажу ему пару слов. Это даже не измена. Обычная вежливость. Вот и все. Если бы я не знала, что у него день рождения, тогда... Но я знаю.

Его номер первый в списке. Я быстро нажала кнопку, пока не передумала.

– Яна. Привет, – ответил Андрей сразу же после первого гудка.

– Привет, – растерялась я от неожиданности. Значит, он сохранил мой номер. – Поздравляю тебя, Андрей.

– С чем?

– С днём рождения.

– Откуда ты узнала?

– А.., – замешкалась я, но тут же выкрутилась. – Твой папа вчера сказал.

– Понятно, – усмехнулся он в трубку. – Спасибо. Мне приятно.

– Ну, ещё раз поздравляю.

– Ну, ещё раз спасибо.

Наши разговоры заводят меня в тупик. Вот и сейчас я не знаю, что еще мне ему сказать и как быстрее закончить этот глупый монолог.

– Я хочу тебя увидеть, – после недолгой паузы сказал он.

– Сегодня?

– Сейчас.

– Сейчас я не могу. У меня дела. Если только вечером.

– Почему не можешь? – настойчиво спросил он. – Чем ты занимаешься?

– Мне Алёна дала задание, и я его должна выполнить.

– Задание?

– Да. Важное задание.

– А мы не можем выполнить его вместе?

– Тебе оно не понравится.

Андрей засмеялся.

– Яна, ты как ребёнок. Говори, что это за задание такое непонятное.

– Мне надо купить продукты.

– Это всё?

– Да.

– Тогда я приеду к тебе?

– Ты, правда, хочешь поехать со мной за покупками?

– Я хочу увидеть тебя, – уточнил Андрей. – И не важно, что мы будем делать.

– Хорошо, – согласилась я. – Тогда я тебя дождусь.

– Яна, ещё кое что...

– Что?

– Скажи.

– Сказать? Что сказать?

– Просто скажи.

Как трудно его понять. Никак не могу привыкнуть к его играм, к постоянно меняющимся правилам, к этим вопросам.

– Андрей, о чём ты просишь?

– Это так легко, мышь! – воскликнул он. – Подумай.

Не знаю, что он хочет услышать от меня, даже не могу догадаться. Поэтому я сказала первое, что пришло в голову.

– Хочу, чтобы ты приехал ко мне.

– Скоро буду, – коротко ответил он, и в трубке послышались частые гудки.

Уже через час Андрей стоял у меня в прихожей с красной розой в руке. Не дожидаясь приглашения, он снял обувь и напрямик направился в мою комнату. Сегодня на нем свет-

лые брюки и черная классическая рубашку в мелкую полоску.

– Ты дома одна? – спросил он, заглянув на кухню. – Где Алёна?

– На работе.

– Да? А где она работает?

– Она косметолог.

– Правда? – удивился он. – Я думал, она работает в детском саду или в школе.

– Почему ты так решил?

Я пропустила его ответ мимо ушей. Ключи от машины как обычно куда-то пропали. Они лежали на комод, а сейчас их там нет.

– Ты чего-то потеряла?

– Ключи.

– Это те, что у тебя в руке?

Прижавшись спиной к стене, Андрей стал наблюдать за тем, как я лихорадочно бегаю по квартире и заглядываю во все шкафчики, шарю по книжным полкам. Список покупок лежит в сумочке, деньги в кошельке, пересчитанные ещё час назад.

Так чего же ещё нужно? Чего я мотаюсь из угла в угол и никак не могу успокоиться?

– Наверное, я готова... Только...

– Ты злишься? Чего ты бесишься, Яна? Может мне уйти, если ты не в настроении?

От стыда покраснели щеки. Как глупо я выгляжу со стороны. Сама же позвала его в гости, а теперь...

– Прости, Андрей. Я плохо спала ночью, вот и хожу теперь хмурая.

Карие глаза замерли на мгновение; мне показалось, будто он умер, а потом внезапно воскрес. Это длилось всего секунду, но я ощутила всем телом, какие-то незнакомые эмоции, которые он скрывает от меня за маской простодушия.

– Ночью надо спать, – спокойно сказал Андрей, протянув мне розу. – Если ты готова, тогда поехали.

До супермаркета мы добрались довольно быстро, взяли тележку и не спеша двинулись по продуктовым рядам. Андрей сразу же забрал у меня список и внимательно изучил его.

– Вот это да! Она тебе даже написала, каким цветом упаковка! – воскликнул он, выпучив круглые глаза. – Масло сливочное голубая упаковка с коровой. Молоко в коробке с ромашками в правом углу. Ты, что не знаешь, какое масло вы едите?

– Не знаю, – честно призналась я. – В таких вещах Алёна лучше разбирается.

– Да ладно, Яна! Как же ты будешь жить без своей подружки? Умрёшь с голоду?

– Хватит издеваться надо мной, гадкий мальчишка. Я найду себе мужа – повара, и он будет меня кормить.

Вся эта ситуация здорово развеселила его.

Я для него инопланетянка, прилетевшая из другой галактики. Видимо, женщины, которые окружают его в жизни, не такие безрукие, как я.

– Видишь, тут корова? – сказал он, тыча пальцем в пачку масла. – А точно это то масло, которое нам нужно? Как определить корова это или бык? Почему Алёна не написала, чем баба отличается от мужика?

– Ха-ха-ха! Очень смешно! – бросив масло в корзину, я демонстративно надула губы. – Дурак!

– А мясо как покупать будем? Тут написано «свинина вырезка 2 кг». А цвет не написан. И свинья не нарисована. – Андрей взял коробку с яйцами. – Яйцо куриное. Странно. Как узнать, что оно куриное?

– Ты что тупой? Тут же написано.

– Я вижу, что написано, – он сунул мне коробку под нос. – Тут нарисован какой-то дядька! Значит они не куриные.

– А это, смотри, написано "джем персиковый", но он ярко-зеленый!

– Видно ещё не созрел.

Оказывается, покупать продукты – это так весело. Раньше я всегда ходила в магазин одна, а сегодня у меня есть помощник, который объяснил мне, что это занятие может быть очень интересным. Громко хохоча, мы подкатили к кассе тележку, наполненную доверху разноцветными коробками и пакетами. Люди смотрели на нас, как на глупых подростков, которые пришли в магазин, чтобы поразвлечься. Давно я не

чувствовала себя на столько беззаботной и легкомысленной. А если быть точнее, то такой я не была никогда.

– Смотри, – не унимался Андрей. – Как ты думаешь, это что? Правильно, Яна. Это – шоколадное яйцо. Тут так написано. Но почему на обертке нарисован поросёнок?

– Потому, что это – сало в шоколаде! – быстро ответила я. – Надо его взять.

Мы продолжали смеяться и отпускать колкости в адрес друг друга, даже когда сели в машину. Я вставила диск в магнитолу. Восхитительный голос Стинга заполнил салон автомобиля. Андрей ухмыльнулся и с интересом взглянул на меня своими бархатными глазами. Они как обычно застряли на моих ногах, а уж потом перебрались на грудь. Я не стала ничего говорить, знаю, что это бесполезно, просто завела машину и сильнее нажала на педаль газа.

Андрей проводил меня до квартиры, помог занести тяжёлые пакеты на кухню. Прощаясь, он скромно поцеловал меня в щёку и сказал, что ему пора. Вечером у него намечается вечеринка с друзьями.

Только когда я разобрала все продукты из пакетов и приняла душ, меня вдруг озарило – я не купила ему подарок. Какая же я свинья! У парня день рождения, а я даже не вспомнила об этом.

Нужно извиниться перед ним.

Я схватила телефон. Андрей долго не брал трубку.

– Да, – уставшим голосом наконец-то ответил он.

– Андрей, я забыла купить тебе подарок!

– Что?

– Подарок.

– О чём ты говоришь? – усмехнулся он. – Ты уже сделала мне подарок.

– Правда? – удивилась я. – Какой?

– Этот день.

– Это не подарок. Мне хочется подарить тебе что-то особенное.

– Хорошо.

– Что ты хочешь?

Настала моя очередь задать этот вопрос. И судя по всему, ему понравилось, что я наконец-то приняла условия его игры.

– Я хочу тебя, – не задумываясь, ответил Андрей. – Завтра. На целый день.

– Обойдешься, – грубо одёрнула его я, понимая, что сама завела этот опасный разговор.

– Ты шутишь?

– Нет.

– Ты сама мне хотела сделать подарок, Яна. Это против правил.

– Это так, – согласилась я. – Но я не могу дать тебе того, чего ты просишь. Ты тоже нарушаешь правила. Так нельзя.

– Чего нельзя? – засмеялся Андрей в трубку. – Яна, ты подумала, что я хочу переспать с тобой?

– Ты сам сказал, что хочешь меня?

– Глупышка. Я просто хотел провести с тобой завтрашний день. Но не буду отрицать, я думал об этом. Ты знаешь, как я к тебе отношусь.

Какая же я все-таки дура! Забила голову глупыми мыслями и всё ищу тёмные стороны Андрея, при этом, не замечая, что сама далеко не идеальна. Парень старается, хоть как то, любимыми способами, растопить моё ледяное сердце, а я придумываю себе страшилки, и сама в них верю.

– Мы завтра с Алёной хотим съездить на озеро. Тут недалеко, – пробурчала я, чувствуя себя жутко виноватой. – Погоду обещают тёплую. Если захочешь, можешь поехать с нами. Я буду рада.

– Вы поедете вдвоём или ещё кто-то?

– С Димой.

– Это кто?

– Дима новый парень Алёны.

– Ладно, – согласился Андрей. – Что с собой взять?

– Только плавки. Будем, купаться и загорать, всё остальное купим по дороге.

– Хорошо. Завтра приеду к тебе.

– Буду ждать. Пока.

Воскресное утро, как и обещали синоптики, выдалось теплым, солнечным. Мы с Алёной собрали все необходимые для отдыха вещи в большую дорожную корзину.

– Не забудь полотенца и большое покрывало! – крикну-

ла Алёна из своей комнаты. — Димка хотел взять складные стулья, но мне кажется лучше покрывало. На нём загорать удобнее.

— Уже сложила в сумку.

Я села на диван и ещё раз проверила, всё ли мы взяли. Главное не забыть купальники, а остальное — не важно. В такую жару хочется окунуться с головой в прохладную воду и погреться на солнышке.

— Хорошо, что Андрей поедет с нами. — Алёна зашла в мою комнату и уселась на кровать. — А то, вроде бы, у тебя есть мужчина, а вроде и нет.

— Это как? — демонстративно нахмурила я брови. — Что ты имеешь ввиду?

— Ну, ты же с Беловым не можешь поехать на пляж, или пойти в гости к родителям, или на день рождения к подругам. Он вроде бы есть, а в роде бы и нет!

— Ты хочешь сказать, что если бы Андрей не согласился поехать с нами, я была бы третьей лишней?

— Глупости, Яна. Ты не можешь быть лишней. Мне нравится, что ты не одна. И мне нравится Андрей. А с Беловым вы просто любовники.

Только мы заговорили о Саше, как мой сотовый ожил. Странно, он никогда не звонит в выходной день. Значит, или что-то случилось, или всё же наши отношения перешли на новый уровень. Он провёл со мной ночь, сразу же, как только приехал из командировки, а теперь звонит в субботу. Воз-

можно это что-то все же значит? А может, наступил новый этап в наших отношениях, небольшой скачок вперёд, которого я ждала столько лет?

Только я хотела ответить на звонок, как в прихожей слышался голос Андрея.

– Яна, Андрей пришёл! – крикнула Алена. – Дима тоже подъехал и ждёт нас в машине. Ты готова?

Недолго думая, я засунула телефон в комод и со спокойной совестью, что никто не будет отвлекать меня от отдыха, схватила сумку и, выходя из комнаты, плотно закрыла за собой дверь.

Озеро, на которое мы приехали, находится не далеко от города. Оно не большое, но вода в нем чистая и хорошо прогревается на солнце. Мы заняли небольшую поляну чуть подалеже от песчаного пляжа, где уже с самого утра скопились отдыхающие с детьми и собаками. Маленький райский уголок, спрятанный за кустами шиповника, отделил нас от любопытных глаз.

Я вышла из машины, скинула сланцы на ходу, горячий песок согрел пятки. Солнечные лучи пробрались сквозь зелёные кроны деревьев. Птицы, спрятавшиеся от жары в лесу, примолкли, и в воздухе повисла непривычная тишина.

Андрей снял футболку и подошёл ко мне. На нём остались только короткие белые шорты. Я бросила сарафан на песок, взяла его за руку, и мы, словно беззаботные дети, побежали в воду. Если нырнуть сразу с головой, то будет не так холодно.

Чего мы и сделали.

Я оттолкнулась ногами от берега и быстро поплыла к центру озера. Все мышцы тела напряженно заработали. Усталость появилась только тогда, когда показался противоположный берег. Перевернувшись на спину, я дала ногам немного отдохнуть. Вода держит на поверхности, ласкает лицо, солнце согревает кожу. Я почувствовала, как пальцы на ногах начали замерзать, и поплыла обратно к берегу.

Алёна с Димой решили прогуляться вокруг озера, взяли с собой фотоаппарат и не спеша двинулись вглубь берёзового леса. Я расстелила покрывало на горячем песке, выбрав самое солнечное место на полянке, легла и закрыла глаза. Загар бы мне не помешал. Всё лето было холодным и дождливым, и вот наконец-то природа решила нас порадовать тёплыми деньками.

Вскоре Андрей выскочил из прохладной воды. Кожа покрылась мелкими мурашками, светлые волосы на руках встали дыбом. Он лег со мной рядом и, повернувшись на бок, смахнул с лица мокрые пряди волос.

– Как ты вчера погулял? – не открывая глаза, спросила я.

– Так себе.

Андрей сорвал длинную травинку.

– Что-то случилось?

– Праздник пришлось отложить. – Он положил мне на живот листочек клевера. – Маму вчера увезли в больницу.

– В больницу? – переспросила я и тут же вспомнила сего-

дняшний звонок от Саши.

– Ей стало плохо, – грустно ответил он. – Они поссорились с утра.

– Твоя мама с отцом?

– Да. Этот гад только приехал из командировки и сразу же отправился к своей любовнице на всю ночь. Яна, я тебе обещаю, если что-нибудь случится с детьми, я убью этого уroda.

– О чём ты говоришь, Андрей?

Холод пробежал по спине.

– О детях.

– Почему с ними должно что-то случиться? Не надо придумывать то, чего нет. Ты сам себя накручиваешь и маму тоже. – Я повернулась на бок. – Андрей, с ними всё будет хорошо. Все люди ссорятся, и все болеют. Так бывает.

– Знаю. Просто мне её жалко.

Его волосы высохли на солнце и сразу же закрутились крупными колечками. Я запустила пальцы в густую шевелюру и положила его голову к себе на плечо. Словно испуганный мальчик, он уткнулся курносый носом в мою шею, тяжело вздохнул и прошептал так тихо, что я еле расслышала его слова:

– У нас тоже будут дети.

От неожиданности я замерла. Все мои близкие стараются не говорить при мне о детях, они знают мою проблему. После той страшной аварии, в которой погибла моя мама, я попала в больницу, и мне удалили матку. Конечно, я давно

привыкла к мысли о том, что у меня не будет детей, но каждый раз становится всё более осознать это.

– У меня никогда не будет детей.

Одной только фразой вся моя горечь и обида, копившаяся годами, выплеснулись на бедного парня. Андрей облокотился на локоть. Бархатные глаза скользнули по моему телу и остановились на еле заметном шраме внизу живота. Он не стал ни о чём расспрашивать, просто положил голову мне на грудь. Пальцем нежно дотронулся до пупка, спустился ниже и погладил шрам. Я прижалась к нему ещё сильнее. Терпеть не могу, когда меня жалеют, когда об этом много говорят или когда лезут с глупыми расспросами. Многие не понимают, что словами тут не поможешь. Ничего изменить уже нельзя. Я смирилась с неизбежным и приняла жизнь такой, какая она есть.

Мне нужна поддержка, и Андрей это сразу понял, обнял меня за талию и нежно прижал к себе. Холодные губы скользнули по моей груди, нашли маленькие еле заметные шрамы, прикрытые купальником. Затем он приподнялся и поцеловал меня в губы, не задумываясь о том, что мы на пляже не одни.

– Не закрывай глаза, – попросил он. – Я хочу видеть тебя, хочу знать твои желания.

И я растаяла в его горячих поцелуях.

К обеду стало ещё жарче. Окончательно согревшись на солнышке, мы решили снова искупаться в прохладной воде.

Андрей нырнул первым. Быстро рассекая воду руками, он в считанные секунды переплыл на другую сторону берега. Я дождалась Алёну с Димой, и тоже зашла в воду. Ребята достали волейбольный мяч из машины, нашли небольшую поляну, располагавшуюся недалеко от леса, и пока никто ее не занял, устроились там. Андрей поплавал еще немного и тоже присоединился к ним.

Алёна, среди этих двух великанов, кажется совсем крошечной. Дима хоть и не такой высокий как Андрей, но очень плотный, коренастый. Ноги и руки мускулистые. В его родне присутствуют грузинские корни. По характеру он очень спокойный, но если уж что-то пойдет не так, то Дима мгновенно превращается в несущийся грузовик.

Из нашей компании Андрей самый высокий и самый худой. Широкие плечи, тонкая талия, узкие бёдра – классическая мужская фигура. Всё в нём идеально. Когда видишь его ноги, понимаешь, что даже боги, нарисованные на картинах, позавидовали бы ему – они длинные, стройные, сильные, словно высечены из мрамора. Белые короткие шорты выгодно подчёркивают достоинства его молодого тела. Было бы глупо, думать, что Андрей этого не понимает. Всё, что на нём обычно надето – тщательно продумано. Он знает, как выглядит со стороны, знает, как люди реагируют на него. При этом он ведет себя очень скромно, иногда даже застенчиво, не выпячивая наружу своё внешнее превосходство. Открытая улыбка, добрые глаза, тихий голос – именно

это притягивает людей к нему, а не красота, которую замечаешь только после того, как узнаешь его поближе.

Дима быстро нашел общий язык с Андреем, тем более, оказалось, что их обоих интересует одно и то же – архитектура. Даже разница в возрасте в десять лет не помешала им общаться на одном языке, понятном только творческим людям. Играть в волейбол им быстро наскучило, тем более с таким слабым игроком как Алёна. Забросив мяч в кусты, они сели друг против друга и стали что-то чертить палочкой на песке.

Совсем заскучав, Алёна уселась на травку. Дима, энергично жестикулируя руками, стал объяснять Андрею, чем отличается один университет от другого. А тот упрямо поджал нижнюю губу, внимательно слушал его и только молча кивал головой.

Мне надоело плавать одной, и я вышла на берег. После холодной воды, воздух показался горячим и сухим, как в сауне. Я села с Алёной рядом и прижалась к тёплому плечу подруги.

– Мне нравится Андрей, – неожиданно сказала она и сняла черные очки, чтобы лучше разглядеть парня. – И я не ошиблась, он действительно любит тебя.

– Глупости. С чего ты это взяла? Мы совсем друг друга не знаем. Разве можно влюбиться в человека за такое короткое время?

– Может и так. Но, даже Димка, который его не знает и

не в курсе, когда вы познакомились с Андреем, и то сразу же заметил, как он на тебя смотрит. Такое ощущение, что вы созданы друг для друга.

– Ты так думаешь? – удивилась я. – Никогда не предполагала, что мой мужчина должен быть таким.

– Каким? Андрей – классный парень.

– Он молодой и еще глупый.

– Мне он не показался глупым? – заступилась Алена за него. Мои слова даже немного обидели ее.

– Нет. Он не глупый, – попыталась я объяснить. – Он умный парень, и даже может умнее меня в чем-то. Но опыта в жизни мало. Ему всего восемнадцать лет.

– Прекрати! – засмеялась она. – Можно подумать, ты такая уж опытная. Сама иногда ведешь себя, как глупая девчонка. Во всяком случае, с Андреем – вы два сапога пара. Вам не нужно знать друг о друге многого, достаточно того, что происходит между вами.

– Алена, хватит. У нас ничего нет. Мы просто друзья.

– Хотела бы я иметь такого друга, – бросив восхищенный взгляд в сторону Андрея, проговорила она. – Так бы и съела эту упругую попку. Такой улыбкой можно убить целую роту женщин. И каждая из них отдастся ему без слов. А что же будет, когда ему стукнет тридцать?

– Алена!

– А, что? – кокетливо проворковала она. Ей всегда нравились высокие и стройные парни. – Мне такие не попадались,

как Андрей. Сама помнишь, какие у меня были женихи: то лысые, то маленькие, а уж Юра был толстый, как бегемот.

Мы засмеялись. Дима бросил на нас удивленный взгляд, а потом снова переключился на беседу с Андреем.

– Зато тебе повезло в этот раз. Дима – замечательный мужчина.

– Но не такой красивый, как Андрей, – капризно фыркнула подруга, сморщив веснушчатый нос. – Тебе везет, Янка. В тебя влюблены такие мужчины. И ладно бы, ты была как модель, тогда было бы понятно. Но видно что-то в тебе есть, чего им так не хватает.

– Каждый человек получает то, что хочет. А я хочу многого.

– Так ты считаешь, что все зависит только от наших желаний?

Я пожала плечами. Трудно объяснить человеку, который постоянно терзает себя комплексами неполноценности и ищет в своей внешности изъяны, что просто нужно быть собой, и тогда люди не заметят, что ты не красива, что твоя фигура не идеальна, и что характер у тебя не сахар.

– У нас есть фрукты, Яна, – вдруг вспомнила Алена. Вскочив на ноги, она побежала к машине. – Как мы могли забыть?

Дима сразу же бросил палочку на песок и пошёл за ней, помог вытащить из багажника большую корзину с яблоками и грушами, которые мы купили по пути.

Алёнка нашла в сумке пластиковые тарелочки, нарезала

фрукты дольками, затем разложила их красиво, достала бумажные салфетки и стаканчики под напитки. Как у нее это получается? Прошло всего пара минут, а у неё уже всё готово. Не женщина, а реактивный самолёт.

Я обхватила руками колени и стала наблюдать за тем, как Дима порхает вокруг Алёны. Они встретились не так давно, но именно такой мужчина ей был нужен. Даже мне ворчливой подруге понравился этот скромный парень. Он как будто создан для нее.

Пока я зачарованно рассматривала эту парочку, Андрей достал из машины большое полотенце, подошел сзади и замотал меня им до самого носа.

– Спасибо, – тихо сказал он.

– За что? – так же тихо спросила я.

Холодные губы коснулись моего плеча. Мурашки побежали по спине. Нос уловил знакомый запах детского мыла. Мне не видно его глаз, но я точно знаю, он смотрит на мои ноги или на грудь, наполовину прикрытую полотенцем.

– Ты подарила мне ещё один день.

– Это последний, – пошутила я. – Больше не будет.

Андрей резко развернул меня к себе. Широкие брови грозно сдвинулись к переносице, образуя глубокие складки на лбу. Мои слова его сильно задели.

– Для тебя это шутки? Да? Всё смеешься?

– Чего ты злишься, Андрей? – опешила я от неожиданности. – Я не хотела тебя обидеть. Какой же ты вспыльчивый.

– Я? – удивился он, и его глаза стали ещё больше. – Ты злишь меня специально. Знаешь, что мне не нравится, когда ты говоришь глупости, пусть даже в шутку. Тебя надо хоть раз в жизни наказать, и тогда ты поймешь, что надо ценить тех, кому ты не безразлична.

Не понятно, то ли он издевается надо мной, то ли говорит серьёзно? С другими людьми он милый, добрый, постоянно улыбается, общается спокойно без напряжения. Со мной же – постоянно на взводе, как будто я раздражаю его.

– Я не буду больше говорить глупости. Хорошо, Андрей, я поняла правила твоей игры. Если тебе так хочется, я стану послушной девочкой. И буду делать только то, что нравится тебе, мой господин.

Игривое настроение и мой покорный вид, немного охладили его пыл. Уже через секунду он улыбнулся и снова обхватил руками меня за талию.

– Я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещала, Яна.

– Что ты хочешь?

Я решила продолжить игру, но тут же вспомнила, как в прошлый раз совершила уже такую непростительную ошибку.

– Обещай, что будешь вести себя хорошо.

– Обещаю, – слишком быстро ответила я, радуясь, что в этот раз он не попросил ничего необычного.

– Сейчас ты улыбаешься, а совсем недавно, плакала и ходила с синяком под глазом. Это не смешно, мышь. Вляпать-

ся в неприятную историю можно легко, а вот выпутаться из неё сложно.

Он заглянул мне в глаза. Вся нежность бархатного взгляда и неприкрытые чувства, которые он испытывает ко мне, окутали меня с головы до ног.

– Я чуть с ума не сошёл, когда узнал, что тебя избили. Мне так хотелось защитить тебя и больше никогда не отпускать. Не думал, что буду так сильно переживать из-за девчонки.

Эти слова задели меня сильнее, чем его страстные поцелуи. Всё внутри перевернулось и упало на землю. Как часто его поведение и все слова, сказанные в порыве гнева, подсказывали мне о его чувствах, пытались открыть глаза на то, что и так было очевидным.

– Спасибо тебе, Андрей.

Теперь моя очередь благодарить его.

Всего четыре месяца назад я не знала этого парня, спокойно жила и думала только о работе. А он пришёл и раскрасил мои серые будни в разные цвета, которые раньше я не замечала.

– Можно я поцелую тебя, Яна?

Нежная улыбка скользнула на тонких губах. Он больше не злился на меня. В карих глазах блеснула озорная искорка. Ему нравится, что мы иногда ссоримся, но ещё больше радуется, когда наступает перемирие.

– Скажи правильно, – потребовала я.

– Я хочу поцеловать тебя в губы.

- Хорошо.
- Только не закрывай глаза.

Ночью я долго не могла уснуть. Снова в голову заползли сомнения.

Почему меня так тянет к Андрею? И какие чувства испытывает он? Любовь? Страсть? Но почему ко мне? Что-то здесь не так! Я не верю в любовь с первого взгляда. Всё это чушь! И ладно бы он был глупый неопытный мальчишка, тогда да. Но если судить по его действиям и поступкам, можно догадаться, что этот молодой, красивый мужчина имеет некий сексуальный опыт. Хорошие манеры, ухоженная внешность, красивые слова – всё это хорошо продуманная игра. И он играет со мной как кошка с глупой мышкой. А я каждый раз попадаюсь в его западню.

Но не только я не могла уснуть этой ночью. Похожие мысли мучили и Андрея, не давая забыть сегодняшний день. Ближе к полуночи, он наконец-то решился позвонить мне.

- Прости. Я тебя разбудил?
- Я ещё не спала.
- Почему? Уже так поздно.
- Не хочу. Я думаю.
- О чём?
- Я многого не понимаю.
- Так спроси. Я скажу.

Какой вопрос ему задать первым? И хочу ли я знать прав-

ду? Может лучше её не знать?

– Зачем я тебе?

– Не понял, – удивился Андрей. – А зачем вообще мужчине нужна женщина? Мне кажется, это очевидно.

– Я не та женщина, которая тебе нужна.

– А какая мне нужна?

– Андрей, со мной тяжело. Я не ласковая девчушка, которая будет бегать с тобой по танцам и кататься на лодочке в парке.

– Это я знаю.

– Ещё ты младше меня.

– Угу. И что?

– У меня не модельная внешность.

– Это точно.

– Ты видел мою фигуру и...

– Меня все устраивает.

– Я грубая и очень резкая.

– Я заметил, Яна. Может, хватит? Что ты хочешь мне доказать?

– Что тебе надо от меня, Андрей?

– Всё то, что ты сейчас перечислила. Я терпеть не могу танцы и не люблю худых девушек.

– Нахал! – воскликнула я. – Ты считаешь меня толстой? Какой же ты придурок!

– Вот именно! – засмеялся он. – Я тоже грубый, так ещё и наглый. Видишь, Яна, мы с тобой очень похожи. Так зачем

мне девочка – одуванчик? Мне нужна такая, как ты. Я ответил на твои вопросы?

– Пока мне не всё ясно. Ты запутал меня ещё больше.

– Хорошо. Давай так, – сонным голосом проговорил он. – Я тебе нравлюсь?

– Да, – ответила я и, чтобы не давать ему ложные надежды, быстро добавила: – Как друг.

– Как друг?!

Ответ удивил его. Он ожидал услышать всё что угодно, но только не это.

В трубке послышалось недовольное сопение.

– Это снова шутка?

– Нет.

– Яна, прекрати ломать комедию. Чего ты сопротивляешься? Понимаю, если бы у тебя кто-то был кроме меня, тогда я бы поверил. Но я знаю, что ты порвала с Олегом. Так зачем весь этот цирк? Что ты хочешь мне доказать?

– Почему ты не веришь мне, Андрей? Я действительно, не знаю, что чувствую к тебе. Не могу объяснить ни тебе, ни самой себе. Я думала, что дружба может быть такой.

– Мышь, друзья не целуются. И вообще, зачем всё усложнять? Пусть всё идёт своим чередом. Не забивай голову глупостями, просто расслабься и живи дальше.

– Всё не так просто, – попыталась объяснить я. – Дело в том, что у меня есть другой мужчина.

В трубке повисла тишина. Несколько минут мы просто

молчали, и я слушала его неровное дыхание.

– Кто он? – наконец-то спросил Андрей. – Я его знаю?

Тупая боль растеклась в низу живота, и снова появился ком в груди.

– Прости меня, пожалуйста, – пробубнила я, чувствуя себя полной сволочью.

– Кто он? Чёрт возьми. Яна! Говори! – крикнул он, чётко проговаривая каждое слово. – Хватит мямлить в трубку! Скажи, ты врала мне всё это время? Ты же обещала мне...

– Я не хотела...

– А ему ты тоже врешь? Он знает про меня?

– Прекрати, Андрей!

– Скажи.

– Я не могу.

– Понял, – уже совсем тихо сказал он.

Частые гудки ударили мне в ухо.

Лето пролетело незаметно. В сентябре началась сессия. Мне пришлось совмещать учёбу с работой так, чтобы одно другому не мешало.

Андрея я больше не вижу, он просто исчез из моей жизни. От Саши я узнала, что он ездил с какой-то девицей на две недели в Москву, а с сентября снова пошел в школу. В этом году он поступил на подготовительные курсы в строительный институт и продолжил заниматься музыкой.

Наши отношения с Сашей развиваются ровно, спокойно,

можно сказать, по классической схеме: цветы каждый день, редкие свидания в отелях, умопомрачительный секс, и мои слезы в подушку по ночам. Его жена вернулась домой после длительного лечения, и мы стали ещё реже проводить время вместе.

Меня устраивают такие отношения, но в душе я понимаю, что мечтала вовсе не об этом. Однажды я заикнулась Саше, что больше не намерена бегать по гостиницам и выкраивать время для наших встреч. Он согласился. И уже через пару дней вручил мне ключи от моей новой квартиры, которая находится в самом центре города и к тому же не далеко от дома Саши.

Папе пришлось снова соврать, и теперь он думает, что мне дали служебную квартиру. Я так и не решилась рассказать ему про свой роман с Беловым.

Но Тамара, знает всю правду. Мне не пришлось ей что-то объяснять. В этот раз она не стала стесняться в выражениях и сразу же озвучила свои мысли. Она назвала меня «законной и купленной за большие деньги любовницей богатейшего человека в нашем городе Белого Александра Николаевича».

Такое звание меня, конечно, не обрадовало, но я понимаю – все это временно. Когда-нибудь наступит новая жизнь, в которой мы будем вместе. А пока я терпеливо жду его в своей маленькой квартирке и довольствуюсь нашими редкими встречами.

В скором времени Алёна переехала к Диме в его огромную как дворец квартиру на Мойке. Я рада, за подругу, только очень по ней скучаю. Первые дни мы созванивались почти каждую минуту. Ей было интересно даже то, чего я ем на завтрак. А я звоню, чтобы спросить, как приготовить борщ.

В выходные дни, когда Саша проводит время со своей семьей, я езжу к родителям, или мы с Аленой бегаем по магазинам и обустраиваем мое скромное жилище. Дорогие вещи, такие как телевизор или холодильник – Саша выбирает сам. А мелочь, которая всегда нужна в хозяйстве – покупаем мы. В первый же день, как только я въехала в квартиру, мы с Аленой повесили на кухне красивые темно-бежевые шторы. А уже через неделю, обустроили обе комнаты.

Теперь мне приходится покупать продукты самостоятельно, больше никто не пишет мне список. Правда, готовлю я мало, в основном обедаю в столовой в нашем офис-центре, в выходные дни хожу с Сашей в ресторан. Конечно, если он свободен.

Вроде бы моя жизнь резко изменилась: любимый мужчина рядом, я живу в своей собственной квартире, учеба в институте подходит к концу, и уже в скором времени маячит защита диплома. Все, кажется, складывается удачно, и даже иногда не верится в свалившееся на голову счастье, но есть что-то такое, чего съедает меня изнутри и не дает спокойно наслаждаться жизнью.

После окончания сессии, я снова вышла на работу. При

входе в здание офиса, охранник поприветствовал меня и вызвал лифт.

– Доброе утро, Яночка! – с широкой улыбкой на лице встретил меня Виктор Васильевич у входа в кабинет.

– Здравствуйте.

– Ну как учеба?

– Все хорошо. Соскучилась по работе.

– Да ты постоянно бегала сюда. Я видел тебя каждый день.

– Дел много скопилось. Вы же знаете...

– Ну, ничего, скоро зима, работы будет поменьше.

Мы зашли в приёмную. Первым делом я включила компьютер, потом сняла пальто и разложила на столе свежие газеты.

– Яна, Белов тебе сегодня не звонил? – усаживаясь удобнее в кресло, спросил Виктор Васильевич.

– Нет. А что?

– Он звонил мне рано утром. У него жена ночью родила. Не знаю, придёт он сегодня на работу. С утра у нас важная встреча.

– Родила? – удивилась я.

Почему Саша не позвонил мне?

– Так он сказал. Но знаешь, там видно не всё гладко. Голос у него был какой-то убитый, а может просто усталый. Я пытался ему дозвониться, но телефон отключен. Звонил Андрею, тот тоже не отвечает. Вот и не знаю, что теперь делать, то ли ждать, то ли отменить переговоры. Может ты, попро-

буешь, узнать?

Я набрала номер Белого. Гудки пошли, но никто не отвечает. Попыталась дозвониться на домашний телефон, но и там тоже никого нет.

– Думаю, он придет вовремя. Вы же его знаете, – уверенно сказала я. – Не стоит отменять встречу. Он бы предупредил кого-нибудь из нас, что не сможет.

И я оказалась права. Ровно в девять часов Саша зашёл в приёмную. Вид ужасный: под глазами темные круги, на лице небрежная щетина. Он как будто постарел лет на двадцать. Таким я не видела его, даже когда он болел.

– Яна, отмени все встречи на неделю вперед. Виктор, ты остаёшься за меня. Я потом дам тебе все указания, а сейчас мне надо поговорить с Яной, – твердым голосом распорядился Саша.

– Хорошо, Александр Николаевич. Позовешь меня, я буду у себя в кабинете.

Без лишних вопросов Виктор Васильевич быстро удалился.

Саша, не снимая пальто, сел в кресло и откинул голову назад. Он посмотрел на меня отсутствующим взглядом и закурил сигарету.

– Юлия умерла сегодня ночью.

Тихий, безжизненный голос повис в воздухе, словно серая пыль. Мне стало тяжело дышать, ноги и руки парализовало, мозг с трудом соображает. Я обняла его. Саша тихо вздохнул

и уткнулся лицом в мою грудь. Что говорят в таких случаях, я не знаю. Если бы он заплакал или стал жаловаться на тяжёлую жизнь, тогда бы я его поддержала и посочувствовала. Но он просто закрыл глаза и замолчал.

– Саша, – еле выговорила я. – А как дети? Что с ними?

– С ними все хорошо, – он посмотрел на меня уставшим взглядом. – Ты мне поможешь организовать похороны? Основное я сделаю сам, ты займись поминками. Нужно заказать ресторан или кафе, ты в этом разбираешься лучше меня. Примерно на сто человек. На работу я не выйду на этой неделе, поэтому ты тут решай всё сама. Звони, если что-то будет надо. Я всегда на связи. Ну, для тебя это все не новое...

– Хорошо. Не волнуйся, я всё сделаю.

– Спасибо, милая. Я знаю, что могу рассчитывать на тебя.

Он резко встал и ушёл в свой кабинет. А я сидела и никак не могла сообразить, что делать дальше. Ужас сковал мозг. Такая молодая, красивая женщина... Бедные дети! Они ни разу не увидят свою маму! Что же будет с ними, что будет с Сашей? И что будет с Андреем? Бедный парень, он сначала потерял отца, теперь умерла мать. Трудно представить, в каком он сейчас состоянии. Недаром ему снились эти жуткие сны. Он как будто предчувствовал страшную трагедию.

Как помочь ему? И что можно сделать? На эти вопросы трудно ответить. Жизнь иногда бьёт очень сильно. И никогда не знаешь, что будет дальше.

На похороны простится с Юлей, пришло много народа.

Собралось человек сто, а может и больше. На улице полил дождь, подул ледяной ветер. Погода тоже простилась.

Я встретила много знакомых лиц, в основном, это люди с работы. Родственников я никого не знаю. Но их так много! Какие-то бабушки, одна из них, как я поняла – мать Саши, дети, много подростков. Наверное, это друзья Андрея. Пришел мой папа и Тамара с Максимом.

Саша встал рядом с маленькой уже не молодой женщиной. Позже я узнала, что это мама Юли. Женщина ведет себя скромно, всё время прячется за спину зятя. Но в то же время, она умело и со спокойным видом, распоряжается всем процессом похорон своей единственной дочери. Я стала искать глазами Андрея, в такой толпе трудно кого-то разглядеть, но рядом с родственниками его не оказалось.

На поминках произнесли много теплых слов. Зал усыпали живыми цветами. Люди искренне плакали, прощаясь с любимым человеком.

К концу дня я так сильно устала и морально и физически, что придя домой, сразу залезла в горячую ванну. Позвонила Алёна, и мы долго разговаривали, пока я окончательно не успокоилась.

После полуночи пришёл Саша. Мы не сказали друг другу ни слова, просто обнялись и легли в кровать. Он не спал всю ночь, а только крепко прижимал меня к себе. Такое ощущение, что он боится закрыть глаза, боится, что я тоже исчезну, боится остаться один. То ли это страх от потери родного

человека, то ли страх за своих маленьких детей? Трудно понять, что творится в его голове. Человек не проронил за день ни одного слова сожаления, я не видела его слёз, не чувствовала, что он страдает от горя. В его глазах пустота, как будто он думает о чём-то важном или решает сложную задачу. Конечно он сильный, но как надо уметь контролировать свои эмоции и свои мысли, что даже такое горе, не сломило его.

Под утро, после того как Саша ушёл, я сразу же уснула. Предыдущий день и бесконечно длинная ночь вымотали меня окончательно. Только я закрыла глаза, как мозг мгновенно отключился. Во сне я увидела Андрея, бледного и уставшего. Не помню, что он делал и что говорил, знаю только, что ему было плохо.

Проснувшись я в четвертом часу вся разбитая и всё так же уставшая. Даже во сне моя голова продолжала работать, задаваясь одним и тем же вопросом. Что случилось с Андреем? Почему его не было на похоронах матери? Саша словом не обмолвился о том, что произошло с его сыном. Такое ощущение, что он просто забыл про парня. Пришёл ко мне в первую же ночь после похорон, а про близкого человека не вспомнил. Сейчас он должен был быть рядом с ним, поддержать, утешить. Но вместо этого, он отправился к любовнице, зализывать свои раны. Всё это показалось мне каким-то странным и неправильным.

Я решила позвонить Андрею.

Даже если он не захочет со мной говорить, если бросит

трубку... Я пойду к ним домой и выясню, что с ним случилось.

Ждать пришлось долго, только через пару минут он всё-таки ответил.

– Яна.

– Андрей, ты где?

– Дома.

– Один?

– Нет. Бабушка теперь живёт с нами.

– Я хотела тебя увидеть.

– Ладно.

Его отстраненный голос насторожил меня. Какой-то он вялый и пустой, словно из него выжали все силы.

– Я напишу тебе свой новый адрес в сообщении. Хорошо?

– Ты переехала в другую квартиру?

Даже задавая вопросы, он не проявляет никаких эмоций, просто говорит, как робот.

– Я живу не далеко от тебя. В соседнем дворе.

– Хорошо. Скоро буду.

Только через два часа он позвонил в мою дверь. Я уже думала, что он не придёт.

Когда я увидела его, то не смогла сдержать слёз. Он обнял меня и тоже заплакал. Мы долго стояли посреди прихожей, прижавшись друг к другу. Он похудел, глаза провалились и превратились в маленькие чёрные пуговицы. Старая потёртая куртка повисла на широких плечах, словно на ве-

шалке. Неопрятная щетина покрыла юное лицо. Щекой я почувствовала, какая она жёсткая и колючая.

– Почему ты не звонила мне,мышь? – спросил он, вытирая слёзы тыльной стороной руки.

– Я хотела.

– Мне очень плохо.

– Знаю.

– Обними меня.

– Хорошо.

Можно стоять так часами...

Андрей уткнулся носом в мои волосы и тихо сказал:

– Я не смог пойти на ...

– Знаю.

– Она не простит мне этого?

– Глупости. Не говори так. Твоя мама тебя любила. Она все тебе простит.

– Ты не выгонишь меня?

– Дурачок. Я сама тебя позвала.

– Зачем я тебе, Яна?

– Затем, что я люблю тебя.

Мне самой показалось странным, с какой лёгкостью я произнесла эти слова. И для Андрея это стало неожиданностью. Он немного отстранился, удивленно посмотрел мне в глаза, а когда понял, что я не шучу и не издеваюсь над ним, улыбнулся и снова обнял.

– Это хорошо, – с довольным видом сказал он. – Я это

знал.

– Только я этого не знала.

– Но сейчас знаешь?

– Сейчас знаю.

– Тогда ты должна знать, что и я тебя люблю.

– Это я тоже знаю.

– Хорошо.

– У меня в холодильнике котлеты.

– Что? Котлеты? – переспросил Андрей, удивленно взглянув на меня опухшими от слез глазами. – Причём здесь котлеты, Яна?

– Ты должен поесть. Нельзя так себя изводить. Посмотри, какой ты худой.

Я ткнула пальцем ему в бок. Он схватил мою руку и снова положил её к себе на плечо.

– Не хочу котлеты, – устало проговорил он.

– Может, ты снимешь куртку, и мы пройдем в комнату? – я попыталась освободиться от его цепких рук. – Я не уйду, буду с тобой рядом. Мы поговорим, ты выпьешь стакан тёплого молока. Больше я не оставлю тебя одного. Не бойся.

Бархатные глаза выразили благодарность. Он устал. Измученная душа ищет покоя и сострадания. Его ноги и руки так ослабли, что мне пришлось помочь ему дойти до дивана. И только в комнате он снял куртку и ботинки.

– Не хочу, – сказал Андрей, когда я принесла ему молоко. – Яна, я не буду его пить.

– Надо, милый.

– Меня воротит от запаха еды.

Он сморщил курносый нос так, словно я предложила ему выпить яд. Затем закрыл лицо руками и отвернулся от меня.

– Андрей, ты как ребёнок, – улыбнулась я. – Тебя воротит не от еды.

– Тогда почему меня тошнит?

– Скажи-ка мне, дружок, когда ты последний раз мылся?

Вид у него ужасный, и запах говорит о том, что в ванной он давно не был. Грязные волосы торчат вихрами в разные стороны, от футболки пахнет потом, колени на спортивных штанах вытянулись и смотрятся не опрятно.

Андрей поджал губу и внимательно осмотрел свою одежду. Такое ощущение, что кто-то одел его в драные обноски, а он только сейчас это заметил.

– Мне надо в душ, – он напрямиком направился в ванную. – Ты дашь мне полотенце?

Я достала из шкафа чистую футболку и шорты, которые у меня оставил Саша, и пошла за ним. Андрей снял с себя грязную одежду и бросил её в стиральную машину. Пока я доставала полотенце с верхней полки, он стянул с себя трусы и залез в душ.

– Яна, какой шампунь я могу взять? – выглянул он из-за шторки.

– Любой, – ответила я, сев на край ванны. – Тебе что-то ещё надо?

– Постирай мои вещи.

– А спинку тебе не потереть?

– Можешь подстричь мне ногти, если хочешь.

Голая волосатая нога показалась из-за розовой шторки.

– Обойдётся.

– Ты вредная, мышь.

– Мойся хорошо. А то от тебя так воняет, что мухи дома

дохнут.

– Твоё мыло пахнет хуже.

– Может ты взял пену для бритья?

– Ужас, Яна! Ты бреешься?

– Дурак.

Пока он мылся, я включила стиральную машинку, потом пошла на кухню, готовить ужин. Любым способом его нужно покормить, даже если он будет сопротивляться. Его организм истощен, нервы на пределе.

Дома всё заняты своими проблемами и видно никому нет дела до парня. Понятно, что все переживают потерю близкого человека, их мысли сейчас только о детях, оставшихся без матери. Андрей уже взрослый мальчик, и сам может позаботиться о себе. Так думают его родственники, но они не знают, что и взрослые люди нуждаются в помощи. Кто-то, как Саша, будет молчать, мужественно переносить боль и отчаянье, потом расставит всё по своим местам, возьмёт ситуацию под контроль и будет двигаться дальше. Но, не всем дано трезво мыслить в сложной ситуации. Кому-то нужна под-

держка. И Андрей именно такой человек, ему трудно справиться с горем в одиночку.

Андрей вышел из ванной и уселся за стол. Запах детского мыла упрямо вытеснил запах моего шампуня с лавандой. Щетина исчезла, на щеках появился бледный румянец. Влажные волосы зачесаны назад.

– Чья это одежда? – спросил он, рассматривая на себе футболку пятьдесят второго размера.

– Моего отца, – соврала я. – Он делал здесь ремонт и оставил свои вещи.

Я поставила на стол тарелку с котлетами.

От чудесного запаха мяса потекли слюнки. Я взяла вилку с ножом и отрезала большой кусок сочной котлетки. Андрей удивленно посмотрел на меня, потом на еду, убрал руки со стола и откинулся на спинку стула.

– Я не буду, есть, – упрямо пробурчал он.

– Нет?

– Нет.

– Хорошо, – сказала я и тоже отодвинула тарелку в сторону. – Тогда, что ты хочешь?

– Поговорить.

– Ладно.

– Просто выслушай меня и все. Даже можешь ничего не отвечать.

Тихий голос прозвучал очень жалобно. Нижняя губа задрожала, в глазах появились слёзы. Кто-то будет молчать,

а кому-то нужно выговориться, выплеснуть боль, раскрыть свои чувства.

– Отец умер, когда мне было двенадцать. Я любил его. Он был для меня всем. Папа был очень добрым, жизнерадостным. Он всегда говорил мне, что любил только одну женщину на свете и что другие для него не существовали. И это было правдой. Мама для него была – богиней. Когда его не стало, наша жизнь потеряла смысл. Я долго не мог поверить, что его больше нет. Тогда всё и началось...

Он закрыл глаза. Неприятные воспоминания из детства теребят душу. Призраки прошлого не хотят отпускать и не дают спокойно жить дальше.

– Что началось, Андрей?

Он тяжело вздохнул.

– В моих снах мама часто умирала. Теперь я понял, что так и должно было быть. Она всегда хотела быть рядом с папой, даже когда его не стало. – С обидой в голосе, проговорил он. – После его смерти, она отдалилась от меня, стала как чужая. Мне казалось, я сирота и никому не нужен. Только бабушка Аня любила меня, баловала, интересовалась учёбой в школе, помогала во всём.

– Это мама Юли?

– Да.

– Я видела её на похоронах.

– Она хорошая, – грустно улыбнулся Андрей. – Я познакомлю тебя с ней.

– Выходит, твоя мама не любила Белова?

– Не знаю, – пожал он плечами. – Трудно сказать. Иногда мне казалось, что любит. А иногда... Она стала странная, очень замкнутая. Последнее время мы мало общались.

– Но она хотела этих детей?

– Не знаю, Яна. Она ничего не говорила, только сидела целыми днями в своей комнате и не хотела никого видеть.

– Как же ты жил всё это время? Отец умер, мама не обращала на тебя внимание.

– Моя жизнь изменилась, когда она вышла замуж.

Постукивая длинными пальцами по столу, он замолчал. Эта привычка у них общая с Сашей. Тот тоже любит устаться на свои руки и долго молчать, обдумывая что-то важное.

– Андрей. Ты здесь?

– Да, – встрепенулся он.

– Ты хотел рассказать мне про Сашу?

– Правда? – Широкие брови поползли вверх. – А что рассказывать про него? Он для меня стал как родной отец. Его интересовало всё: чем я живу, кто друзья, чем болею и как учусь в школе. Он купил мне первую гитару, показал мир, дал возможность рисовать, хотя я не ходил в художественную школу. Мне стоило только намекнуть, чем я хочу заняться, как тут же появилась: футбольная форма, учитель по вокалу, репетитор по английскому языку. Я был в разных странах, видел океан, северное сияние. С парашюта в про-

шлом году прыгнул, когда мы поехали с ним в Америку.

– А мама?

– Тут нечего ... Всё и так понятно.

– Ты говорил, что она часто ссорилась с Беловым. Почему?

– Ее все в нем раздражало. А он часто... Он тот еще гад. Никогда не идет на уступки. Очень жестокий человек, Яна. Хотя я его и люблю.

– Может она ревновала тебя к нему?

– Шутишь? – криво усмехнулся он. – Ей было все равно, кого я люблю, и что со мной происходит.

Я не стала больше беречь рану.

– Мы с тобой знакомы уже несколько месяцев, а я про тебя почти ничего не знаю. Но с другой стороны, у меня такое ощущение...

– Что мы знаем друг друга сто лет? – продолжил за меня Андрей.

– Да.

Мы прошли в комнату, улеглись на кровать прямо в одежде и прижались друг к другу, словно два слипшихся пирожка. Андрей уткнулся носом в мои волосы, закрыл глаза и прижал мою ладонь к своей груди. Даже через футболку я почувствовала, какое сильное у него тело. Стальные мышцы на руках и ногах – результат игры в футбол, всем остальным его наградила природа и хорошие гены родителей.

– Я так много хочу тебе рассказать.

– Расскажи.

– Это долго.

– У нас целая ночь.

– Ты разрешишь мне остаться на ночь? – робко спросил он.

– А ты хочешь уйти?

– Я не смогу пережить ещё одну ночь наедине с собой.

– А я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось.

– Ладно.

– Тогда начинай.

– Я не знаю с чего начать.

– Начни с главного.

– И что это?

– Когда ты впервые влюбился?

– Да ладно, Яна! – усмехнулся он. – Это не интересно.

– Тогда, о чём ты хочешь рассказать?

– Я видел малышей, – с довольным видом признался он. – Брата и сестрёнку.

– Правда?!

– Угу. Они такие маленькие, красивые. Раньше я считал, что все близнецы похожи, но эти дети совершенно разные, как будто у них и родители разные. Девочка крупная, такая же, как отец – пухленькая, с белоснежными волосами. А мальчик – худой и очень маленький, так и хочется его накормить. И почему-то он все время плачет. Мне его так жалко.

– Как их зовут?

– Девочку назвали в честь мамы – Юлей, а мальчика – Павлом. Завтра после обеда отец заберёт детей домой.

– Так бабушка переехала к вам, чтобы помогать с детьми?

– Ага. Отец хотел нанять няню, но бабушка Аня против.

– Как же она одна справится с двумя маленькими детьми?

– Почему одна? Я их старший брат, буду помогать.

Мне так понравилось, как он это сказал. Всю любовь и нежность к этим малышам он вместил всего в одно предложение. Теперь он не один и он старший.

– Я люблю тебя, Андрей.

Снова странные слова, вырвались наружу. Редко такое случается, чтобы я говорила о том, о чем думаю и чего чувствую. Даже с близкими людьми, которых знаю всю жизнь, я не позволяю себе так расслабиться. И контроль здесь совершенно не причём, просто мне сложно выразить эмоции в словах, сложно обнять или поцеловать кого-то. Иногда трудно задать вопрос, который затрагивает личную сторону жизни моего собеседника.

С Андреем всё по-другому. Мне хочется дотронуться до него, узнать, что он думает и о чем мечтает. У меня нет ощущения, что он чужой, я знаю его всю свою жизнь, знаю запах его кожи, и почему он прячет нижнюю губу. Он не умеет скрывать свои чувства, они вырываются наружу, как брызги шампанского из бутылки. Всё о чём он думает – написано на лице. Живые, выразительные глаза рассказывают гораздо больше, чем тысяча произнесенных слов. А слов у него тоже

хватает. И он, в отличие от меня, не пытается их контролировать.

После этой ночи, проведённой за разговорами и редкими невинными поцелуями, мы стали созваниваться каждый день. По воскресениям, когда у Андрея нет занятий, мы встречаемся где-нибудь в городе и гуляем допоздна. Иногда ходим в кино, когда показывают комедию. А когда льет дождь и на улице становится холодно, мы проводим время в кафе за чашкой горячего какао или шоколада. Иногда он приходит ко мне домой, и мы просто сидим на кухне и смеемся над его рассказами о школе.

Когда кто-то из нас занят и нет возможности увидеться, то мы созваниваемся по телефону и разговариваем по несколько часов. Бывают дни, когда Андрей приходит домой очень поздно после занятий, и тогда он просто пишет мне сообщение. Один раз он написал целых двадцать сообщений, а потом отправлял их мне всю ночь. Если ко мне приходит Саша, а на ночь он теперь не остается, то я просто отключаю телефон и говорю Андрею, что была занята работой.

Такие отношения меня устраивают. Если раньше Андрей провоцировал меня своими грубыми нападками и постоянными перепадами настроения, то сейчас он стал вести себя более спокойно. Его поведение изменилось, а вот поцелуи остались прежними. Я теряю контроль над своим телом, когда его губы прикасаются к моим. Порой нежные, потом вдруг требовательные, иногда даже жестокие, как будто он

хочет наказать меня за что-то. Один раз он так сильно укусил меня за губу, что я почувствовала вкус крови у себя во рту.

– Яна, не обижайся на меня. Я не хотел, – жалобно проговорил Андрей. – Мне трудно контролировать себя. Так и хочется съесть тебя целиком или же откусить кусочек. У тебя такие сладкие губки, моя серая драная мышка. Хочешь, я залижу твои раны?

Я пихнула кулаком его в бок и, надув недовольно губы, проворчала:

– Да пошел ты, извращенец малолетний. Сначала кусаешься, а потом лезешь с поцелуями.

На улице уже стемнело. Андрей прижался спиной к высокому металлическому забору в парке и, обхватив меня руками за талию, нежно поцеловал в губы. Удивительно, но в ноябре погода стоит теплая, и совсем нет снега. Ветер стих, на небе видны звезды. Мы оделись потеплее, и решили прогуляться по ночному городу, когда людей на улицах становится меньше, но кафе все еще работают.

Крепко обнявшись, мы прошли по узким дорожкам, запутанным между невысокими голыми кустами. Фонари горят не везде. В некоторых местах темно, хоть глаз выколи. Андрей включил фонарик в телефоне и нашел лавочку, спрятанную в небольшой деревянной беседке.

– Нам сюда. – Он сильнее потянул меня за руку. И прежде чем сесть, стряхнул с лавки сухие листья. – В детстве я любил здесь прятаться.

– Прятаться от кого?

Он усадил меня к себе на колени и уткнулся замерзшим носом в меховой воротник.

– Мы жили вон в том доме. Видишь? Такой желтый высокий с красной крышей.

– Вижу.

– После школы, мы с пацанами прибежали сюда и прятались в этой беседке.

– А почему прятались?

– Тогда нам было лет по десять. – Громко шмыгнув носом, он положил голову мне на плечо. Я почувствовала через толстую куртку, как бьется его сердечко. – Прибежали сюда, чтобы покурить, послушать музыку. Иногда следили за молодыми мамами, прогуливающимися с колясками. А еще убегали с уроков. Особенно, с физики. Терпеть ее не мог.

– Ты курил?

– Так, – скривил он губы. – Баловался. Уже потом, лет в двенадцать начал много курить. Тогда я был на каникулах в деревни. Дед застукал меня однажды с сигаретой в руке и так выпорол, что потом, я неделю ходить не мог. Задница жутко болела, мне даже приходилось, есть стоя. За то курить сразу же бросил.

– Хорошо, когда есть бабушка с дедушкой. Наверное, ты любишь их?

– Дед умер недавно, а бабушку – люблю. Мне нравилось проводить время в деревни. Это были самые счастливые дни.

У моего отца еще есть двоюродная сестра, так вот ее сын приезжал тоже к бабушке. Мы с Юркой примерно одного возраста. Вдвоем нам было очень весело.

– Здорово, – сказала я, тихо завидуя. У меня давно нет ни бабушек, ни дедушек. – Расскажи о своем детстве. Каким ты был?

– Я был неуклюжим и худым. Мне не давали ничего делать.

– Почему?

– Однажды, дед попросил меня принести картошку из погреба. Я схватил большую корзину и побежал в сарай. Открыл крышку погреба и не посмотрел, что на лестнице сидела наша кошка Мурка. В темноте, я наступил на нее и свалился в погреб вниз головой.

– Ничего себе! Как ты остался жив? Там, наверное, глубина большая?

– Ага. Переломал себе два пальца на левой руке и вывихнул шею.

Он растопырил пальцы в разные стороны и, улыбаясь во весь рот, сказал:

– Вот. Смотри.

– И что?

– Вот этот был раздроблен в хлам. Его собирали по крупицам. Теперь он кривой. Видишь с боку шрам? А этот сломался – вот здесь. На шею надели какую-то жуткую штуку, с которой я ходил две недели. Мне даже пришлось спать сидя.

– Дед с бабкой с ума не сошли, когда ты свалился в погреб?

– Да уж. Чуть не сошли, – подтвердил он, зябко передернув плечами, и спрятал руку в перчатку. – С тех пор у меня началась счастливая жизнь. Если нужно было вскопать грядку, починить велосипед или принести воду из колодца, то просили только Юрку. А мне давали задания полегче, например, почистить картошку или собрать ягоду в огороде. Со временем я привык, что меня ограждают от тяжелой работы, и потом уже специально изображал из себя немощного ребенка. Ты не представляешь, как это круто, когда тебя считают каким-то недоделанным. Не запрягают, не о чем не просят.

– Ты хитрый, жук! – воскликнула я, стукнув пальцем ему по носу. – Оказывается, ты не так уж и прост.

– Разве это хитрость?

Белоснежные зубки сверкнули в темноте. Я чмокнула его в нос, и он еще сильнее прижал меня к своей груди.

– Но это продлилось не долго. Когда нам исполнилось тринадцать, Юрка заболел.

Голос дрогнул. Андрей замолчал, спрятав лицо в мои волосы.

– Сильно?

– Ага. Сильно. Он умер через два года.

– Мне жаль.

– Ты не замерзла? – спросил он, потирая мои щеки ру-

кой. – Может, хочешь кофе или горячий чай?

– Хочу мороженого.

Андрей бесцеремонно спихнул меня с колен, вскочил на ноги и, схватив за руку, потащил куда-то в темноту. Мы вышли из парка и увидели на другой стороне дороги небольшое кафе, расположенное в подвале дома.

Маленький, но уютный зал, выполненный в стиле бывшего СССР, оказался совершенно пустой. Я уселась за самый дальний столик подальше от двери и сняла куртку. Андрей подлетел к стойке, за которой сонная девица что-то писала карандашом в блокноте и, смачно чавкая, жевала липкую ириску. Он выхватил у нее из рук карандаш и очень громко, с очаровательной, просто убийственной улыбкой на лице, спросил:

– У вас есть мороженное?

– Ну, да, – равнодушно ответила девушка.

– Хорошо. – Он вернул ей карандаш и, обернувшись ко мне, крикнул через весь зал: – Мышь, ты какое любишь?

– Шоколадное и побольше! – тоже крикнула я.

– Нам два мороженных, два какао с ванилью. – Перечислил он, разглядывая меню на стене. – И можно включить какую-нибудь музыку?

– Вам какую? Есть Пугачева, Боярский, Антонов.

Девушка спрятала блокнот под стойку и недовольно взглянула на клиента, с вытаращенными от удивления круглыми глазами.

– Ну... – промямлил Андрей и снова обратился ко мне. – Эй, там в углу! Ты кого больше любишь из древних?

– Тутанхамона, – ответила я и прыснула от смеха.

Андрей повернулся к девушке, сдвинул сердито брови и совершенно серьезным тоном заявил:

– Нам самого древнего.

– Окей, – вяло ответила девица и ушла в подсобку.

Он сел за столик напротив меня и вытянул вперед свои длинные ноги. Из колонки, прикрепленной в углу под самым потолком, послышался завораживающий голос Анны Герман. Эти песни я слышала когда-то в раннем детстве.

– Что это за тетка? – спросил Андрей, скорчив смешную гримасу. – Она, наверное, очень древняя, раз я ее не знаю.

– Моя бабушка любила ее слушать.

Нам принесли шоколадное мороженное и два огромных бокала с горячим какао. Андрей облизнул губы, словно котенок увидевший миску с молоком, и схватился за ложку.

– В детстве ты была хорошей девочкой? – с любопытством спросил он, засовывая полную ложку мороженого в рот.

– Не знаю, – пожала плечами я. – Мне об этом никто не говорил.

Все мое детство прошло на стройке в маленьком душном вагончике, где обычно сидели прорабы. Я прибегала после школы к отцу на работу и почти до самой ночи делала уроки за небольшим столом, прикрепленным болтами к стене. Папа приносил из дома холодные котлеты или сосиски и нали-

вал стакан черного крепкого чая. Я все съедала, без капризов, и снова погружалась в мир цифр и уравнений.

– Тогда хочешь, я расскажу? – таинственно произнес Андрей.

– О чем?

– О тебе.

Мне стало интересно.

– Ну, давай. Попробуй.

– Тебя очень баловал твой отец.

– С чего ты взял?

– Я так думаю, – он положил ложку на стол. – Ты доверяешь мужчинам, больше чем женщинам. Папа сдувал с тебя пылинки. Ты была и, наверное есть, самая лучшая девочка для него. Он оберегал тебя от неприятностей, и еще с детства был твоим лучшим другом. Я этого не знаю, но так хочется верить в это. Девочки, которых любят отцы, вырастают особенными.

– Ты считаешь меня особенной?

Я чуть не поперхнулась горячим какао.

– Ты – нежная, добрая, открытая.

Вот тут я не выдержала и стукнула его ложкой по голове. Наглый пацан. Врет и не краснеет.

Андрей схватил мою руку на лету, когда я пыталась еще раз засадить ему тумак, и, посмотрев на меня исподлобья, недоуменно спросил:

– Что я сказал не так?

– Я – открытая? Ты что сумасшедший?! У меня даже подруг не было. Хорошо Алена перешла в нашу школу в старших классах, и мы кое-как начали общаться, а уж потом подружились. Парни вообще боялись ко мне подходить даже за километр. Ты ошибаешься, мой милый, считая меня доброй и открытой. А уж назвать меня нежной – это надо иметь смелость!

– Они тебя плохо знают. Ты такая, какой я тебя вижу. Мышь, у тебя что комплексы?

– Вот тут ты тоже ошибся. Этим делом я не страдаю. Скорее я – пофигистка, и мне плевать на всех. Поэтому я отношусь к людям так, как они этого заслуживают, и не подстраиваюсь под них. В душе я злая и эгоистичная.

– Круто, – открыв рот от удивления, тихо произнес Андрей. – Иди ко мне.

Схватив меня в охапку, он страстно впился в мои губы. Не обращая внимания на нас, девушка продолжила что-то писать в своем блокноте, противно царапая карандашом по бумаге. Таких сумасшедших клиентов она видит каждый день. Ее не смутило, что мы стоим, обнявшись, посреди зала и покачиваемся в такт под нежный голос Анны Герман.

– Можно, я сегодня останусь у тебя? – прошептал Андрей. Настойчивый язык попытался усыпить мою бдительность. – Тыпустишь меня к себе домой?

– Давай, не будем торопиться, Андрей.

– Мы уже шесть месяцев вместе. Сколько можно ждать?

– Мы вместе всего один месяц. До этого мы были просто знакомы. А я не сплю со всеми знакомыми мужчинами.

– Жаль, – усмехнулся он. – Месяц – это тоже не мало. Признайся, что мы думаем об одном и том же. Так в чем же дело? Что тебя останавливает?

– Есть некоторые обстоятельства...

– Какие? Ты что-то скрываешь от меня?

– У всех девушек есть свои секреты.

Кокетливо улыбнувшись, я потянулась к его губам. Андрей прикрыл мне рукой рот и обиженно спросил:

– Я думал, у нас нет секретов друг от друга? Я доверяю тебе, Яна. Мне вот нечего от тебя скрывать. Я всегда говорю все, что чувствую и что хочу.

– Я не такая, как ты Андрей. – Честно призналась я, глядя в его бархатные наивные глаза. – Но я учусь. Правда. Ты так многое дал мне. Ты первый мужчина, кому я призналась в любви, и с кем мне не нужно притворяться. Только тебе я могу говорить о каких-то вещах, которые не скажу никому и никогда. Только тебе я раскрываю свои желания, не стесняясь показаться смешной или глупой.

– Правда? – Он провел пальцами по моей щеке. – Тогда, я подожду. Ты сама скажешь, когда будешь готова. Хорошо?

В этот вечер мы разошлись каждый по своим домам. А уже под утро Андрей позвонил мне по телефону.

– Мышь, ты спишь?

– Андрей, сейчас пять часов.

– Не надо ныть, Яна. Тебе хорошо, ты спишь, как барсук, а я мучаюсь.

– Что опять у тебя случилось?

Я села, подложила подушку под спину и приготовилась к многочасовому разговору.

– Ты действительно – эгоистка! – воскликнул он, возмущенно фыркнув в трубку. – Я все эти три часа, пока ты спокойно спала, валялся в постели и думал только о тебе. Как можно уснуть после таких поцелуев?

– Три часа думать о поцелуях – это слишком много. Неужели больше не о чем вспомнить? – раздражила его я. – Какой же ты все-таки глупый.

– Я глупый? Хорошо. Хочешь узнать, о чем я еще думал?

– Только если это что-то приличное.

Он усмехнулся.

– Твои шелковые кружевные трусики – это прилично?

– Смотря, какие из них.

– Те, которые мои любимые.

– Нежно розовые?

– Которые прозрачные.

– Глупый, – засмеялась я.

– Я не глупый. Просто я молодой, и мне нравится одна девушка. Она динамит меня постоянно, а я мучаюсь. Скажи, разве это нормально?

– Я обещала подумать. Помнишь?

– Ага. Подумала?

– Какой ты шустрый. У меня не было времени, чтобы думать. Андрей, через два часа мне вставать на работу. Что скажет начальник, если я буду приходить сонная с мешками под глазами? Тебе тоже сегодня в школу. Ты не забыл?

– К черту твоего начальника и эту дебильную школу. Ладно. Приму холодный душ, выпью теплое молоко и в кровать. А ты спи, наглая эгоистка.

– Спокойной ночи.

– И это все?

– Я люблю тебя, ворчун.

– Другое дело, – ласково прошептал Андрей. – Спи, моя мышка.

Как-то вечером ко мне заглянула в гости Тамара. До этого она была у меня всего пару раз. В этот день Саша уехал в Новгород на очередную важную встречу с крупным клиентом. Андрей готовился к контрольной по математике и сразу же предупредил меня, что вечером не придет. Поэтому я была дома одна, и очень обрадовалась ее приходу.

– Как это ты наконец-то вылезла из своей деревни? – спросила я, усевшись за стол. – Ты так давно у меня не была.

Тамара удобно устроилась на маленьком диванчике с чашкой чая и внимательно огляделась вокруг.

– В прошлый раз мне показалось, что здесь пусто, – сказала она. – А сейчас, так уютно и красиво. Что изменилось – не понимаю. Вроде все то же самое, но что-то не так.

– Новая скатерть. Я купила ее в дизайнерском магазине за бешеные деньги.

– Точно! – воскликнула Тамара. – Тогда стол был пустой. Никогда не думала, что ты станешь такой хорошей хозяйкой, Яна.

– Это все Алена, – засмеялась я. – Она помогает мне, обустроить квартиру. Я в этом ничего не понимаю. А вот этот диван, на котором ты сидишь, и эти белые стулья заказал Саша.

Они влетели ему в копеечку, да еще пришлось ждать доставку больше двух недель.

– У тебя и посуда очень дорогая.

– Это мы вместе с ним покупали в итальянском магазине. Он любит красивые вещи.

– Белов привык жить в роскоши. – Тамара поставила чашку на стол и уселась поудобнее, подложив маленькую подушечку под спину. – А как твой отец реагирует на это?

– На что?

– Ты ему так и не рассказала про Белова?

– Нет. И пока не собираюсь.

– Яна, ты как ребенок, – махнула она рукой, снисходительно улыбнувшись. – Рома – не дурак. Он хорошо разбирается в ценах. Ты думаешь, он не понимает, кто все это тебе покупает?

– Во всяком случае, мне он ничего не говорит.

– Понятно. Он такой человек, что не будет лезть с рас-

спросами. Может уже пора ему все рассказать? Раньше Белов был женат, а теперь он свободен. Вы спокойно можете встречаться и не скрывать своих отношений от родных. Не пора ли раскрыть карты и не признаться, что вы все равно скоро поженитесь?

– Не знаю.

Тамара удивленно посмотрела на меня.

– Ты думаешь, Белов не позовет тебя в жены? Яна, сама подумай, у него нет выхода. Он не сможет воспитать детей один. И если он любит тебя, то рано или поздно, предложит стать матерью его детям. Лучшей кандидатуры, чем ты, ему не найти. Он человек мудрый и слишком хитрый, чтобы не понимать своей выгоды. А ты согласишься на все, лишь бы добиться своей цели, о которой бредила много лет. Разве я не права?

– Я сомневаюсь не в этом.

– А в чем? – еще больше удивилась она. – Есть что-то, чего я не знаю?

– Андрей, – призналась я.

– Ты так и встречаешься с этим мальчиком?

– Я не могу его бросить. Он мне нужен.

– Яна, это слишком жестоко! – Пересев на стул, она вцепилась руками в мои плечи. – Мне и раньше не нравилось то, что ты бегаешь за женатым мужчиной. А тебе в голову не приходило, что это аморально. Но сейчас, ты перешла все границы. Бедный мальчик! Что будет с ним, когда он узнает,

что ты его обманываешь?

Я закрыла лицо руками. Зачем она мне это говорит? Зачем мучает? Я и сама все знаю, только изменить ничего не могу.

– Доченька моя, что же ты делаешь? Ты так мечтала выйти замуж за Сашу? Так что же случилось?

– Я люблю Андрея. И не хочу, чтобы он знал про мои отношения с Сашей.

– Ты решила бросить Белова?

– Пока не знаю. Мне нужно подумать. Я сомневаюсь в некоторых вещах.

– В каких?

– В его чувствах.

– В чьих? Разве Белов тебя...

– То, что Саша меня любит, я не сомневаюсь. А вот Андрей меня настораживает. Мне трудно понять, что могло молодого парня привлечь в такой женщине, как я? Он слишком ранимый, но при этом слишком горячий и вспыльчивый. Все эмоции у него на грани. И это пугает меня.

– Просто он еще молодой и не может контролировать свои чувства. Разве это плохо, когда мужчина горячий и непредсказуемый? С таким будет не скучно.

– Это точно.

Вспомнив наши ссоры, я невольно улыбнулась. Нам не скучно вдвоем. Сначала мы мило целуемся и признаемся в любви, а уже через минуту ненавидим друг друга всем серд-

цем и разбегаемся по разным углам. Потом скучаем, плачем в подушку, проклиная себя за глупое поведение.

– Ты считаешь, что он действительно может любить такую как я?

– Конечно, деточка. Откуда такая неуверенность? Ты никогда не страдала комплексами?

– Дело не в комплексах. У меня много вопросов, но ответов на них – нет. А я не могу так жить, когда не понимаю чего-то.

– Это называется – чутьем. Иногда, оно подсказывает нам то, чего мы не в состоянии увидеть сами. А у тебя оно сильно развито с самого детства, – загадочно произнесла Тамара.

Она замолчала и, схватив ложку, принялась энергично размешивать сахар, в давно остывшем чае. Пальцы дрогнули, когда она отодвигала фарфоровую чашку в сторону.

– Ты считаешь, я должна прислушаться к своему чутью? – спросила я. Этот странный взгляд почему-то напугал меня, даже больше чем ее слова и неловкие движения рук. – Ты что-то знаешь, чего не знаю я?

– Нет, – засуетилась она, изобразив милую улыбку на лице. – Просто вырвалось. Не обращай внимания на мои слова, милая.

– Андрей до сих пор ходит на сеансы к дяде Толе? – копнула поглубже я. – Он что-то сказал тебе про него? Дело не только в снах, которые мучили его?

– Яна, я не имею права рассказывать тебе об этом. Пони-

маешь? Если, кто-то узнает, что Толя обсуждает проблемы своих пациентов со мной, то его лишат лицензии.

– Говори, – наредила я. – Это касается Андрея?

– Да.

Такой взволнованной я еще никогда ее не видела. Она умеет контролировать эмоции, но сегодня ее как будто подменили.

– Олег рассказал отцу, что ты встречаешься с Андреем. Толя долго мне ничего не говорил. Он не может обсуждать со мной своих пациентов, даже если речь идет о близких людях. Но, потом он все же мне раскрыл кое-какие факты, касающиеся Андрея.

– И что это за факты?

– Если бы не ты, он никогда не рассказал бы об этом. Но, Толя любит тебя, как родную дочь. Конечно, ему было обидно, что ты бросила Олега.

– Я понимаю его, Тамара. Но, давай не будем затрагивать Олега. Что за проблема у Андрея? – настойчиво перебила я ее жалобный монолог.

– Когда Белов позвонил Толи и рассказал, что у его сына проблемы, он утаил кое-какие факты. Толя спросил, обращался ли Андрей раньше к психологу. Саша ответил, что нет. Якобы, у парня начались проблемы только сейчас, и ранее он никогда не лечился. Но когда Андрей пришел к нему на прием, то оказалось, у него были и раньше кое-какие сдвиги в психике.

– Зачем Саша это скрыл?

– Он хотел защитить сына.

– От чего?

– Оказывается, мать Андрея вышла замуж за Белова сразу же через год после смерти мужа. Мальчику это не понравилось, и он устроил ей грандиозный скандал. Сначала Саша не вмешивался в их разговор, но когда Андрей ударил Юлю по лицу, то ему пришлось вступить за жену и поставить парня на место. Он дал хорошую затрещину своему пасынку и отчитал его по всем статьям, пристыдив за то, что тот портит жизнь своей матери. Казалось, что Андрей немного успокоился после той ссоры и даже иногда, правда через силу, стал разговаривать с родителями. Но, в один прекрасный день, а вернее ночь, пока все в доме спали, парень нашел какие-то таблетки в шкафчике в ванной и выпил их все, что были в упаковке. Юля, ничего не подозревая, зашла с утра в ванную и обнаружила сына, лежавшего на полу без сознания. Белов в этой ситуации отреагировал мгновенно. Вызвал каких-то левых врачей, чтобы этот случай не был зарегистрирован, и отправил парня в больницу. Его откачали за сутки, а уже на следующий день переправили в Германию на лечение. Там он прошел курс реабилитации и снова вернулся в Россию.

– Так вот почему он пропустил один год учебы? Дядя Толя узнал обо всем этом от самого Андрея?

– Не от него. Андрей признался, что долгое время лечился у.., – запнулась Тамара. Она боится произносить вслух слово

«психиатр». Оно всегда ее пугало. – Все остальное рассказал Белов. Когда Толя надавил на Сашу и объяснил, что ему нужна вся информация о психическом состоянии парня, то тому пришлось, выложить всю правду. Он очень просил моего мужа, не затрагивать эту неприятную тему, в разговорах с его сыном. И только один раз Толя осторожно спросил Андрея, что он думает о самоубийстве. И тот совершенно спокойно, ответил, что никогда не задумывался об этом.

– Андрей – ранимый человек, но что бы покончить...

Я даже не смогла сформулировать мысль до конца. Это так ужасно.

Внезапно огромное количество вопросов взорвали мой мозг.

– Что же с ним будет, если он узнает, что я любовница его отца? Как он воспримет новость, если Саша сделает мне предложение? А что если он снова попытается покончить жизнь самоубийством? Почему Саша мне ничего не сказал? Обычно, он всегда просит меня найти врачей его родственникам и ему самому. Я знаю, кто, чем болеет, и кто где лечится. А тут он промолчал и скрыл от меня такой важный факт. Выходит, я многого чего не знаю про их семейство?

Я метнулась к раковине и умыла лицо холодной водой. Мозг лихорадочно начал работать, пытаясь найти ответы на свои же вопросы.

– Успокойся, деточка, – взволновано сказала Тамара. – Все это было в прошлом. Андрей вырос, тогда он был под-

ростком, потерявшим родного отца. Толя много проводит с ним время и многое знает. Сейчас нет ничего такого, что являлось бы угрозой для него. Андрей адекватно относится к потере матери. Благодаря тебе и твоей поддержки, он перенес эту утрату гораздо легче, чем кончину отца. Он не скрывает своих чувств к тебе и постоянно говорит о них.

– Они говорят обо мне?

– Он рассказал Толе, что вы встречаетесь, – пояснила она. – Андрей даже пытался расспросить у Толи о тебе.

– Ох, уж этот Андрей, – улыбнулась я. – Язык без костей. Болтает все подряд, даже то, чего не надо.

– Он хороший парень.

– Наверное, за это я его и люблю?

– Любишь, – как эхо повторила Тамара, – и обманываешь. Я хочу тебе сказать, Яна. Только не обижайся и выслушай меня спокойно. Как ты думаешь, почему мы с твоим отцом смогли сберечь наши отношения?

– Вы уважаете друг друга.

– А почему мы до сих пор уважаем друг друга? Я предала Романа, а он все равно общается со мной.

– Я не знаю, – раздраженно ответила я. – И почему?

– Я никогда не врала ему. Когда мы познакомились с Толей, я сразу пришла к мужу и призналась, что встретила другого мужчину.

– Разве это не обман? Ты изменяла папе.

– Я не спала с Толей. Мы впервые легли в постель, толь-

ко после моего развода. Твой отец добровольно отпустил меня. Я не говорю, что расставание далось нам легко. Нет. Мы ссорились, плакали, обвиняли друг друга. Рома называл меня все известными прилагательными, я молила прощения, мы разрывали ребенка пополам. А потом пришли к общему мнению. Любовь трудно склеить по кусочкам. Раз отношения закончились, то не стоит их воскрешать. Мы разошлись, но при этом остались друзьями. Послушай меня, Яна. Я люблю тебя как родную дочь и никогда не посоветую плохого. Сядь на диван, налей вино и спокойно обдумай сложившуюся ситуацию. Не надо искать плюсы и минусы. Включи сердце и прислушайся к своему внутреннему голосу. Кто тебе нужен, с кем ты готова прожить всю жизнь?

– Ты говоришь о свадьбе?

– При чем здесь свадьба! Я говорю про чувства. Кого ты больше любишь?

– Я должна сравнить...

– Не сравнить, а выбрать.

– Я не могу.

– Почему? Это так сложно?

– Очень! Я совсем не знаю Андрея. Мы познакомились недавно, а Саша жил в моем сердце всю жизнь.

– Вот и ответ.

– То есть я должна сказать Андрею правду?

– Или Саше. Одному из них.

– Нет, нет. Я не могу рассказать. Они не поймут.

– Я тоже так думала. Но практика показала, что отношения не строятся на лжи. Лучше признаться сейчас, чем потом расхлебывать последствия.

Позже, когда Тамара ушла, я набрала номер Андрея, чтобы пожелать ему спокойной ночи. Долго слушая гудки, я поняла, что он не ответит, и повесила трубку. Только под утро, когда я села пить кофе, увидела сообщение, отправленное в два часа ночи.

«Привет, мышка. Извини, что не ответил. После занятий сразу же вырубился, а звук у телефона был отключен. Очень хочу есть. Стою у холодильника и пишу тебе. Утром не буду тебя будить, позвоню вечером после занятий. Люблю. Целую».

На следующий день, ближе к полуночи, мне позвонил Саша.

– Девочка моя, я тебя не разбудил? – бодрым голосом спросил он.

В это время нормальные люди уже спят, а Саша только начинает работать.

– Я читала книгу.

– Что-то интересное?

– Про психов, – не сдержав улыбки, ответила я. – Это интересно.

– Эдгарда По?

– Точно. Как ты угадал? Или только он писал про психов?

– Не только он. Про психов писали многие. Эта тема всегда интересовала людей. В его книгах, все, что ты видишь – оказывается обманом, тонкой, хорошо продуманной игрой.

– Не рассказывай. Мне интересно, чем же все это закончится.

– Я не буду пересказывать тебе содержание. Просто хотел сказать, что все люди врут, даже самые близкие и самые надежные.

Холод пробежал по спине. Почему он так сказал? Этот, загадочный человек, до сих пор удивляет меня. Каким нужно обладать чутьем, чтобы так быстро реагировать на приближающиеся неприятности? Он моментально распознает угрозу и умело обходит любые подводные камни, даже если это кажется невозможным.

– Такова жизнь, – еле выговорила я, стараясь унять дрожь в голосе. – Мы все не без грехов.

– Наверное, – сухо сказал Саша. – Только, не все понимают, что за все нужно платить в этой жизни. Ладно. Давай не будем философствовать, милая. Эти ненормальные писатели всё слишком преувеличивают, и чтобы забить читателям мозги всякой чепухой, придумывают жуткие истории. Лучше расскажи, чем ты сегодня занималась?

– Ездила к папе в гости.

– Давно я его не видел. Как он?

– Хорошо. Встречается с какой-то женщиной. Но, как всегда, мало об этом говорит. Из него трудно вытянуть хоть ка-

кую-нибудь информацию.

– Странно, – усмехнулся Саша. – Кого-то он мне напоминает.

– Прекрати. Мы с папой не похожи.

– Ладно, – сказал он и тут же сменил тему разговора. – Ты завтра сможешь привезти мне документы домой?

– Ты не придёшь на работу?

– Не смогу. Павел заболел, мне придётся с утра везти его к врачу. А после обеда у меня встреча с подрядчиком в "Астории". Ближе к шести я освобожусь.

– Хорошо, – нехотя согласилась я. – Заеду к тебе после работы.

– Яна, я могу взять документы сам или просмотреть их на следующий день, но мне хочется тебя увидеть. Я скучаю по тебе.

– Саша, но в твоём доме...

– Не волнуйся, девочка, – успокоил меня он. – Я буду один.

– Хорошо.

– Я люблю тебя, Яна. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Саша.

Я положила телефон на тумбочку и собралась уже лечь спать, как снова раздался звонок. Я поднесла трубку к уху и услышала сонный голос Андрея.

– Ты с кем так долго разговаривала?

– С Алёной, – ответила я. – А ты почему не спишь?

– Я только что пришёл домой.

– Так поздно?

– Ага.

– Ты что – жуёшь?

– Угу, – промычал он. – Я голодный, как чёрт.

– Ты всегда голодный.

– Я расту. Мне можно.

– Сколько можно расти? – засмеялась я. – Ты скоро в дверь не войдёшь.

– Очень смешно. Ты и сама не маленькая.

– Это точно. Всю жизнь страдала из-за своего роста. Была самая худая и самая высокая в школе. Мальчишки от меня шарахались, как от монстра. Многие даже боялись.

– Ты очень красивый монстр. И я тебя люблю.

– За мой рост?

– За твои глаза.

– Тебе нравятся мои глаза?

– Я не скажу, что мне нравится в тебе.

– Почему?

– Ты будешь ругаться.

– Это что-то плохое?

– Это что-то нескромное.

Я задумалась, но не стала вдаваться в подробности.

– Уже поздно, Андрей. Давай ляжем спать.

– Вместе?

– Люблю тебя, – чмокнула я в трубку. – Слышишь?

– И я тебя целую, мышка.

– Пока.

На следующий день ровно в семь часов я приехала к Саше домой. В дверях меня встретила та самая женщина, которую я видела на похоронах. Она внимательно оглядела меня с головы до ног и приветливо улыбнулась.

– Здравствуйте, Яна, – приятным голосом сказала она. – Проходите, пожалуйста.

Она забрала у меня пальто и повесила его в шкаф.

– Меня зовут Анна Сергеевна, можно бабушка Аня. Как вам будет удобно.

– Очень приятно, – смутилась я, думая, что Саша будет дома один.

Я сразу догадалась, что это Юлина мама. Не скажу, что они очень похожи, но что-то общее всё же есть: светлые волосы, серо-голубые глаза, ухоженные маленькие руки. Её манера общаться и то, как она двигается, поражает своей простотой и открытостью. Но при этом, гордая осанка и правильно поставленная речь выдает в ней образованного человека, серьезного.

– Я так рада с вами познакомиться, Яна. Саша много о вас рассказывал.

– Правда? – удивилась я. – Надеюсь только хорошее?

– Конечно. Разве может быть по-другому? – улыбнулась она. – Проходите. Он вас ждёт.

Она провела меня в кабинет и очень тихо закрыла за собой дверь. Я застала Сашу за большим столом из светлого дерева. Вся мебель, находящаяся в огромном помещении, выполнена в современном стиле. Светлые и тёмные тона дополняют друг друга и подчёркивают строгость дизайна. Видно, что хозяин этого кабинета проводит здесь много времени, тут можно и поработать, и отдохнуть на уютном диване. Мой чуткий нос уловил знакомый запах сигарет. Книги, живущие на высоких стеллажах, упирающихся под самый потолок, впитали аромат бразильского кофе.

Мой взгляд сразу зацепился за фотографии на стене, Саша подошёл ко мне сзади и обнял своими большими ручищами. Нежные губы припали к моей щеке, рука скользнула вниз на бедро.

– Привет, девочка моя.

– Саша, а это кто? – показала я на маленькую девочку со светлыми волосами, изображённую на одной из фотографий. – Она похожа на тебя.

– Это моя дочь от первого брака. Настя. Она живет с мамой в Москве. А вот здесь, смотри, это Андрей. – Он показал на снимок, где маленький мальчик с копной белоснежных кудрей на голове сидит на стуле и крепко сжимает ручкой игрушечную машинку. – Ему тут три или четыре года. На этой фотографии – мы ездили с ним на Байкал, там он первый раз нырнул с аквалангом. Рядом – Настя с Андреем катаются на лошадях в Карелии, она тогда приезжала к нам

в гости и научила сидеть его в седле.

Саша взял со стола ещё одну фотографию, которую ещё не успели вставить в рамку.

– Здесь мои малыши, только вчера её напечатал. – Он повернулся ко мне с загадочной улыбкой на губах. – Я хочу тебя с ними познакомить.

– Боюсь, Anne Сергеевной не понравится, что ты водишь к детям чужого человека. Может в другой раз, когда дома никого не будет?

Непроизвольно, я попятилась к двери. Сашу развеселило мое поведение. Видимо он не ожидал от меня такой реакции.

– Яна, ты серьёзно сейчас это сказала? – он схватил меня за руку. – Анна Сергеевна в курсе, что у нас с тобой происходит. Не сердись, но она же не дура и прекрасно понимает, где я пропадаю после работы. Я давно рассказал ей, что мы любим друг друга. Она была удивлена, но не шокирована.

– Она – Юлина мама! – воскликнула я. – Саша, так нельзя. Что она подумает? Ее дочь не так давно умерла, а ты уже привёл в дом новую женщину. Она, наверное, меня ненавидит?

– Всё не так как ты думаешь, милая, – успокоил меня он. – Ты не знаешь, какие у нас были отношения с Юлей, а она знает. Всё, что происходило в этом доме, ей известно. Но дело не в этом. Я люблю тебя, а это главное. Только наши чувства имеют значение.

– Ты хочешь сказать, что она одобряет наши отношения?

– У неё нет выбора, – холодно ответил он, пресекая, с моей стороны любые возражения. – Она доверяет мне. И ты должна доверять, Янина.

У меня не нашлось слов. Как реагировать на такую новость? С одной стороны, я рада, что Саша не скрывает наши отношения, значит я всё-таки не просто любовница. С другой стороны – я боюсь, что об этом узнает не только бабушка Аня, но и Андрей.

Саша повёл меня в детскую комнату. Мы прошли по длинному коридору, и уже подойдя ближе к двери, слышали плач ребёнка.

Сердце забило быстрее. Дикий страх парализовал все тело. Меня трудно назвать трусихой, но в этот момент я чуть не сдалась и не сделала шаг назад. Вот оно мое будущее, за этой дверью. Дети. Чужие дети. А рядом мужчина, которого я добиваюсь много лет.

Саша толкнул рукой дверь. Яркий свет ударил в глаза. До боли знакомый запах детского мыла, яркие цвета. Я попала в другой мир.

Бабушка Аня с малышом на руках, при виде нас, мило улыбнулась.

– Я не знаю, что хочет этот парень? Он орёт целый час. Я его покормила, намыла, таскаю на руках, а он всё кричит. Александр, может ты упокоишь этого хулигана?

Саша погладил ребёнка по головке.

– Хватит, сынок. Не плач, – ласково сказал он.

Женщина тут же передала ребенка в его сильные руки.

Из всей огромной квартиры детям выделили самую солнечную комнату с окнами на южную сторону. Две детские кроватки поставили рядом так, чтобы малыши могли видеть друг друга. Огромное количество погремушек и плюшевых зверюшек заполнили полки и стеллажи, расположенные вдоль стены.

Пока Саша успокаивал сына, я подошла к кроватке. Огромные, голубые глаза внимательно уставились на меня. Юля сунула большой палец в рот и перевела взгляд на розового бегемота, прикрепленного к бортику кровати. Белые, как снег, волосы мягкими локонами окутали кукольное личико девочки, губки у неё, точно такие же, как у папы: пухлые и нежные. Она смачно облизала палец, издавая громкие звуки, и энергично задргала маленькими ножками, словно куда-то собирается бежать.

Я улыбнулась малышке и села на стул рядом с кроватью. Краем глаза Юля заметила, что я не ушла, и притихла, словно воробушек, разглядывая незнакомую тётю.

Мальчик заплакал ещё сильнее. Бабушка махнула рукой и вышла из комнаты, зная, что Саша все равно с ним справится. Я подошла ближе. От крика у ребенка посинело лицо, он начал громко икать.

– Как тебе не стыдно, Павел, устроил такой концерт. – Теперь уже строго сказал Саша. – Ты испугаешь Яну, и она больше к тебе не придет. Давай погладим животик, и станет

лучше. Вот так.

Мальчик, не реагируя на слова отца, ещё сильнее начал икать. Слёзы ручьями потекли по бледным щекам. Крошечные пальчики сжались в кулачки.

У меня сработал материнский инстинкт. Не дожидаясь, когда ребенок совсем посинеет от крика, я забрала его у Саши. Это получилось чисто механически. То, как подсказала матушка природа.

– Привет, – наклонившись над ухом ребенка, тихо сказала я. – Чего это ты кричишь?

Мальчик притих, прислушиваясь к моему голосу. Он словно черепашка, высунул голову из панциря и затаил дыхание.

Он гораздо меньше, чем его пухленькая сестрёнка. Они разные не только по характеру, но и внешне. Светло-серые, почти прозрачные холодные глаза. Курносый нос, тонкие губы, точно такие же, как у Андрея. Волосы светлые, густые.

– Ты ему понравилась.

Саша взглянул на сына через мое плечо.

Малыш широко зевнул. От усталости глаза начали слиться.

Необычный мальчик. Его словно нарисовали, но по каким-то причинам забыли раскрасить в яркие цвета. В то же время его не назовешь незаметным, скорее слишком заметный, броский, своеобразный.

Я почувствовала странную тягу к этому маленькому су-

ществу. Невидимая, но очень прочная ниточка, соединила нас. Он сразу же выбрал меня, как будто понимает, что я единственный в этом мире человек, который будет любить его больше всего на свете. А, я выбрала его, чувствуя, что это мой ребенок и другого у меня уже никогда не будет.

– Он не плачет? – удивился Саша. – Не пойму, что с ним происходит? Он плохо ест, мало спит, по ночам постоянно плачет. Юлия за месяц набрала вес в два раза больше, чем Павел. Врачи сказали, что он здоров и анализы хорошие. Что не хватает этому капризному мальчишке?

Прижавшись щекой к моей груди, малыш закрыл глаза, крепко вцепился рукой за мой палец и тихонечко засопел. Я крепче обняла его. На детском личике появилась блаженная улыбка.

– Ему нужна мама. Я понимаю его – он скучает. У каждого ребенка должны быть родители. А когда один из них исчезает... Я сама прошла через эту потерю. Маленький ангел, брошенный на произвол судьбы. – Я взглянула на Сашу, и слёзы потекли по щекам. – Ты специально привел меня сюда?

– Я хочу, чтобы ты сама сделала выбор.

– А он у меня есть? Разве можно отказаться от этого?

– Нельзя, – грустно признался он.

Ему тоже не оставили выбора.

С появлением детей он стал более уязвимым, и эти перемены, ещё больше укрепили мои чувства к нему, которые в

последнее время уже почти угасли.

– Ты выйдешь за меня замуж?

– Да, – взглянув на спящего ребенка, ответила я. – Выйду. Саша засмеялся и крепко обнял меня.

Около одиннадцати часов я подъехала к своему дому, заглушила мотор и вышла из машины. Последние дни ноября порадовали нас не осенней погодой. Мокрый снег повис в воздухе огромными хлопьями. Ледяной ветер, пронизывающий до костей, пробрался под влажную одежду. Пока я бежала до своей парадной, пальто и сапоги промокли насквозь.

Завтра я переезжаю к Саше. Ему не пришлось долго меня уговаривать – я понимаю, что нужна ему. Но самое главное, мне нужны дети. Теперь, когда я увидела их, моя жизнь закружилась в нужном направлении.

Дома я закуталась в шерстяной плед.

Тело согрелось, но внутри, где-то в районе желудка, образовался ледяной ком. Серая горечь металлического вкуса осела во рту, сердце сжалось. Тамара предупреждала меня о предчувствии. И сегодня оно меня не подвело.

Настойчивый звонок в дверь вывел меня из ступора. Андрей. Этого я не ожидала. Хотя знала, что рано или поздно мне придется рассказать ему правду. И этот момент наступил. Самый страшный момент в моей жизни.

Я открыла дверь и впустила его в квартиру. Он насквозь промок.

– Привет, – дрожа от холода, проговорил он. – Где ты бы-

ла? Я звоню тебе весь вечер.

Черные глаза сверкнули на бледном лице.

– Скорее раздевайся, иначе ты простудишься.

Я хотела помочь ему снять куртку, но он схватил мою руку и повторил вопрос:

– Где ты была?

– Андрей, я забыла телефон на работе.

– Я звонил тебе на домашний. Тебя не было дома. Что-то случилось?

– Нет. Всё в порядке.

Я снова потянула его за рукав. На этот раз он не стал сопротивляться и послушно снял куртку.

– Сейчас дам тебе сухую одежду.

Я ушла в комнату. В шкафу нашлись теплые спортивные штаны и шерстяная толстовка. Еще я прихватила носки и чистое полотенце.

Андрей снял мокрые джинсы с рубашкой и аккуратно сложил их на стуле.

– Носки тоже снимай. Я принесла тебе другие.

Недолго думая, он снял носки и положил их к остальной одежде, затем прислонился спиной к стене, просунул пальцы под резинку трусов и стянул их с мокрого тела. От холода, кожа покрылась мурашками. Кончики пальцев на ногах покраснели.

Пока он вытирался полотенцем, я рассмотрела его получше. Хочу запомнить этот момент. Хочу, чтобы он никогда

не забыл меня. Сегодня. Сейчас. В данную минуту – мы еще пока вместе. Но пройдет всего лишь полчаса, а может быть час – и возможно мы расстанемся навсегда.

Когда он полностью оделся, я собрала его мокрые вещи и унесла в ванную.

– Хочешь горячий чай? – спросила я, пройдя на кухню.

– Я хочу кое-что другое.

Андрей подошёл сзади и просунул холодные руки мне под кофту. Я повернулась к нему, наши губы встретились. Его требовательный язык исследовал моё лицо, шею, затем спустился ниже и проник под кружевную майку, надетую на голое тело. Длинные пальцы стали ласкать мою спину, нетерпеливо блуждая то вниз, то вверх. Сильное молодое тело вздрогнуло от напряжения, капельки пота покатались по широкой спине.

– Я люблю тебя, – прошептал Андрей.

– Скажи ещё. Скажи.

– Люблю тебя.

Он сжал мои плечи руками так сильно, что следы от пальцев отпечатались на моей коже. Опухшие от поцелуев губы, растянувшись в блаженной улыбке, они шепчут мне нежные слова и снова требуют ласки. Выражение его, светящегося от счастья лица, навсегда отпечаталось в моей памяти. Как забыть невинный взгляд этих бархатных прекрасных глаз? Как отказаться от мужчины, которого чувствуешь и понимаешь без слов?

Наши обнажённые чувства вырвались наружу и дали волю эмоциям, которые мы так долго сдерживали. Я понимаю, что на этом моменте нужно остановиться, и наконец-то рассказать Андрею правду, но тело сопротивляется и отказывается подчиняться разуму.

– Подожди. Мне нужно с тобой поговорить. – Я пыталась освободиться из его цепких рук. – Пожалуйста, выслушай меня.

– Не хочу, – упрямо пробурчал он и снова впился губами в мою шею.

Мне пришлось приложить много сил, чтобы оторваться от его жадных поцелуев. Андрей схватил меня за плечи и снова притянул к себе.

– Зачем ты сопротивляешься, Яна? Это глупо. Я же не прошу многого.

– Дело не в этом.

– Тогда в чём,мышь? Хорошо. Да, я обещал, что не при-
тронусь к тебе, пока ты сама меня не попросишь. Вот мои
руки. – Он спрятал руки за спину, но телом прижался ко мне
еще сильнее. – Я не буду больше тебя трогать. Только поце-
луй меня. Скажи, что ты хочешь? Я выполню любое твоё же-
лание.

– Я хочу тебе кое-что сказать.

Тон, которым я это произнесла, немного охладил его пыл. Андрей удивлённо посмотрел на меня и словно обиженный ребёнок, поджал губу.

– Это так срочно?

– Да.

– Не хочу ничего знать. – Он упрямо замотал головой и выставил руку вперед, давая мне понять, что разговора не будет. – Подумай, прежде чем что-то сказать, Яна. Нам не нужны слова. Все и так понятно. Зачем усложнять и придумывать то, чего нет на самом деле?

– Прекрати, – грубо одернула я его. Больше нет пути к отступлению. – Ты сам просил меня никогда не врать.

– И что?

– Я хочу сказать тебе правду.

– Правду? – без эмоций переспросил он.

– Она не приятная, но тебе придется меня выслушать.

Насупив брови, он уселся на стул, с таким видом, как будто его собираются пытать. Руки положил на стол перед собой и тупо уставился в одну точку. Несколько минут я молчала, мысленно продумывая, каждое слово которым должна буду разрушить наши отношения. Во рту пересохло, привкус страха парализовал мозг.

Отодвинув стул ближе к окну и подальше от него, я села.

– Что случилось? – спросил он, удивленно скривив одну бровь.

– Я выхожу замуж.

– Когда?

Он улыбнулся, но улыбка получилась наигранной и совсем невеселой.

– Скоро.

– Хорошо, – тихо проговорил Андрей. – И что?

– Завтра я переезжаю к нему жить.

– К кому?

– К твоему отчиму. Он сделал мне предложение, и я согласилась.

– Это шутка? Мой отец? Ты говоришь про него?

– Да. Саша – мой будущий муж.

Он встал со стула, медленно подошел ко мне. Я напряглась. Холодные руки легли на мои колени. Если бы он начал кричать, обвинять во всех тяжких – мне было бы проще оправдаться. Но он молчит, и только бархатный взгляд пронзает меня насквозь.

– Скажи что-нибудь? – от напряжения мой голос дрогнул. – Только не молчи, Андрей. Я хочу, чтобы ты понял, почему я так поступаю. Все очень не просто... Я люблю тебя, и мне тяжело... Знаю, ты возненавидишь меня и не захочешь больше видеть. Но у меня нет выбора! Я должна выйти замуж... Должна быть с ним. Так было запланировано с самого начала. Я пыталась тебе сказать об этом, но ты... Наши отношения не должны продолжаться, я не хочу больше врать тебе. Не хочу, чтобы ты страдал.

Я взяла руками его лицо. В глазах неприкрытая ненависть, слишком откровенная и такая очевидная.

– Прости меня, – прошептала я, глотая горячие слезы. – Прости.

Андрей убрал руки с моих колен, выпрямился, и вышел из комнаты, не проронив ни слова. Сквозь шум дождя за окном, я услышала, как он зашел в ванную, забрал свою мокрую одежду и прошел в прихожую. Уже через несколько минут входная дверь хлопнула, и в квартире воцарилась мертвая тишина.

Утром я позвонила отцу и рассказала о нас Сашей, а так же о моем сегодняшнем переезде.

– Я всегда знал, что он тебе нравится, – сказал папа. – Думаешь, ты меня шокировала или удивила? Нет, доченька. Для меня это не новость. Просто не хотелось лезть в ваши отношения, поэтому и молчал, но прекрасно видел, что происходит между вами. Саша – человек умный, надежный. С ним ты будешь счастлива. Теперь вам ничто не мешает быть вместе. Наверное, так должно было случиться.

Как я и ожидала, папа поддержал меня и пожелал нам счастья. Еще его обрадовало то, что у него появились сразу два внука, о которых он так давно мечтал.

С Тamarой дела шли хуже. Она, конечно, не ругала и не отговаривала меня, но голос у неё был недовольный.

– Может ты и права, Яна, Андрей слишком хорош для тебя. Когда-нибудь он поймет, что совершил ошибку, связавшись с тобой. Сейчас ему плохо, он страдает, но пройдет время и появится другая девушка, которая сможет оценить его доброе сердце. А ты будешь всю жизнь сожалеть, что поте-

ряла этого мальчика. Я заочно могу описать твою жизнь с Беловым. Вы с ним так похожи, что разговаривать вам будет не о чем уже через пару лет. У него на первом месте будет работа, у тебя – дети. Каждый год вы всей семьей будете отдыхать за границей. Потом купите дом, заведете собаку. Дети окончат лучшие университеты, которые подберет им отец. Ты будешь сидеть дома и вести хозяйство. И все будет так, как ты запланировала с самого начала: идеальный муж, хорошие дети и достаток в семье. Все, о чем мечтает любая женщина.

Пока я выслушивала нравоучения Тамары, Саша открыл входную дверь своими ключами и передал мой чемодан водителю. Еще раз прошелся по квартире и проверил, все ли я выключила и все ли необходимое собрала.

Спрятав телефон в сумочку, я вышла в прихожую.

– Саша, ты не видел мои ключи от машины? – крикнула я. – Они обычно лежат на тумбочке.

– Нет, милая, не видел. – Послышался голос с кухни. – Ты выключила холодильник?

– Да.

Я зашла на кухню.

– С кем ты так долго разговаривала?

– С папой.

– Ты ему рассказала про нас?

– Да.

– И как он отреагировал?

– Сказал, что разберется с тобой по-мужски. Но сначала набьет морду.

– Это хорошо! – засмеялся он и уселся на свой любимый белый диван. – Значит, все в порядке. Мы с Романом договоримся. Стоит только налить рюмку, и все пойдет, как по маслу. А, если говорить серьезно, то он давно догадывался о наших отношениях.

– Тамара тоже так считает. Но, мне он ничего не говорил. Даже намеков не делал.

– Он – тертый калач. Его провести сложно. Пару недель назад, я встретил твоего отца на одном из наших объектов. Мы долго обсуждали строительство нового бизнес-центра, а потом зашли в ресторан пообедать. Уже тогда, он намекнул мне, что моим детям нужна мать. И лучше, если эта женщина будет моложе меня.

– Ты шутишь?! – воскликнула я от удивления. – Папа, правда, так сказал?

Он вынул из пачки сигарету. Улыбка растянулась на все лицо. Только Саша умеет так улыбаться: открыто, но при этом загадочно.

– Я тоже ему намекнул, что такая женщина уже существует, и скоро она станет моей женой. – Он потянул меня за руку и усадил на диван рядом с собой. Чиркнул зажигалкой. – Мы с Романом давно знаем друг друга. Вместе начинали заниматься строительным бизнесом. Он пошел в ремонт с частниками, я – в заводы и производства. Я уже тогда был в раз-

воде, а твой отец как раз женился на Тамаре. Она холодно отнеслась к нашей дружбе, и мы стали видеться реже. Но, если быть откровенным, то нам некогда было ходить друг к другу в гости и пить водку. Мы пахали целыми днями, чтобы хоть как-то выжить в то непростое время. Девяностые годы были тяжелыми для нашей страны. Мы хватались за любую работу, которая хоть как приносила доход. Питались одними макаронами с тушенкой и жили в коммуналках с клопами и десятью соседями. А потом, как поперло...

Он взмахнул рукой вверх, изображая стремительный подъем своего бизнеса, и легонько толкнул меня в бок.

– Твой папаша тогда здорово подзаработал, когда заводы стали закрываться, и распродавались по частям. Новые владельцы, или как их называли – новые русские, не хотели вкладываться в производство. Они нанимали частные маленькие организации, такие как у нас, и пускали цеха под снос. Демонтаж приносил не большие доходы, но работы было так много, что мы нанимали всякий сброд, какой попался под руку, и пахали целыми сутками. За год я накопил хорошую сумму и купил первую квартиру в Питере. Она была небольшая, но я был рад и этому.

– Помню те времена. Я практически все свободное время проводила на этих заводах.

– Ни разу не видел тебя. Хотя часто был на объектах, где работал Роман, – задумчиво произнес Саша. – Где же ты пряталась, мышка?

Я вздрогнула. Слово «мышка» резануло ухо. Он никогда так меня не называл.

– Что случилось? – забеспокоился Саша. – Я что-то сказал не так?

– Нет. Ничего. – Я изобразить на лице милую улыбку. – Просто вспомнила кое-что.

– Ты меня пугаешь. Что опять не так?

– Саша, я переживаю. Сегодня такой день...

– Чего ты боишься, девочка? Какой глупостью ты снова забила свою умную головку?

– Ты так и не сказал мне, как Анна Сергеевна отнеслась к тому, что я буду жить в вашем доме.

– Только сегодня, она подошла ко мне почти с таким же вопросом. Она переживает, что ты не захочешь, чтобы мать моей бывшей жены жила с нами под одной крышей.

– Глупости, – возмутилась я. – Она родная бабушка твоих детей и Андрея.

– Ты правильно сказала, милая. Это все глупости, – ласково произнес Саша. – Давай не будем больше поднимать эту тему. Я люблю вас всех, и мы будем жить в одном доме, одной большой дружной семьей. Хорошо?

– А как Андрей воспринял эту новость? – осторожно спросила я. – Ты говорил ему о нас?

Саша скривил лицо, словно проглотил лимон, и убрал руку с моего плеча. В ход пошла еще одна сигарета.

– Вчера мы с ним разговаривали на эту тему, – нехотя про-

изнес он, закинув ноги на стул, стоящий напротив него. – Он пришел домой очень поздно, видимо задержался на тренировке, уставший и какой-то злой. Если бы не срочность, я бы не стал говорить ему вчера.

– И как он воспринял эту новость? Что-нибудь сказал?

– Практически ничего. Он выслушал меня, молча, а потом просто обнял и пожелал нам счастья. Мне хотелось ему объяснить... Но, это было лишним. Он и так обо всем догадывался. Я волнуюсь за этого мальчика. В его голове творятся странные вещи, неподдающиеся моему пониманию. Раньше, мы были очень близки, много разговаривали, делились своими переживаниями. Но сейчас, он стал другим.

– Ты сам говорил, что у него такой возраст, когда все воспринимается...

– Дело не в возрасте? – грубо отрезал он.

– Тогда что?

Саша спустил ноги со стула, бросил окурок в пепельницу и встал с дивана, с таким выражением лица, что я сразу поняла – разговор окончен. Он любит так делать – сначала говорит, потом резко замолкает и без лишних слов, может выводить тебя за дверь. В эти моменты я стараюсь не смотреть ему в глаза, боясь столкнуться с надменным взглядом. Он словно хочет раздавить тебя и дать понять, что ты недостойна того, чтобы продолжить с ним общение.

Ненавижу, когда он так поступает.

– Так ты нашла ключи? – спросил он, не обращая внима-

ния на мой недовольный вид.

– Они в ванной, – сухо ответила я.

– Сейчас принесу.

Саша скрылся в коридоре, а я еще раз прошла по квартире. Все осталось на своих местах. Я забрала только кое-что из одежды.

Грустно прощаться с моим маленьким уютным гнездышком. С этой квартирой связано много воспоминаний. Именно здесь я выплакала океан слез. Здесь узнала, что такое настоящая любовь. Много хочется забыть, но многое уже не забудется.

Я достала из шкафа теплый пуховик.

– Их там нет, – сказал Саша, прикрыв за собой дверь в ванную. – Зачем они тебе сейчас? Николай приедет и найдет твои ключи, а потом пригонит машину к нашему дому.

– Не надо. Не хочу, чтобы чужой человек копался в моих вещах и, уж тем более, ездил на моей машине. Ты смотрел в кармане в пальто? Оно висит на сушилке.

– Ты не сказала, что они в кармане, – пожал плечами Саша. – Я не догадался туда заглянуть.

Пока он завязывал шнурки на ботинках и ворчал себе что-то под нос, я прошла в ванную.

Пальто все еще не высохло после вчерашнего дождя. Я перевесила его ближе к батарее и вдруг заметила на сушилке влажные мужские трусы. Их оставил Андрей. Он видимо так торопился, что забыл их надеть.

Быстро сдернув трусы с веревки, я кинула их в корзину для белья. Неужели Саша не видел их? По его лицу трудно понять, что он скрывает. Этот странный человек может бурно реагировать на какую-нибудь мелочь, а на что-то серьезное – не обратит внимание. Или же сделает вид, что не обратил.

– Ты готова?

Саша открыл дверь. Взгляд сразу устремился в сторону сушилки.

– Так вот где твоё пальто? – с непринужденным видом, спросил он и встал на светлый коврик прямо в грязных ботинках. Он потянул меня за руку. – Поехали. Мы и так слишком надолго задержались. Анна Сергеевна дома одна с моими бандитами. Они сведут её с ума.

Я быстро накинула куртку на плечи, вышла из квартиры и заперла дверь на два замка.

Внизу нас ждала машина. Николай погрузил мой чемодан в багажник, и когда мы вышли из парадной, бросился открывать нам дверь. Как только мы сели в машину, Саша достал сигарету и закурил. Его руки дрогнули от волнения. Сегодня и у него важный день.

Дома нас встретила бабушка Аня, с мальчиком на руках. Он начал плакать, как только отец ушел из дома, и до сих пор никак не может успокоиться. Бедная женщина так устала от криков, что уже перестала обращать внимание на капризы маленького тирана.

Увидев знакомое лицо отца, Павел тут же замолк. Саша не стал брать его на руки, только строго посмотрел на сына и погрозил пальцем, а затем понес чемодан в комнату.

Я встала в двери, боясь сделать шаг. Но когда увидела улыбку мальчика...

Рука машинально опустилась на живот. У меня никогда не будет своих детей. И вот оно чудо! Два ребенка, подаренных нам с Сашей судьбой.

Бабушка мило улыбнулась.

– Не стой, Яна. Проходи.

Ласковый голос еще больше успокоил меня и придал смелости.

Теперь здесь мой дом. Светлая просторная прихожая, уютная мебель, мягкий ковер, на стенах картины в пастельных тонах, тапочки на обувнице, детская коляска, разноцветные зонты. Запах... Так обычно пахнет в деревенских домах, где пекут пироги, полы моют каждый день и стирают белье с фруктовым ополаскивателем.

Павел подарил мне редкую улыбку.

Какой же он все-таки красивый! Светло-серые глаза на солнце стали совсем прозрачными, словно стеклышки, натертые до блеска. Кожа бархатная и такая нежная, что так и хочется прикоснуться.

Бабушка Аня бережно передала мальчика мне в руки и с облегчением вздохнула. Теперь это мой ребенок и моя головная боль, а ее задача выполнена, и она сможет наконец-то

отдохнуть.

Квартира оказалось еще больше, чем я думала: шесть огромных комнат, гостиная, кухня. Три комнаты: одна бабушкина, вторая Андрея и третья комната для гостей – находятся в одном крыле. Дальше – гостиная с кухней. В другом крыле: наша спальная, детская комната и библиотека, она же кабинет. В каждом крыле своя ванная и санузел, в прихожей отдельный гостевой туалет, еще кладовка, прачечная, комната для прислуги, которая пока пустует, и две огромные гардеробные в каждом крыле.

Я неторопливо прошлась по квартире, стараясь запомнить, что где находится. В какой стороне живут дети, в какой – мы. Малыш притих у меня на руках. Ему тоже интересно путешествовать по незнакомым местам, улавливать новые звуки, приятные запахи.

Саша уединился в кабинете с телефоном в руке. Бабушка Аня взяла на себя роль гида и провела меня по комнатам, кроме одной.

– Вашу спальную с Александром я показывать не стану, – деликатно объяснила она. – Я туда не захожу. Ты сама ее потом посмотришь. Это ваше интимное место, личное. В детской ты уже была, библиотеку тоже видела. Там сейчас работает Александр Николаевич, мы не будем ему мешать. Пойдем, я покажу тебе свою комнату и Андрея.

– Там есть еще одна. Она чья?

– Это для гостей. К нам иногда приезжает Настя, дочка

Александра. Она бывает у нас редко. Поэтому, комната часто пустует, но иногда кто-нибудь все же в ней живет.

Мы прошли через огромную гостиную, залитую солнцем, и очутились в другом крыле квартиры.

– Здесь комната Андрюшеньки, – сказала бабушка и открыла первую дверь по коридору. – Заходи, Яна, не стесняйся. Его все равно нет.

Мы зашли в большую светлую комнату. Я встала в двери как вкопанная, ожидая увидеть что-то совершенно другое. У парней в его возрасте, всегда на столе бардак, в шкафу одежда криво висит на вешалках или скомканная валяется на полках, книги обычно пылятся на подоконнике, на кровати никогда нет покрывала.

Здесь же все по-другому. Светлая мебель, белые полы. Большую часть комнаты занимает встроенный шкаф. Можно только представить, сколько там одежды, если учесть, что ни разу я не видела на Андрее одну и ту же вещь.

Вдоль стены стоит небольшая кровать, аккуратно застеленная светло-бежевым шерстяным пледом. В углу, возле шкафа спрятана гитара. Письменный стол, придвинутый вплотную к окну, совершенно пустой. На нем ни книг, ни ручек с карандашами – ничего, что обычно находится на столе у школьника. На подоконнике, аккуратной стопкой, сложены грамоты и благодарственные письма, полученные на соревнованиях и олимпиадах. Он не повесил их на стену, как делают все мальчишки, а просто припрятал за штору. На стене

над кроватью прикреплен кнопками плакат с изображением футболиста.

Но больше всего меня заинтересовала не мебель и не безупречная чистота в комнате. Мой взгляд упал на небольшую полку, стоящую в углу возле кровати. Оказывается, Андрей увлекается отечественной классикой: Булгаков, Толстой, несколько брошюр со стихами Ахматовой. На нижней полке – огромные книги с иллюстрациями картин из всех музеев мира, рядом техническая литература по рисованию и черчению.

Сверху на полке стоят два кораблика, повернутые носами друг к другу. Они небольшие, размером с ладонь. На одном, с синими парусами, у штурвала стоит фигурка моряка. Он держит бинокль в руке и смотрит на противоположный корабль. На втором, с красными парусами – фигурка черта. Он одет в пиратский костюм, а из-под коротких шаровар виднеется длинный хвост. Рога спрятаны под огромной шляпой, скрывающей половину лица. Черт держит в руке подзорную трубу и смотрит на моряка.

– Как красиво.

Я взяла корабль с синими парусами.

– Ой, не трогай, Яна! – воскликнула бабушка. – Андрей не разрешает их брать. Эти игрушки подарил ему отец на день рождения. Если увидит, что они сдвинуты хоть на миллиметр, будет орать как бешеный. Он сам вытирает пыль в своей комнате, сам расставляет свои вещи. Не любит, когда

я открываю шкафы.

– У него так пусто. Почему на столе ничего нет? Он что им не пользуется?

– У Андрея пунктик на чистоту. – Она покрутила палец у виска и подвинула кораблик ближе к краю полки. – У каждого свои тараканы в голове. Он похож на мать. Юля терпеть не могла грязь в доме. Вот и Андрей такой же – увидит пыль или крошки на столе, тут же бежит за тряпкой. Одежду бросает в стирку по два раза на день. Носки вовсе не стирает, сразу отправляет в конце дня в мусорное ведро.

– А где он сейчас?

– Он решил навестить свою бабушку, это мама его родного отца. Он часто перебирается к ней на несколько дней. Вот и сегодня утром собрал одежду и сказал, что поживет у нее немного. А летом он уезжает учиться в Англию. Так что эта комната тоже будет долго пустовать.

– В Англию? – переспросила я, почувствовав, как холод пробежал по спине. Он мне ничего не говорил про Англию. – Он хотел в наш строительный поступать на архитектора?

– Нет, Яночка. Он давно уже отправил документы в университет Ньюкасла. Это одно из лучших учебных заведений в мире. Сейчас он ходит к репетитору по английскому. Там сначала будет тестирование по знанию языка, потом экзамены. Он готовится к этому уже давно. Очень упорный юноша! Я удивляюсь, как он все успевает? – пожалала она худенькими плечами.

– Я слышала про этот университет. Там выпускают хороших специалистов.

– Александр тоже так сказал.

– И давно они это решили?

– Андрей об этом мечтал с самого детства. А Александр Николаевич подобрал этот университет и помогает ему с подготовкой. Только Юля не хотела, чтобы сын уезжал учиться за границу. Боялась, что он больше не вернется в Россию. Андрей мальчик умный, у него есть талант и самое главное, огромная тяга к учебе. Кто знает, может там ему предложат хорошую работу, и он действительно решит остаться в Англии. Люди всегда ищут, где хорошо.

– Понятно. И как долго он будет жить у бабушки?

Я подошла к окну. Сейчас бы прижаться щекой к холодному стеклу, охладить кожу. Щеки пылают, словно их облили кипятком.

– Не знаю. Она одинокая женщина, Андрей живет иногда у нее. Помогает, заботится. Он ласковый мальчик, добрый. Ты полюбишь его, когда узнаешь получше.

– Возможно.

– Не переживай, Яна. У тебя все получится. Пойдем лучше, чай попьем. Пока дети спят, мы можем посидеть на кухне и немного поболтать по душам. Нам многое нужно друг другу рассказать.

– Конечно, – согласилась я. – Только уложу Павла в кровать.

– А я пока поставлю чайник. Александр попросил испечь к твоему приходу пироги. Не знаю, любишь ли ты сладкую выпечку? Сейчас современная молодежь вся сидит на диете. В нашей семье принято хорошо питаться, – затараторила бабушка. Потом махнула рукой и улыбнулась. – Извини. Я болтаю без умолку. Иди, уложи ребенка и отдыхай.

Пока мы ходили по квартире, малыш уснул, прижавшись щекой к моей груди. Я отнесла его в детскую комнату и уложила в кроватку. Юлечка, раскинув маленькие ручки и ножки в стороны, мирно спала, тихонько посапывая. Я легонько, чтобы ее не разбудить, погладила пушистые волосы, наклонилась и поцеловала в розовую пухленькую щечку. Она улыбнулась во сне, выпятила толстенький животик вперед и тихонько вздохнула.

Тишина. Даже мое сердце успокоилось и больше рвется наружу.

Я еще раз взглянула на детей, потом вышла из комнаты и оставила дверь чуть приоткрытой. Бабушка Аня что-то приготовила на кухне. В квартире повис запах свежей мяты и цитруса. Я хотела пойти к ней, но увидела, что дверь в кабинет открыта, и решила заглянуть к Саше. Неужели он все еще разговаривает по телефону?

Я застала Сашу за компьютером. Пока мы квартиру, и дети были под присмотром, он успел переделать кучу дел. Даже в выходной день его заваливают работой. Как будто вся компания держится только на одних плечах.

Развалившись в кресле, он закурил очередную сигарету. Рука ловко управляется с мышкой. В синих глазах отражается голубой экран с цифрами и чертежами. Я не привыкла видеть его без костюма и начищенных до блеска ботинок. В спортивной футболке и шортах он выглядит по-домашнему просто.

Вот уж не думала, что Белов может быть простым.

Я прислонилась бедром к краю стола и сдвинула в сторону кипу бумаг.

– Господин директор, вы очень заняты? Можете уделить будущей жене чуточку вашего драгоценного внимания?

Он взял меня за руку потянул к себе на колени.

– Ты знаешь, чем я сейчас занят?

– Догадываюсь.

– И чем же?

– Изучаешь чертежи.

Саша засмеялся.

– Я пытаюсь их изучить, – загадочно произнес он. – Но это сделать трудно, когда я знаю, что ты где-то рядом. Целый час я заставляю себя собраться с мыслями и начать работать. Искурил целую пачку сигарет, а толку нет. Ты сбиваешь меня с привычного ритма жизни, заставляешь думать только о тебе, милая.

Я запустила пальцы в густую шевелюру золотистых волос. И этого жеста хватило, чтобы взбудоражить его кровь. Саша схватил меня за бедра, затем резким движением усадил на

стол. Бумаги разлетелись в разные стороны. Он наклонился ближе, и наши губы встретились.

Мы так давно не занимались любовью, что не смогли удержаться и дали волю своим желаниям. То, что дверь не заперта, а мы в доме не одни, нисколько не смутило нас. Истосковавшиеся по ласке тела слились воедино. И только через час, мы оторвались друг от друга.

Еще вчера я была одинокой девушкой, запертой в своих переживаниях, а сегодня я – мать двоих детей. Еще утром я плакала в подушку от несчастной любви, а сейчас – нежусь в объятиях мужчины, о котором мечтала много лет.

Теперь так будет всегда. Каждый день. Каждую минуту.

Мы с Сашей подумали об одном и том же.

– Неужели это не сон? – спросил он.

– Не сон, – неуверенно ответила я.

– Четыре года...

Ласковые губы прижались к моей щеке. Мы до сих пор не можем осознать происходящее.

– Как давно ты это запланировал?

– Я только мечтал. Все получилось само собой.

И я должна поверить? Ни за что! Слишком хорошо я его знаю.

Чтобы не сойти с ума от счастья и не потерять голову окончательно, я все же вынырнула из омуты страстей и оставила Сашу работать в кабинете, а сама направилась в сторону кухни. Сегодня у меня много дел.

И как успеть, со всем справиться?

Саша надеется, что я сразу стану хозяйкой его дома, но мне нужно много времени, чтобы привыкнуть к новому месту. К тому же здесь уже есть одна женщина, и она не просто гостя. Хоть и ведет себя скромно. Для меня разобрать чемодан – и то подвиг. Пока я не знаю с чего начать и чем кончить. То ли заняться детьми, то ли закрыться в своей комнате и немного выспаться.

Пока я шла по бесконечно длинному коридору, мои мысли снова вернулись к тому, что произошло всего пять минут назад. Кожа на щеках вспыхнула огнем. Мне даже пришлось на секунду остановиться, чтобы привести дыхание в норму. Губы онемели от поцелуев.

Одернув юбку и поправив волосы, я неуверенной походкой зашла на кухню.

Бабушку Аню я здесь не застала, за то застала Андрея. Как обычно рядом с холодильником и с голодным взглядом. От неожиданности я встала в двери, как столб. Вот так невезение. Надо же было встретить его именно сейчас, в этот неподходящий момент: когда дрожат руки, а на лице довольная улыбка.

Андрей оглядел меня с головы до ног, брезгливо сморщив нос. Он сразу догадался, чем я только что занималась, и это задело его за живое. Бархатные глаза потускнели, блеснули слезы. Длинные тени от густых ресниц упали на бледные щеки. Он отвернулся от меня. Странно, раньше он не стеснялся

своих слез, а сейчас посчитал их чем-то неуместным.

– Андрюшенька, ты с тренировки? Будешь кушать?– заботливо спросила бабушка. Она зашла так тихо, что мы ее даже не заметили, пока разглядывали друг друга.

– Не знаю, – недовольным тоном пробурчал он. Но заметив расстроенное лицо бабушки, тут же исправился: – Ладно. Буду.

– Конечно, поешь, сынок. Я испекла твои любимые пироги с малиной. Но сначала я налью тебе суп. И прекрати хмуриться. Знаю, что ты его не любишь, но надо сначала съесть его, а потом уж браться за сладкое. – Заботливо сказала она. – Давай я твою форму в стирку отнесу. А то бросил здесь свою сумку с мокрой одеждой, и воняет она на всю квартиру. Я тебе сто раз говорила, сразу носи ее в прачку. А я ее постираю. Почему ты такой бестолковый, Андрей?

Она налила ему суп в небольшую тарелку, заботливо посыпала сверху свежей зеленью, даже сметану положила за него, затем подняла спортивную сумку с пола и, тяжело вздыхая, понесла в прачку.

Андрей посмотрел на меня недовольным взглядом, но все же сел за стол. Еда для него на первом месте. Какая бы не была обида, но кушать хочется всегда. Чтобы не смущать его, я подошла к холодильнику и достала бутылку с молоком. На такой огромной кухне найти стакан оказалось не легким делом. И я в нерешительности замерла, протянув руку к шкафчику над мойкой. Андрей подошел сзади, открыл соседний

шкаф и достал большой белый бокал.

– Только погрей, я не люблю холодное, – равнодушно сказал он и снова вернулся за стол.

Я погрела молоко в микроволновке, совсем не долго, как он любит. Горячие щи со сметаной, встали у него поперек горла. Он ненавидит супы. Особенно с вареной капустой. Я подвинула к нему бокал с молоком.

– Спасибо.

Наконец-то! В карих глазах нет больше злобы. Выражение лица смягчилось, брови больше не хмурятся. Мы оба расслабились и одновременно с облегчением выдохнули. Стало легче дышать, голова снова начала работать в привычном ритме.

Только сейчас я заметила, что с боку на его бокале нарисован Микки Маус. Забавно, он все еще любит мультяшных героев. Эта мысль развеселила меня, и я невольно улыбнулась. Андрей проследил за моим взглядом и смущенно прикрыл рукой нарисованного мышонка.

Он выпил молоко, впихнул в себя четыре пирога с малиной. Мне пришлось долго ждать, когда же он наконец-то перестанет жевать, и его рот будет не занят. Я отодвинула его пустую тарелку в сторону и, убрав дежурную улыбку с лица, строго спросила:

– Почему ты мне не сказал, что уезжаешь в Ньюкасл? Мы так много говорили с тобой об учёбе, а ты словом не обмолвился, что будешь учиться за границей. Зачем ты обманывал

меня?

Круглые глаза чуть не вылезли из орбит. Он не ожидал, что я так внезапно нападую на него с расспросами. Тонкие губы растянулись в кривой ухмылке. Его позабавило то, что я строю из себя новую хозяйку дома и пытаюсь стать для него хорошим другом.

– Ты что теперь будешь изображать из себя заботливую мамочку? – нагло спросил он. – Хорошо. Давай будем играть в эту игру, если тебя это так возбуждает, Яна?

– Придурок! – разозлилась я, резко встав из-за стола.

Если сейчас дам слабину, он сразу же уйдет и больше не станет со мной разговаривать. Знаю по опыту, он теряется, когда на него кричат. Лаской его сейчас не возьмешь. Поэтому, придется применить обычную тактику и любым способом вывести его на откровенный разговор.

– Ты – идиот! Только и думаешь об одном! А я просто задала вопрос. И все! – наехала я на него. – Почему ты такой грубый со мной? Ведешь себя, как маленький мальчишка. Хватит дуться, пора уже повзрослеть. Я не хочу, чтобы мы постоянно ссорились, Андрей!

Он тоже встал и, опираясь руками на стол, низко опустил голову вперед. Шелковые кудри упали волной на высокий лоб, полностью закрыв лицо. Он тяжело вздохнул. Немного подумал, поднял свои карие глаза и, виновато посмотрев на меня, снова сел на стул. Как я и предполагала, ему стало стыдно за свои слова.

– Я не хотел об этом никому говорить, – тихо сказал он. – Туда поступить очень сложно. Может у меня не получится.

– А ты этого хочешь?

Я тоже опустилась на стул.

– Еще бы. Это один из лучших университетов в мире!

– И как долго ты там будешь учиться?

– Точно не знаю. Но примерно семь лет. А может и меньше.

Он уедет на семь лет?! И приедет ли он сюда после учебы? Парень он умный, его быстро приберут к рукам.

Мысль о том, что я его больше никогда не увижу, парализовало мозг. Руки стали холодными, я почувствовала, как тошнота подступила к самому горлу.

– Яна, с тобой все...

Андрей не успел договорить, как на кухне появился Саша.

– Привет, сынок. Как дела? – он уселся на стул рядом со мной. – Ты был на тренировке?

Довольная улыбка озарила его красивое лицо, появились игривые ямочки на щеках. Сейчас он выглядит как ребенок, которому купили долгожданную игрушку. После всех неприятностей, свалившихся за последнее время, судьба вознаградила его за терпение и принесла в дом покой, о котором он так долго мечтал.

– Привет, – натянуто поздоровался Андрей и бросил в мою сторону обжигающе гневный взгляд.

По спине побежали мурашки. Зачем он делает? А если

Саша догадается, что между нами происходит? Если он узнает, что мы ссоримся в первый же день и не можем ужиться под одной крышей? Что тогда будет?

Саша поцеловал меня в щеку.

– Милая, сделай кофе. Только покрепче и побольше сливок.

Я встала из-за стола. Андрей поставил грязную посуду в раковину и, не сказав ни слова, направился к выходу. Он надеялся тихо улизнуть. Но не получилось...

– Андрей, – окликнул его Саша и показал рукой на соседний стул, с которого я только что встала. – Сядь.

– Зачем?

Он бросил удивленный взгляд в мою сторону и нехотя подошел к отцу, но садиться не стал.

– Мне бы не хотелось, чтобы вы с Яной ссорились. Я знаю, ты расстроен и очень не доволен происходящим. Но, мы с тобой вчера говорили на эту тему и...

– Я помню, пап. Не надо сто раз напоминать об этом, – обиженно пробурчал Андрей. Он, так же как и я, не может выдержать сильный взгляд отца, поэтому рассеяно уставился на свои носки.

– Просто мне показалось, когда я сюда зашел, что ты опять чем-то не доволен. Или это не так?

– Бабушка заставила меня съесть суп. А я терпеть его не могу, и она это знает. Но все равно, каждый раз, пихает в меня его насильно. – Взглянув на отца честными глазами,

попытался выкрутиться Андрей. – Можно я пойду? Я очень устал и хочу в душ.

– Сын, не надо мне врать, – ласково проговорил Саша. – Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы проглотить эту наживку. Для меня самое главное, чтобы ты не обижался на меня. Чтобы не думал...

– Да ты что, пап! – испуганно воскликнул Андрей. – Я не обижаюсь на тебя. И Яна мне нравится. Я же тебе об этом говорил.

– Хорошо, сынок. Хорошо. Я рад, что ты так думаешь. Ты знаешь, как для меня важно, чтобы ты был счастлив.

– Да. Знаю.

– Ты – моя опора, мое будущее, Андрей. Я доверяю тебе как самому себе. Мы должны сохранить нашу семью, должны быть вместе, как одна большая дружная команда.

– Хорошо, – потупив взгляд, пробурчал Андрей и тут же спрятал руки в карманы брюк. – Я буду стараться. Обещаю.

– Хороший мальчик.

Саша обнял его. Андрей положил голову ему на плечо, но руки так и не вынул из карманов. Он мужественно вынес все поцелуи отца, и даже позволил похлопать себя по спине.

– Я люблю тебя, сынок. И хочу, чтобы ты всегда это помнил.

– Прости меня, пап. Я не хотел тебя расстроить.

– Ну, что ты! Все хорошо, – улыбнулся Саша и еще раз чмокнул сына в лоб. – Иди, отдыхай, мой мальчик. Мы потом

с тобой еще поговорим.

После этих долгожданных слов, Андрей быстренько исчез с кухни, его как ветром сдуло. Он не стал принимать душ, а только схватил сумку со своей формой, которую бабушка не успела постирать, и вышел из дома. Я услышала, как громко хлопнула входная дверь.

Вся эта ситуация показалась мне дикой. Только вчера я целовалась с Андреем на кухне в своей маленькой квартирке, а уже сегодня мы словно два чужих человека смотрим друг на друга и не можем сообразить, что же с нами происходит. Я хоть немного что-то понимаю из всей этой неразберихи, а вот ему пришлось нелегко. Он потерян, подавлен. Его предали и даже не объяснили, почему все так вышло. Он растерялся, а Саша как будто специально издевался над ним, в открытую говоря о своих чувствах.

Я сижу с ними за одним столом, смотрю в их доверчивые глаза. Они оба мне дороги, и оба доступны. Сердце рвется к одному, но разум останавливает мою пылкую натуру и направляет в нужную сторону, боясь, что я натворю глупостей, которых и так было слишком много.

Я потеряла человека, которого люблю больше всего на свете, но при этом – приобрела счастье. В такое трудно поверить, но так все и происходит. Андрей остался лишь в моих мечтах, но в то же время он, как и раньше, находится рядом.

Его визит в этот день был не случайным. Он все еще со-

мневался в моих словах, наивно предполагая, что я ему в очередной раз соврала. Ему было необходимо самому убедиться в том, что сегодня я окажусь в их доме. И он в этом убедился.

Теперь ему придется смириться с тем, что мы будем жить под одной крышей и видеться каждый день. Придется забыть свою обиду, а возможно со временем даже простить меня. Еще ему придется...

Многое прокрутилось в моей наивной голове. Но я ошиблась. Все получилось совсем не так.

Андрей даже не подумал возвращаться домой. На следующее утро он перевез всю свою одежду к бабушке, а еще через некоторое время забрал гитару и некоторые книги. В его пустой комнате остались лишь два кораблика, сиротливо притулившиеся в самом углу книжной полки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.